



Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

*СВ. ПРАВ. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ. ВНЕ ЦЕРКВИ НЕТ СПАСЕНИЯ
К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО
о. ИОАНН (Крестынкин). О ВЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И ЦЕРКВИ
ЕРЕСЬ ПОРФИРИЯ ИВАНОВА*

Выпуск 11



РФ

Санкт-Петербургские епархialesные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 11. Часть 1



СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	5
Послание митрополита С.-Петербургского и Ладужского Иоанна	7

Неофициальная часть СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Св. Ириней Лионский. Истина находится только во вселенской Церкви	9
---	---

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Архиеп. Иларион Троицкий. Новозаветное учение о Церкви	10
Свящ. Алексей Мороз. Ересь Порфирия Иванова	12
В. Антонов. Секта мормонов	15

ПРОПОВЕДЬ

Архим. Иоанн (Крестьянкин). Слово в день празднования памяти св. ап. Иоанна Богослова и св. патриарха Тихона	18
---	----

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Синодик новых мучеников Российский, расстрелянных в 1937 г. православных клириков и мирян Ленинградской и Новгородской епархии	21
---	----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Предсказание монаха Авеля о Державе Российской	24
Св. Архангел Михаил — небесный покровитель и защитник Державы Российской	29

НАШИ ХРАМЫ

А. Любимудров. Возрождение Федоровского Государева Собора	30
---	----

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

Игумен Иоанн. Воспоминания очевидца (продолжение)	32
---	----

СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Н. Ершов. Дар чудотворной молитвы св. прав. о. Иоанна Кронштадтского	34
--	----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	39
---	----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиакон Анания Кинах	42
-----------------------------------	----

Издание Санкт-Петербургской митрополии

Редакторы отделов: В. В. Антонов и И. П. Попов; техн. редактор И. А. Шумакова; корректор И. Н. Смирнова.
Адрес редакции: Обводный канал, 17.

Официальная часть



ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ

17 сентября 1992 года, в день празднования иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» Высокопреосвященнейший Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил поездку в г. Сосновый Бор, где находится Петербургская атомная электростанция, на закладку храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Православные верующие г. Сосновый Бор, испытывающие большие затруднения в духовной жизни из-за отсутствия в городе церкви, намерены как можно быстрее возвести сей храм, дабы Матерь Божия не оставила жителей города атомщиков своим заступничеством.

В день памяти святителя Иоасафа Белгородского, великого молитвенника земли Русской, на 24-й линии Васильевского острова в часовне его имени впервые после долгого перерыва зазвучала молитва: водосвятный молебен с акафистом свт. Иоасафу Белгородскому отслужил священник церкви Смоленской Божией Матери о. Игорь Филин. После молебна, обойдя вокруг часовни и окропив ее стены святою водою, о. Игорь совершил елеопомазание молящихся. С этого дня службы в часовне, построенной в 1911 г. и освященной в честь свт. Иоасафа Белгородского, совершаются регулярно по четвергам в 16.00. Подробнее о богослужениях можно узнать из объявлений, вывешиваемых регулярно возле часовни и при входе в Покровскую больницу.

22 сентября в канун 600-летия Преподобного Сергия отделом юстиции мэрии Санкт-Петербурга зарегистрирован приход церкви прп. Сергия Радонежского Чудотворца. Община планирует возведение в южной части Московского района Санкт-Петербурга (в районе Средней Рогатки) нового храма во имя прп. Сергия Радонежского и приписной к нему церкви-часовни во имя вмч. Георгия Победоносца. Составлен проект храма. При храме планируется создать церковную школу, богадельню, мастерские. Первые средства на строительство храма пожертвовали объединение «Скороход» и Елисеевский магазин на Невском проспекте. К началу строительства решено приступить в 1993 году.

Осень 1992 г. ознаменовалась рядом краж св. икон и церковной утвари в храмах Санкт-Петербурга: из Никольского собора похищено восемь икон и серебряная лампада (собор грабили трижды), в Свято-Троицком соборе украдены девять



Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн на закладке храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в г. Сосновый Бор.



Часовня свт. Иоасафа Белгородского на 24 линии В. О.

икон, пострадали церковь прав. Иова, Крестовоздвиженская церковь на Лиговке и другие храмы.

Православные верующие Красного Села обратились к районной администрации с просьбой о возвращении церкви храма Святой Живоначальной Троицы в центре Красного Села. Просьбу прихожан поддержал настоятель Красносельской Александро-Невской церкви прот. Евгений Ефимов.

1 октября должно было состояться возвращение Казанского собора Церкви в лице Санкт-Петербургской Митрополии.

Прокурор Санкт-Петербурга В. И. Еременко принял к рассмотрению несколько обращений граждан о деятельности Государственного музея истории религии, располагающегося в Казанском соборе. Документы свидетельствуют о систематическом нарушении законодательства о памятниках истории и культуры, положения о музейном фонде, учете и хранении музейных ценностей, а говоря русским языком, — о кошунстве над святыней: мало того, что музей до сих пор располагается в православном храме, со слов бывших сотрудников музея известно, что последнее время участились случаи хищения так называемых «экспонатов» (например, украдены русская икона золотого шитья, икона Божией Матери критского письма, VI век).

Иконы, иконные доски, утварь лежат на чердаках собора среди куч мусора. Хранящиеся в музее антиминсы распороты, и из них кем-то (с какой целью?) извлечены частицы св. мощей.



Православные читают акафист свт. Иоасафу Белгородскому.



Часовня свт. Иоасафа Белгородского. Елеопомазание.



После освящения часовни свт. Иоасафа Белгородского.

Можно предположить, что с целью ритуальной и антихристианской. В октябре в соборе произошло столкновение прихожан собора с актерами и кинооператорами, снимавшими в храме игровой сюжет фильма «Русские каникулы», с разрешения дирекции музея. Когда же Казанский собор будет полностью возвращен верующим?

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы. 14 октября, состоялось освящение городской больницы № 1 (Покровской) на Васильевском острове. Настоятель церкви Смоленской Божией Матери прот. Виктор Московский по освящении больницы подарил каждому больному и служащему медицинского персонала (врачам, медсестрам и нянечкам) больницы Евангелие.

20 октября в Доме дружбы и мира открылась выставка музея детского творчества «Дети России в поисках Бога». Дети изобразили на своих рисунках Евангельские сюжеты, святых угодников Божиих, фрагменты церковной жизни.

Комиссия мэрии по определению форм сдачи в аренду зданий-памятников на очередном заседании приняла решение о возвращении верующим церкви Рождества Иоанна Предтечи (Чесменской). В скором времени в храме начнутся регулярные богослужения; полностью храм будет возвращен церкви в 1995 году. Филиалу Центрального Военно-Морского музея будет предоставлено другое помещение.



АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

19 сентября 1992 г., в субботу, Высокопреосвященнейший Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил всенощное бдение в Князь-Владимирском соборе С.-Петербурга, а в воскресенье 20 сентября — Божественную литургию в том же храме, за которой рукоположил Николая Кима во диакона, назначив его в церковь Вознесения Господня в Колпино.

В канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы Митрополит Иоанн служил всенощное бдение в соборе Рождества Богородицы в Новой Ладоге, а в сам день престольного праздника 21 сентября совершил Божественную литургию в том же храме.

В канун Воздвижения, 26 сентября Владыка Иоанн служил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, где совершил чин Воздвижения Креста Господня. В самый праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 27 сентября в кафедральном соборе Митрополит совершил в сослужении причта собора Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника IV класса С.-Петербургской Духовной семинарии чтеца Георгия Шекулу во диакона, диакона Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры Павла Ковальчука во пресвитера, назначив его ко служению в Софийский собор Царского Села.

В этот же день за Божественной литургией в церкви Владимирской иконы Божией Матери архиепископ Никон рукоположил чтеца Князь-Владимирского собора Геннадия Никитина во диакона (назначение — в Александро-Невскую Шуваловскую церковь; по болезни уволен заштат).

В субботу, 3 октября, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение, а в воскресенье, 4 октября,

— Божественную литургию в церкви Смоленской Божией Матери на Смоленском кладбище, за которой рукоположил Михаила Погодина во диакона, назначив его в Благовещенский собор Шлиссельбурга, диакона Вознесенской церкви г. Колпины Николая Кима — во пресвитера, оставив его служить в том же храме.

9 октября в праздник св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова Владыка Митрополит совершил Божественную литургию в Иоанно-Богословском храме С.-Петербургских Духовных школ, за которой духовенство Епархии и учащиеся Духовных академии и семинарии поздравили Владыку с днем Ангела и поднесли ему образ св. Иоанна Богослова.

В субботу, 10 октября, Митрополит Иоанн служил всенощное бдение, а на следующий день, в воскресенье — Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе С.-Петербурга. За литургией Владыка рукоположил псаломщика Петропавловской Парголовской церкви Сергия Попова во диакона, определив его и далее подвизаться в названном храме.

В канун праздника Покрова, 13 октября, Его Высокопреосвященство Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в сам праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября — Божественную литургию в том же храме, после которой поздравил прихожан собора с праздником, призвав православных молиться Пречистой, дабы омофор Ее, как и прежде покрывал Святую Русь — Дом Пресвятой Богородицы.

В субботу, 17 октября, Владыка Иоанн служил всенощное бдение в церкви Смоленской Бо-



Икона Казанской Божией Матери.

3 ноября, в канун празднования Казанской иконы Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году) Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в Казанском соборе, в самый праздник, 4 ноября, — Божественную литургию в Князь-Владимирском соборе Петербурга, после чего приложился к чудотворной Казанской иконе Божией Матери, петербургский список которой помещается в соборе, и произнес проповедь.

В канун празднования иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», 5 ноября, Владыка совершил всенощное бдение, а в самый праздник — 6 ноября — Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе, где находится список иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» из храма в честь этой иконы, что на Шпалерной.

В субботу, 7 ноября, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение, а 8 ноября, в праздник Великомученика Димитрия Солунского — Божественную литургию в Димитриевской Коломяжской церкви, за которой рукоположил воспитанника С.-Петербургской Духовной семинарии Сергия Головнича во диакона, назначив его в Александро-Невскую церковь в Шувалово. В день престольного праздника церкви священник Виктор Сорокин был удостоен сана протонерея.

В четверг, 12 ноября, Митрополит отбыл в Олонецкую епархию, в г. Петрозаводск на празднование собора Карельских святых.

Божией Матери, а в воскресенье, 18 октября, — Божественную литургию во Владимирской церкви С.-Петербурга, за которой рукоположил иеродиакона Аркадия (Белицкого) из братии Зеленецкого Свято-Троицкого мужского монастыря С.-Петербургской епархии во иеромонаха, оставив его служить в названном монастыре; научного сотрудника музея-квартиры Ф. М. Достоевского Геннадия Украинского — во диакона, назначив его ко служению в Петропавловскую церковь села Сомино.

24 октября, в субботу, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове, в воскресенье, 25 октября, — Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил псаломщика Александро-Невской Шуваловской церкви Вадима Брумина во диакона.

В Димитриевскую родительскую субботу, 31 октября, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе, в воскресенье, 1 ноября, — Божественную литургию в том же храме, за которой рукоположил диакона Князь-Владимирского собора Виктора Иванова во пресвитера, оставив его служить в том же храме.



*Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры.
Покров. Елеопомазание.*





ПОСЛАНИЕ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего ИОАННА,
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
клирикам и мирянам Санкт-Петербургской епархии

О ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, братья и сестры! В нынешнее смутное время потребно нам для пользы душевной напомнить содержание православного учения о Церкви Христовой. Враг спасения человеческого, сатана, прилагает сегодня неимоверные усилия, чтобы воспрепятствовать обращению людей к спасительной церковной благодати. Под влиянием этого лукавого и живого духа сейчас особенно умножились еретики и сектанты, пытающиеся совратить неискушенных и доверчивых, выдавая свои безблагодатные собрания за истинную Церковь. Посему, братья и сестры, имеем настоятельную нужду определить признаки Единой Истинной Церкви Христовой, чтобы зная их, могли мы уберечь себя и ближних своих от тлетворного влияния многочисленных погибельных лжеучений.

Все ошибочные мнения о Церкви происходят из-за непонимания людьми главной истины учения Христова — о спасении человека. Зная немощь и растрепанность естества человеческого, Премилосердный Господь заповедал нам спастись не в одиночку — разрозненно и самостоятельно, но совместно, помогая друг другу на этом пути, составляя единую духовную семью; единое благодатное царство добра — Церковь Христову. Соединяясь в духе Истины и Любви, мы с вами становимся Церковью по мере того, как воплощаем в нашей жизни заповеди Божии. Церкви Своей Господь даровал все необходимое для спасения человеческого: законных пастырей, правую веру, благодатные таинства. И все же увеличивающееся не по дням, а по часам количество лжецерквей и сект затрудняет для некоторых вопрос: какая же из них является истинной Церковью, да и существует ли вообще в наше время Единая Истинная Церковь?

Конечно, существует!

Но где же она? По каким признакам можно отыскать ее среди множества современных ветвей христианства?

Во-первых, настоящая Церковь должна содержать неповрежденным чистое христианское вероучение, проповеданное апостолами. Как сами апостолы, так и их полноправные преемники, епископы первых веков, тщательно наблюдали за чистотой веры, отлучая от Церкви тех, кто уклонялся в ложные мудрствования и неправые учения. «Если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема», — предупреждал народ церковный святой первоверховный апостол Павел (Гал. 1; 8—9).

Скорби сожаления достойно, что со времен апостольских дьяволу удалось посеять среди христиан разномыслие, постепенно искажая апостольское учение произвольными толкованиями, добавлениями и изъятиями. Истинная же Церковь ни в чем не должна расходиться в вопросах веры с Церковью апостолов. Беспристрастно сравнивая учения современных христианских церквей, невозможно не прийти к выводу, что лишь Православная Церковь исповедует сегодня неповрежденную веру древней апостольской Церкви.

Истина веры, хранимая Церковью, запечатлевается союзом мира, любви и единомыслия среди епископов — носителей всей полноты церковной благодати. Нарушающий этот союз, разоряющий церковный мир, вносящий в среду верующих смуту и соблазн — извергается из Церкви, лишается ее благодатного покрова, отсекается от ее Божественной жизни и, лишенный истинного богообщения, засыхает, по слову Господа Иисуса Христа: «Я есмь лоза, а вы ветви, ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Иоан. 15; 5—6).

Не так ли сгорели в огне ересей многочисленные отколовшиеся от Православия своевольники, с мятежными епископами во главе? Невольно вспоминаются грозные слова великого столпа Церкви святителя Иоанна Златоуста: «Ничто не возбуждает так гнева Божия, как разделения в Церкви. Даже если бы мы делали самые совершенные дела, — разрывая единение, будем наказаны, как если бы мы раздирали тело Господне... Даже кровь мученическая не заглаживает такого греха...» Кое-кому и сегодня не мешало бы помнить об этом страшном предостережении.

Вторым признаком Истинной Церкви является благодать. Благодать есть сила Божия, пребывающая в Церкви Христовой, с помощью которой милостивый Господь, не желающий смерти грешника, укрепляет и освящает народ церковный, омывает нас от грехов и неправд наших, возводит от пропасти погибели к спасению и жизни вечной. Кто хоть раз был причастником благодатного утешения духовного, подаваемого Господом кающимся грешникам, тот и без слов поймет, о чем я говорю.

Хотя благодать есть сила невидимая, существует внешнее условие, по которому можно судить, присутствует ли она в Церкви или нет. Это условие — апостольское преемство. Со времен первых христиан

благодать давалась верующим в таинства церковных. Совершителями этих таинств были сперва апостолы, затем епископы и священники. Право совершать таинство передавалось исключительно преемственным способом. Апостольское преемство подобно священному огню, который от одной свечи зажигает другие. Если огонь погас, или цепь преемства прервалась — нет больше ни священства, ни таинств, потеряна благодать Божия и утрачены средства освящения верующих.

Трезвенно и благоговейно хранит дар благодати Божией Православная Церковь. На протяжении почти двух тысячелетий нерушимо соблюдает православное духовенство цепь преемства апостольского. Преизобильно явили всему миру богатство благодати сонмы святых чудотворцев и подвижников, просиявших в Православной Церкви, начиная со времен первых христиан и до наших дней. Наши святые не есть ли яркие свидетели истин Православия?!

Так и нам, возлюбленные, взирая на их подвиги, необходимо являть свою веру делами благочестия, помня, что жизнь по вере — это еще один неотъемлемый признак истинной Церкви. Сей подвиг крестоношения, подвиг терпения скорбей и наветов слепотствующего мира заповедан нам Самим Господом нашим, претерпевшим муки и издевательства богоборцев ради спасения нас, маловерных. Вся жизнь в Церкви Христовой есть движение по пути, указанному Самим Спасителем — пути крестному и скорбному. Величайшая радость спасения — награда за терпение на этом пути.

Если явим в жизни своей распятие плоти, памятуя слова Апостола: «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми», будем тогда достойными чадами Матери-Церкви; если уклонимся от этой брани со страстьми и похотьми — праздной останется неподтвержденная делами вера наша. Воистину, любовь — венец всего, но никто не может достигнуть ее, не пройдя чрез подвиг очищения сердца от греховной порчи...

Чада мои, знайте — если нам, людям, бывает порой трудно разобраться, где истинная Церковь, то уж главный враг ее, сатана, прекрасно это понимает. Зная, что только в Церкви возможно спасение человека, он всеми силами старается уничтожить ее. Многовековая история Церкви написана слезами и кровью мучеников за веру. «В мире будете иметь скорбь», — предрек Господь Своим последователям, искателям правды Царства Божия, — но мужайтесь,

Я победил мир» (Иоанн. 16, 33). Во всей полноте сбылось это пророчество Спасителя на судьбе Православной Церкви. За все время ее существования вряд ли можно найти хотя один момент, когда православные не подвергались бы гонениям.

Наконец, желающий найти истинную Церковь Христову, может сделать это с помощью исторического исследования. Истинная Церковь несомненно должна восходить историей своей к апостольским временам. Достаточно выяснить, когда возникла та или иная ветвь христианства, чтобы отыскать истину, ибо не может быть истинной Церковь, возникшая спустя много столетий после апостольских времен. Такая «церковь» — плод человеческого суемудрия и своеволия, доказательство гибельного заблуждения своих последователей.

Возлюбленные! Святоотеческие предречения говорят нам о массовых отпадениях от истинной Церкви по мере приближения к «последним временам», о появлении «лжецеркви», «антицеркви», которую в противовес Церкви Христовой создадут слуги грядущего антихриста, чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24; 24). Великий русский святитель, епископ Феофан, затворник Вышенский, так говорил об этой лжецеркви, уже сто лет тому назад предостерегая верных от грядущего соблазна: «Хотя имя христианское будет слышаться повсюду и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это — только **видимость**, внутри же отступление истинное».

Итак, чада мои, будьте бдительны и тверды во истине Церкви Христовой. «Церковь Бога Живого — столп и утверждение истины», — свидетельствует нам апостол (1 Тим. 3, 15). Знайте и помните, что именно Церковь есть больница для исстрадавшейся души человеческой. Принесите сюда груз своих недоумений и соблазнов, грехов и печалей — здесь излечивается любая болезнь греховная, ибо врачует не человек, но Врач Всемогущий, сказавший о Себе: «(Я) Господь, Господь Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх. 34, 6).

Спасайтесь, чада мои! Осознанно и ответственно совершайте дело спасения своего в Церкви Божией, Церкви Истинной, Церкви Православной! Аминь.

Смиренный ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.





СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Свт. ИРИНЕЙ Лионский

Истина находится только во вселенской Церкви



Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богат в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни. Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие «учители» суть воры и разбойники. Посему, должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ли бы обратиться к древнейшим церквам, в которых были Апостолы, и от них получить, достоверный и ясный ответ на возникший вопрос? Что если бы Апостолы не оставили бы нам писаний? Не должно ли было следовать порядку предания, переданного тем, кому они вверили церкви.

Проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков и апостолов и всех учеников в начальные времена и в средние и последние и во всем устроении Божиим и Его твердом действовании относительно спасения человека, которое содержится в нашей вере: ее-то приняв от Церкви мы соблюдаем, и она всегда чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание жизни дано первозданному человеку, для того, чтобы все члены при-

нимающие его оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, т. е. Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в Церкви — говорится — Бог положил Апостолов, пророков, учителей и все прочие средства действия Духа, коего не причастны все те, которые не согласуются с Церковью, но сами себя лишают жизни худым учением и самым худшим образом действия. Ибо где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина. Посему те, кто не причастен Его, не питаются для жизни от сосцев матери, не пользуются чистейшим источником исходящим от тела Христова, но выкапывают себе сокрушенные колодцы из земных рвов и пьют гнилую воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться... Мы же молимся, чтобы они не оставались в той яме, которую сами выкопали, но удалились из пустоты и оставили тьму, и чтобы они законно родились, обратившись к Церкви Божией, и чтобы Христос образовался в них, и чтобы они познали Творца и Создателя сей вселенной, единого истинного Бога и Господа всего.

Мы молимся об этом для них, любя их гораздо лучше, чем сами они думают любить себя. Ибо наша любовь, как истинная, спасительна для них, если только они примут ее.



ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Архиеп. ИЛАРИОН (Троицкий)

Новозаветное учение о Церкви

То была величайшая и торжественнейшая минута в истории человечества, когда Господь Иисус Христос в своей первосвященнической молитве возгласил: Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино (Ин. 17, 11.20.23). В этих словах молитвы Христовой уже ясно определена сущность Церкви. Христос пришел на землю, чтобы спасти мир (Ин. 3, 17), а потому христианство не есть только учение, которое принимается умом и содержится каждым порознь. Нет, христианство есть жизнь, в которой отдельные личности настолько объединяются между собою, что их единение можно уподобить существенному единству Лиц Св. Троицы. О создании из людей такого-то единства, Церкви, и молился Господь Иисус Христос Своему Небесному Отцу. В основу единения людей в Церкви Христос полагает любовь. Указав идеал Церкви в единосущии Лиц Св. Троицы, Он в той же молитве говорил: «Пусть любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них». Подражать этой-то несравненной взаимной любви Лиц Св. Троицы и убеждает Господь Иисус Христос в прощальной беседе: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 17, 26).

Но для того, чтобы люди могли вступить в такой союз любви, чтобы они соединились в Церковь, для этого нужно было пересоздание самой природы человеческой, зараженной грехом, который всегда противится всякому соединению людей. В беседе с Никодимом Господь Иисус Христос говорит о новом рождении человека (Ин. 3, 3.5.7). Для этого-то именно возрождения природы человеческой, для этого ее пересоздания и потребовалось воплощение Сына Божия, Его крестная смерть (Ин. 3, 13—17). В лице Христа челове-

ство сделалось причастным Божественного естества, а без воплощения Сына Божия, невозможно было бы соединение людей в Церковь. Церковь основанием своим имеет воплощенного Сына Божия, Богочеловека Христа. Когда апостол Петр исповедал Иисуса Христа Сыном Бога Живаго, тогда Иисус сказал ему в ответ: «На сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16, 16—18). Только чрез воплотившегося Единородного Сына Божия получают люди истинную жизнь, жизнь вечную, а потому неверующий в Единородного Сына Божия уже осужден (Ин. 3, 16—18), для него невозможна истинная жизнь. Для того, чтобы быть живым членом возрожденного человечества, необходимо быть в реальной связи с Богочеловеком Христом. Поэтому Христос и говорил: «Пребудьте во Мне, как и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего; кто не пребудет во Мне, извергается вон, как ветвь и засохнет, а такие ветви бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15, 4—6). Чтобы не случилось последнего, Христос и обещал пребыть с Церковью Своею, во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Жизнь возрожденного человечества, жизнь Церкви и поддерживается постоянной ее связью с Богом; жизнь Церкви есть жизнь сверхъестественная. Чтобы вступить в Церковь, нужно родиться свыше, родиться от воды и Духа (Ин. 3, 3.5.6). Для естественного человека это возрождение настолько непонятно, что кажется столь же невозможным, как невозможно в другой раз войти в утробу матери своей и родиться (Ин. 3, 4). Пока Иисус еще не был прославлен, последователи Его не имели Духа, но и тогда Он прикровенно, с указанием на ветхозаветные пророчества говорил о Духе, Которого имели принять верующие в Него: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7,

38.39). Но особенно о Духе Святом и о возрождении от Него говорил Господь Иисус Христос на протяжении всей Своей прощальной беседы. Здесь речь Господа совершенно ясна и определена: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век. Утешитель, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 16—26). Он, Дух Истины наставит вас на всякую истину: «Когда же придет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 13). Дух Святой, следовательно, будет вести благодатно всех христиан, всю Церковь по пути полной истины, т. е. не теоретической только, но и нравственной. Истинная жизнь по благодати — это вся жизнь возрожденного человечества, и жизнь эта — от Духа Святаго. Перед Своим Вознесением Христос и говорил ученикам, что через несколько дней они будут крещены Духом Святым (Деян. 1, 5), Который облечет их силою свыше (Лк. 24, 49).

Таким образом, прежде всего по учению Самого Иисуса Христа, Его Церковь есть сверхъестественное благодатное соединение возрожденных Богочеловеком людей в союз любви. В своем историческом проявлении это благодатное общество, конечно, должно существенно отличаться от всех других естественных соединений людей в общества. Это — Царство Божие, оно не от мира (Ин. 14, 27), его характер не мирской, оно не подобно царствам политическим, в основе которых лежит власть и принуждение. Когда некоторые из учеников Христовых, не понимая характер проповедуемого Им нового единения людей, просили себе обычной земной власти в Его Царстве, то Он сказал им в ответ: «Не знаете, чего просите. Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими, но между вами не будет так, а кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 22, 25—27). На Христе исполнилось пророчество о кротком царе: Он вступал в Иерусалим не на коне, а на осле (Мф. 2, 14—15) и вступал, чтобы пострадать за людей. Христос в пустыне отверг искушение диавола насильем обратить всех людей (Мф. 4, 6.9). Своих апостолов Господь посылал не как грозных завоевателей, а только как смиренных и ничего не имеющих, кроме слова, проповедников, которые могли бы только покорять сердца человеческие. Только тот вступает в Церковь, кто на слово проповеди отзываясь свободной верой (Мк. 16, 16), а потому сводить огонь с неба на неверующих было бы изменой новому духу Христову (Лк. 9, 54—56). В самой Церкви не может быть никакого внешнего авторитета (Мф. 23, 8—10). Однако, новый источник и новая благодатная основа единения создает общество, в котором члены связаны гораздо более тесно, нежели в каком-либо естественном обществе. Сам Иисус Христос представлял это общество под образом дерева (Ин. 15, 1—6), т. е. говорил об органическом единстве всех верующих, так что и самая жизнь возрожденной личности немыслима вне этого органического единства.

Такая противоположность Церкви мирским царствам ведет за собой то, что ее члены как бы выделены из мира и ему уже не принадлежат; за это мир ненавидит их и всячески гонит (Ин. 15,

16.18—21), но Церковь побеждает мир только духом кротости (Мф. 5,5).

Имея такой характер, Церковь может быть только едина. Два отдельно растущих дерева ничем не связаны между собою: органически связаны между собой только ветви одного дерева. Существование двух отдельных церквей противоречило бы самому существу церковного единения. Да и Сам Христос говорил об одном стаде и об одном пастыре (Ин. 10, 16). На камне Петрова исповедания Христос создал Церковь, а не церкви. Все верующие — братья (Мф. 23, 8). О том же единстве говорит Господь и в первосвященнической молитве: «Да все едино будут» (Ин. 17, 21).

Будучи единой, Церковь Христова объемлет весь мир: для Нее нет пространственных или национальных границ. Ветхому Завету, ограниченному одной иудейской национальностью, положен конец. Представители народа иудейского после притчи Господа о винограднике сказали сами, что Господь должен отдать виноградник другим виноградарям, и тем самым произнесли над самими собою справедливый суд (Мф. 21, 33—43). Вместо ограниченной ветхозаветной Церкви Христос создал Свою Церковь, в которую многие придут с востока и запада и возлягут в Ней с Авраамом, Исааком и Иаковом (Мф. 8, 11). Христос был послан в мир, а не к одному еврейскому народу. Он приходил для спасения целого мира и был светом мира (Ин. 1, 10, 8—12). А потому и поклонение Богу Отцу не связано с определенным местом: истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине (Ин. 4, 21.23). Изъясняя притчу о добром сеятеле, Христос сказал: «Поле есть мир, а сеющий на этом поле доброе семя есть Сын Человеческий» (Мф. 13, 37.38). При первом послании апостолов на проповедь Господь Иисус Христос ограничил место их проповеди пределами Палестины: они должны были проповедывать только овцам погибшим дома Израилева (Мф. 10, 5.6). То же Он говорил в другом случае и о Самом Себе (Мф. 15, 24). Но это не означает того, будто до страданий Своих Христос действительно ограничивал Свое дело национальными границами Израиля. В других местах совершенно ясно говорится об универсализме Евангелия. Ученикам Своим предсказал Христос, что они будут ненавидимы всеми народами (Мф. 24, 9). В эсхатологической речи говорится: «Проповедано будет сие Евангелие царствия по всей Вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24, 14). «Прежде конца должно быть проповедано Евангелие во всех народах». (Мк. 13, 10). Когда в Вифании, в доме Симона прокаженного, женщина драгоценным миром помазала главу Его, Господь сказал: «Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее о том, что она сделала» (Мк. 14, 9 Срвн. Мф. 26, 13). Наконец, являясь ученикам Своим уже после воскресения из мертвых и посылая их на проповедь, Господь Иисус Христос совершенно ясно и определенно говорил им: «Идите, научите все народы (Мф. 28, 19), идите по всему миру, проповедуйте Евангелие всей твари (Мк. 16, 15). Вы будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8).

Таким образом, доходящее до единства, особенное единение в любви всего человечества должно осуществиться в Церкви Христовой. Нужно еще добавить, что единение это, т. е. самая Церковь не представляется чем-то желаемым и лишь ожидаемым. Церковь не есть величина лишь только мыслимая; она есть действительное исторически осязаемое явление. Христос говорил, что Его последователи в мире, хотя и не от мира (Ин. 17, 11.14). «Не молю, — говорил Он Богу Отцу, — чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Ин. 17, 15). Церковь, следовательно, по природе своей явление не мирское, не обычное в естественном порядке вещей, но члены ее в мире, и в мире должны осуществлять учение Христово. В естественном мире Христом положено начало особому сверхъестественному обществу, которое и будет существовать наряду с естественными явлениями (Ср. Ив. Мансветов. Новозаветн. учение о Церкви, с. 6, 74—75).

Наконец, со вступившими в Церковь не происходит какого-либо магического превращения в существа высшего надмирного порядка. В своей земной жизни члены Церкви должны препобедить в себе при помощи Св. Духа свое греховное естество. Дух Святой наставит верующих на всякую истину. А потому в Евангелии нет следа той мыс-

ли, что Церковь есть общество нравственно совершенных, окончательно спасенных: нет, это общество спасающихся, общество, которое Св. Дух ведет к совершенству (Ин. 16, 13). Семена новой духовной жизни постепенно возрастают в членах Церкви, при чем сказывается все различие отдельных личностей: одинаковое семя дает различные всходы (Мф. 13, 3—8, 19—23). Вот почему наряду с чистой пшеницей оказываются и плевелы, которые и остаются расти вместе до тех пор, пока не будет возможно их уничтожение без вреда для пшеницы (Мф. 13, 24—30).

При конце мира в царстве Сына Человеческого окажутся соблазны и делающие беззаконие (Мф. 13, 41). Царство Свое Господь Иисус Христос уподобляет пиру, на который приведены были нищие, увечные, хромые и слепые, на который собраны и злые, и добрые (Лк. 14, 21; Мф. 22, 10). Для каждого отдельного члена Церковь есть наивысший авторитет и крайний судия. Преслушавший Церковь отпадает от Нее, становится чужд Ей, как язычник и мытарь, и, следовательно, лишается необходимой для истинной жизни благодатной помощи.

(Из кн. «Очерки из истории догмата о Церкви. Ил. Троицкого». — Сергиев Посад, 1912, с. 3—10).



Свящ. Алексей Мороз ЕРЕСЬ ПОРФИРИЯ ИВАНОВА

Основатель секты Иванов Порфирий Корнеевич родился в 1898 году, жил и учил на хуторе Верхний Кондрючий (Ворошиловградская обл.), где и умер в 1983 году. В молодости жизнь Порфирия протекала как и многих его соотечественников: работал, пил, гулял, дрался, и даже за это дело сидел в тюрьме. Особым благочестием и церковностью никогда не отличался, хотя до революции иногда ходил в церковь и молился.

В конце 20-х годов стал ощущать какую-то особую связь с природой, стал слышать внутри себя голос, а иногда и голоса, призывающие его к единению с природой. Затем 25 апреля 1933 г., на Чувилкином бугре, на него нашло некое «просветление», которое, по словам его последователей, было вызвано тем, что в него вселился Дух Святой (третья ипостась христианской святой Троицы). И с тех пор, как считают его ученики, он стал «материализованный (воплощенный) дух бога отца», и явился основателем новой мировой религии, религии второго пришествия бога на землю) для христиан — нового Христа, для мусульман — махди, для буддистов — майтрейи).

После данного «просветления» Порфирий приобрел особые свойства, претерпевал любой мороз и стужу, зимой и летом ходил всегда голый (в одних трусах), мог долго находиться под водой и

даже исцелять некоторые болезни. Сам Иванов, не раз показывая своим ученикам на изображение распятого Христа, двусмысленно намекал о распятии «брата своего».

Несмотря на «такое родство», Иванов в церковь не ходил, Богу не молился, креста боялся, своим последователям объявлял, что в Церкви все ложно. В великий пост он угощал заходивших к нему христиан мясом. Поститься же своих учеников заставлял в каждую субботу и часть воскресенья (с 18.00 пятницы до 12.00 воскресенья).

Именно в те дни, которые являются по церковным канонам праздниками, и пощение в которые (по религиозным убеждениям), наказывается отлучением от церкви.

По учению ивановцев Христос принес соборность между людьми, а Иванов дал более высокую степень соборности: людей и природы. Только такая соборность, для них есть истинная соборность. В чем же ложность этого положения? Здесь происходит обожествление природы, она является как бы новой ипостасью Бога, и человек через слияние с ней обретает спасение. По учению же христианства мы спасаемся крестными заслугами Иисуса Христа, приняв святое крещение соединяемся со Христом, становимся членами церкви, главой которой является наш Спаситель, и будучи

постоянно питаемы святыми таинствами и благодатью Святого Духа, очищаясь от страстей, все более и более соединяемся со Христом, во всем Ему уподобляясь, становимся носителями Святого Духа — святыми. Только Христом, только через Христа, только подобно Христу.

В учении Иванова Христу места нет. Это место занято Ивановым. И не случайно противореча Христу, Иванов отрицает бессмертность человеческой души, неизбежность загробного воздействия, наличие ада и рая. Вот какие слова ереснарха донесли до нас его последователи: «Здесь живете — остальное сон, мы живем в природе один раз, а потом умираем на веки веков. Мы не знаем, что будет после нашей смерти, поэтому все дела свои мы делаем здесь и сейчас в нашей земной жизни».

Последователи Иванова также отрицают церковную иерархию, они утверждают, что для общения: «С Богом Духом Отцом через природу иерархия не нужна — каждый ивановец сам себе поп». Как дальше утверждают еретики: «Один посредник у нас, один ходатай за нас перед Богом Духом Отцом и природою — Господь Животворящий Порфирий Корнеевич Иванов». Здесь мы видим полное отрицание Иисуса Христа, Его крестных заслуг, обожествление природы и водружение на место Христа-Спасителя — еретика Иванова.

Кроме того, по смерти Порфирия (кстати, очень мучительной и тяжелой) всех желающих зазывали на хутор Верхний Кондрючий к «жене господа животворящего П. К. Иванова» для принятия от нее крещения в Ивановскую веру.

Как известно крещение есть приобщение, присоединение к определенному мистическому обществу, посвящение человека на служение строго определенной силе. Если крещение во Христа, делает человека членом Церкви, воином Христовым, то крещение Иванова, по своей сути врага Христа, посвящает человека темным силам и обрекает его на служение врагам Христовым, падшим духам. Часто в ритуал «крещения» в Иванова входит чтение следующего символа веры: «...верую в отца и сына бога второго пришествия Порфирия Иванова, в церковь Ивановскую, беспоповскую, в самопокаяние и т. п.».

Если данный символ исповедует и не все течение ивановцев, зато все как один поют следующий гимн:

«Люди верили Господу как Богу, а он сам к нам на землю пришел
Смерть как таковую изгонит
А жизнь во славу введет
Где люди сойдутся на этом бугре (авт. Чувилкин бугор — место «просветления» Иванова).
Они скажут громкое слово
Это есть наше райское место
Человеку слава бессмертна».

Как мы видим в этом гимне как и в «символе», но более прикровенно выражены и все Ивановские ереси: отрицание Христа, как единственного Спасителя рода человеческого, Его крестных заслуг, возведение Иванова в ранг спасающего Бога, отрицание церкви, церковной иерархии, церковных таинств, отрицание бессмертности души человеческой и загробного воздаяния.

Отрицание бессмертности души, естественно вызывает желание жить на земле вечно. Это приводит к тому, что некоторые ивановцы, ради развития личной аутоτροφности (самостроения), питаются только раз в неделю, постоянно обливаются холодной водой и несут другие аскетические подвиги. Данные действия утончают психофизиологическую природу человека, мистическое же посвящение (крещение) от Иванова или его учеников делают сектанта открытым для воздействия из невидимого мира падших духов. В результате чего у многих ивановцев появляются экстрасенсивные способности, слышание голосов, а то и прямое общение с духом «учителя». В итоге некоторые из них становятся просто бесноватыми (одержимыми от вселения в них нечистого духа), другие же, приняв и усвоив ложные идеи лжеучителя идут по гибельному пути духовного развития.

Так незадолго до смерти Иванова, наиболее продвинутые сектанты, собрались на «священном» для них месте, Чувилкином бугре и пытались принять роды одной из ивановок, считая, что должен родиться аутоτροφный (бессмертный) человек, которого они собирались отлучить от матери и кормить не молоком, а общей биоэнергией. По их прогнозам должен был родиться мальчик, который благодаря рождению на «святом» месте и считаемый вместо пищи биоэнергией всех ивановцев, должен стать бессмертным и открыть новую эру аутотрофных людей.

Милиция пресекла этот шабаш. Роженица была отправлена в роддом, где благополучно родилась... девочка. Ивановцы же создали легенду, что родился мальчик и был подменен, но спасся и тайно растет... и еще скажет человечеству свое слово.

Что же привлекает современного человека в учении Иванова? Прежде всего обещание полного исцеления от всех болезней и крепкого здоровья на многие годы. Для достижения этой цели используется механизм закаливания, основанный на обливании холодной водой и принятия воздушных ванн. В этом, в принципе, нет ничего плохого, но... любое обливание и купание всегда связано с мистическим действием, призыванием учителя и просьбой, чтобы он дал энергию. Так, согласно «Детке» (своду правил жизни по Иванову), все ивановцы должны дважды в день обливаться холодной водой, при этом вначале делаются спец. дыхательные упражнения, воздеваются руки и произносится следующая формула: «Учитель, дай нам силу, дай нам энергию!». Именно это мистическое действие и обеспечивает связь с космическим агентом, «учителем» (демонической силой, которая стоит за этим именем), который и посылает силы просящим. Само же по себе, обливание холодной водой, без призывания учителя, ожидаемого эффекта ивановцам не приносит. Поэтому предложение вместо призыва учителя, читать молитву «Царю небесный», отклика у сектантов не находит.

Все ивановцы, кроме обливания холодной водой, стремятся исполнять и остальные 11 заповедей учителя, выраженные в «Детке». Причем эти примитивные правила, приравниваются к Евангелию и даже ставятся выше его. Но надо прямо сказать, что ко Христу и Евангелию они никакого отношения не имеют. Первые шесть из них отно-

сятся к телу и личной гигиене. Вот они вкратце: «Два раза в день купайся в холодной природной воде, чтобы тебе было хорошо; перед купанием встань босыми ногами на землю, вдохни через рот несколько раз воздух и пожелай себе и всем людям здоровья; не употребляй алкоголь и не кури; голодай с пятницы 18 часов до воскресенья 12 часов, это твои заслуги и покой; люби природу, не плюйся вокруг. Другие шесть (по словам ивановцев, составленные ими уже после смерти учителя), обращены на отношение к окружающим людям: здоровайся со всеми, если хочешь иметь здоровье; помогай людям чем сможешь; побеждай жадность, лень, не думай о болезнях, мысль не отделяй от дела, пропагандируй ивановство.

Если бы не мистическая подоснова, то эти правила жизни по Иванову могли бы быть совершенно безобидными. Но как они убоги по сравнению с христианством, с Евангелием, хотя бы в сравнении с нагорной проповедью Христа (Еван. Мф. 5—7). Только атеистическое сознание современного человека, ставящего здоровье, культ тела и временную жизнь превыше всего, делают таким соблазнительным лжеучение П. К. Иванова. Здоровье плюс псевдодуховность (набор физических упражнений и гигиенических правил, улучшающих здоровье и ложное мистическое учение, приводящее к контакту с нечистыми духами) это та ловушка, тот крючок, на который попадается наш современник, пытающийся найти себя в Ивановстве, йоге, кришнаизме, аутотренинге, и в других многочисленных учениях, зачастую связанных с восточными религиями.

Подводя итоги всего сказанного, можно сделать следующий вывод: Учение П. К. Иванова — это не безобидное оздоровительное течение или учение о здоровом образе жизни, как пытаются представить его некоторые ивановцы, а религиозная ересь, уводящая человека от Церкви Христовой и вечной жизни.

Не случайно ивановцы не ходят в церковь, не исповедуются, не причащаются, не молятся по молитвослову, не читают Евангелие и Псалтырь. Их культ — здоровье, бог их — Иванов, слава их в обливании холодной водой.

Как это перекидается со словами апостола Павла о язычниках: «Их конец — погибель, их бог — чрево, слава их — в сраме, они мыслят о земном». (Флп. 3, 19).

РАССКАЗЫ ЛЮДЕЙ, ИМЕВШИХ ОБЩЕНИЕ С П. К. ИВАНОВЫМ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Рассказ Валерия К.

Поиски смысла жизни привели меня к встрече с учениками Иванова, они научили меня обливать себя холодной водой и призывать имя учителя. Когда в первый раз совершил эту процедуру, призвав учителя и испросив у него силы и энергии, какая-то дрожь пронизала мое тело и я почувствовал

бешеный прилив энергии. Не зная, куда ее приложить, занялся перестановкой мебели в комнате, двигал огромные шкафы как пушинки. Спустя некоторое время, ученики Иванова сказали, что я готов для встречи с учителем. Они повезли меня к нему на хутор. Там я прожил несколько дней, но Иванов сказал, что я еще недостаточно готов для посвящения, не до конца поверил в него. Когда я поверю и отдам ему свою душу, он наделит меня большими силами. Я побоялся этого и уехал. Перед отъездом, Иванов через учеников передал мне, что меня постигнет испытание, но не надо смущаться. Если заболею, то к врачам обращаться не стоит, они не помогут, только он, по моей вере в него исцелит меня.

Когда я возвращался домой, в поезде у меня вскочил за ухом прыщик. Дома он превратился в фурункул. Домашние средства не помогали, в больнице сделали операцию, но рана не заживала. Лег в центральную городскую больницу, но становилось все хуже и хуже. Сквозь рану уже проглядывала черепная кость. Поехал в Ленинград и лег в Военно-медицинскую академию. Провалился там три месяца. Процесс приостановили, но вылечить не смогли. Рядом лежал православный христианин, он посоветовал поехать в Усть-Нарву к священнику Василию Борину, чтобы тот отчитал (разрушил колдовство и чародейство, чтением специальных закликательных молитв). Я выписался из больницы и поехал. Было время страстной седмицы Великого Поста. Несколько раз о. Василий меня отчитывал; в Великую Субботу, молясь со слезами Господу нашему Иисусу Христу, я приложился ко святой плащанице. После это почувствовал, что какой-то огромный груз свалился у меня с плеч. Отошла Пасхальная служба, за которой я причастился. Наутро подошел к зеркалу и не поверил! Раны не было! Только маленький шрам свидетельствовал о перенесенных мною страданиях. Зато еще в течение трех лет, даже уже после смерти Порфирия Иванова, во время молитвы, когда я закрывал глаза, передо мной вставало искаженное злобой лицо Порфирия, с ненавистью смотрящее на меня. Спустя пять лет все это прошло. Слава Богу, что я стал православным христианином!

Рассказ священника Николая Г.

Некоторые ивановцы и сейчас имеют непосредственную связь с «учителем». Так в доме, где я проживаю, ниже меня этажом, живет последовательница учения Иванова. Как-то я принес ей Евангелие и молитвослов, для чтения. Она сказала, что сначала спросит у «учителя», без разрешения которого она ничего не делает. Через пять минут она вошла в мою квартиру и бросив на стол Священные книги, сказала: «учитель Порфирий сказал, что мне этого не надо». После этого моя матушка несколько раз встречалась с ней и пыталась рассказать ей о Христе, о вере, о молитве, но вскоре сама сильно заболела. При этом она она ощущала сильное мистическое воздействие. Ивановка же вскоре попала в психиатрическую больницу, где кричала, что сильно прогневала «учителя» и за то страдает.

При чтении лекций в Екатеринбурге, ко мне подходила женщина, ученица Порфирия Иванова рассказывала, что трижды пыталась крестить своего ребенка, но каждый раз, у него резко повышалась температура и он заболел, но когда проходило время крещения, тотчас выздоравливал. Здесь налицо мистическое воздействие темных сил,

которые пытаются не допустить ребенка до крещения, ибо через это они могут потерять над ним власть. Также это говорит и о том, что через родителей демоническая зараза, подобно наследственной болезни, может переходить и на детей, которые являются естественным продолжением своих родителей.

Виктор Антонов Секта мормонов

Мормоны... Диковинное и непривычное для русского уха слово. До недавнего времени, что оно значит, знали лишь специалисты по сектам или американской истории. Да, именно оттуда — из США пришло к нам и само слово, а нынче прибыли и проповедники этой ереси. С двумя из них я столкнулся на станции метро «Технологический институт». Скромно одетые юноши-американцы стояли у столика, на котором лежали «Книга Мормона» и проспект, приглашавший посетить мормонское собрание по адресу: Невский пр., 108, т. е. в самом центре Петербурга, где, оказывается, имеется собственная, отличная от всероссийской, городская миссия. Следовательно, прочно уже укоренились в городе свв. Ксении Петербургской, Иоанна Кронштадтского и Вениамина Петроградского экзотические заморские сектанты, чье название еще года два назад было в нем мало кому известно.

Официальное название секты — «церковь Иисуса Христа святых последних дней», слово же «мормоны» происходит от имени «пророка» Мормона, который, якобы, составил «Книгу Мормона», историю между 600 г. до н. э. и 421 г. н. э. некоего еврейского племени, вышедшего при царе Седекии (2 Пар. 36, 11—21) из Иудеи и после долгих морских странствий достигшего Америки. Эта книга, почитаемая мормонами вероучительной и своего рода «евангелием», в 1980 году впервые была издана на русском языке. Хотя она претендует на историчность, изложенные в ней факты, не подтверждаются ни письменными, ни археологическими источниками.

Согласно «Книге Мормона», часть иудеев под водительством Нефия, богоизбранного младшего сына пророка Легии, морем прибыла в Америку и, «высадившись на землю... назвали ее землей обетованной». Прибывшие занялись земледелием и основали цветущую цивилизацию, но спустя несколько веков были истреблены отколовшимся от них племенем нечестивых ламанийцев, родоначальником которого был Ламан, старший брат Нефия. Нефийцы жили по законам Моисея и им в Амери-

ке после Своего вознесения, якобы явился Христос, Который «сказал двенадцати, избранным Им: Вы — мои ученики и свет этому народу... И вот эта земля — ваше наследство; и Отец дал ее вам. И Отец повелел Мне, чтобы Я никогда не говорил об этом вашим братьям в Иерусалиме».

Ламанийцы дали начало американским индейцам, у которых между прочим, по всем современным данным в жилах нет ни капли семитской крови. Последний из нефийцев — Мороний перед своей смертью закопал баснословную историю народа, записанную на золотых листах, в пещере горы Кумора, расположенной в штате Нью-Йорк. Там ее, в результате «явления» Морония, и обнаружил в 1827 году молодой Джозеф Смит (1805—44), основатель мормонской секты. Ему было сказано, что в сокрытой книге содержится «полнота вечного Евангелия... как оно было дано Спасителем древним жителям». Этими словами подлинное Евангелие было сразу поставлено мормонами под сомнение как неполное.

По словам Смита, вместе с золотыми листами лежали «два камня, прикрепленные к нагрудному щиту... «Урим и Туммим», и те, кто владели, или пользовались этими камнями в древние или бывшие времена, назывались «провидцами»... Бог уготовал эти камни для того, чтобы перевести книгу». Пользуясь, якобы, этим приспособлением, Смит прочел листы, написанные «новоегипетским языком», которые затем показал «свидетелям», т. е. своим последователям, после чего, «как было условлено, вестник пришел за ними», и листы бесследно и навсегда исчезли. До сих пор они, естественно, не найдены. В 1830 году фальсификация вышла на английский язык и стала мормонским «писанием».

Мормоны отрицают, что их «писание» имеет большое сходство с фантастической повестью в библейском стиле — «Найденной рукописью», написанной около 1812 года Соломоном Сполдингом и ходившей в рукописи по рукам среди сектантов-протестантов Новой Англии при жизни Смита.

Смит, несомненно, обладал способностями экстрасенса и был «очень суеверным юношей», неплохо знавшим Библию. На ее основе, с прямыми заимствованиями и парафразами, под влиянием различных других источников, включая оккультные и масонские, и скомпилировал Смит «священную книгу» мормонов — это творение заблудшего человеческого ума, полное лжепророчеств, нелепостей и анахронизмов.

11 апреля 1830 года Смит выступил с первой сектантской проповедью, крестил в озере шесть своих последователей, среди которых был его приемник — Брайэм Янг, и провозгласил себя «пророком последних дней», равным пророкам Ветхого Завета. Однако деятельность Смита столкнулась с резким сопротивлением со стороны местных протестантов, отчего его секта вынуждена была уйти сперва в штат Миссури, а затем еще дальше на восток — в штат Иллинойс, где мормоны основали город Нову. В нем, правда, сектантам удалось прожить всего восемь лет, ибо окрестные жители, возмущенные практикуемым мормонами многоженством, изгнали их, а самого Смита, у которого было 27 наложниц, линчевали.

Два года странствовала секта, состоявшая уже из 15 тыс. человек, по прериям Дикого Запада, пока под руководством Янга не достигла Соленого озера, где поселилась, основав город Дезерет, который больше известен как Солт-Лейк-Сити — столица штата Юта, где и доньше 75% населения составляют мормоны. Отличаясь большим трудолюбием, крепкой дисциплиной и сплоченностью, секта быстро превратила окружающую пустыню в цветущий сад. Сюда до 1887 года должны были переселяться все ее сторонники, хотя заграничная миссия мормонов долго не имела большого успеха. Так, в 1914 году в Скандинавии насчитывалось всего 5,5 тыс., Англии — 5 тыс., Германии — 2,5 тыс. мормонов, тогда как в США их было уже 350 тыс.

После первой мировой войны секта росла не особенно быстро, о чем свидетельствует статистика: в 1926 году мормонов было 636 тыс., 1932 — 715 тыс., но после последней войны начинается ее усиленная экспансия: 1962 год — 2,6 млн., в наши дни — 5 млн. человек. Быстрее всего растет она в самих США, где каждый день появляются две новые общины или «церкви» мормонов благодаря прежде всего огромной (около 30 тыс.) армии профессиональных миссионеров, которые занимаются очень активной вербовкой, хотя и не такой нагло-назойливой, как у иеговистов. Обычно эти миссионеры нападают на «добродетели» мормонов: семейственность, воздержание от алкоголя и табака, целомудрие, взаимопомощь, в том числе материальную, так как секта, собирая со своих членов «десятину», очень богата. В нашей разоренной демократами стране последнее обстоятельство вовлекает в секту наибольшее число членов — духовно опустошенные люди готовы за доллары проглотить любую псевдо-религиозную отраву.

Хотя мормоны всегда и всем представляются как христиане, говорят о Христе и изображают Его в своих изданиях и молебнях, на деле их секта является «одним из наиболее действенных инструментов борьбы с библейским христианством из когда-либо придуманных», благодаря прежде

всего умелой маскировке и хитроумной эклектичности вероучения, основанного на сочетании разного рода ересей христианского и языческого происхождения.

В принципе мормоны — самые настоящие материалисты. Для них существует только материя, состоящая из вечных атомов, поэтому и духи, и боги есть только особое состояние «тонкой материи» или эфира. «Чистый дух» — это абсолютное ничто, а христиане, поклоняющиеся Богу как духу, пока объявляются атеистами. Богов в мире много, они телесны и бессмертны, но не совечны, вечна одна материя. Между Богом и человеком нет пропасти, а раз ее нет, то человек может сам стать богом, о чем в свое время без всяких обиняков писал Лоренцо Сноу, мормонский президент: «Бог был некогда человеком, и человек может сделаться богом». И на этом типичном для материалистов человекобожии и многобожии строится «церковь», носящая имя Иисуса Христа!

По учению мормонов, верховное божество образовалось в результате сложного взаимодействия атомных сил и живет в центре мира, на светиле Колоб. Это божество последовательно породило всех иных богов и богинь. Но не ему поклоняются мормоны, а богу планеты Земля, который считается богом-отцом, «Элоимом», и является плотским существом, имеющим все человеческие потребности и страсти. Янг объявил им бессмертного ветхозаветного Адама. Вообще же, боги, ангелы и люди имеют одну природу и разнятся единственно степенью разума и чистоты. Подобные антропоцентричные представления — иначе как языческими и антихристианскими назвать нельзя, хотя у нас мормоны постоянно именуют себя «христианами».

Столь же еретически толкуют мормоны и христианскую Троицу. У «Элоима» есть только два лица — отец и сын, а третья ипостась — это некая безликая, исходящая от обоих энергия, которая, естественно, не может быть единосущной первым двум лицам. В то же время эта безликая энергия, по учению мормонов, творит чудеса, воскрешает мертвых и двигает горами. Бог-сын — «Иегова» явился однако в мир не посредством Святого Духа, а от физического союза бессмертного бога Адама и смертной Девы Марии, т. е. точно так, как рождались боги в языческих мифах.

От союза Адама с богиней планеты Венера появился Люцифер, который утратил свое божественное достоинство и стал злым духом. Иегова-Христос родившись, жил на земле как человек, был трижды (!) женат (на двух Мариях и Марте) и имел детей, ибо иначе он не смог бы стать «божеством», потому что «божество» обязательно должно иметь жену. На небе Христос тоже живет со своими женами, которые восседают на колеснице, запряженной белыми конями. Вполне понятно, что данная мифология к евангельскому христианству не имеет никакого отношения и порождена все тем же языческим сознанием.

Выдумали мормоны и свою теорию духов и ангелов. Духи — это еще неродившиеся люди, а ангелы — души умерших праведников, которые однако не выполнили главное назначение человека — не вступили в брак и не имели детей. Одинокие люди вообще не воскреснут физически, а останутся навсегда ангелами. Откуда у мормонов такое

подчеркнутое внимание к браку? Несомненно, от ветхозаветного иудаизма — основы всех сект, вышедших из протестантизма.

Мормоны преклоняются не только перед браком и чадородием. До 1890 года они официально практиковали многоженство, неизменно навлекая на себя гнев окружающих. В последующие годы мормоны утверждали, будто они полностью отказались от полигамии, однако отдельные случаи продолжали встречаться до середины нашего века. Из-за многоженства секта и стала более известна в мире, чем она того заслуживала.

Из христианских таинств мормоны признают всего четыре: крещение, рукоположение, брак и причастие, которое проводится хлебом и водою. Брак или «запечатление» имеет два вида: для земной и небесной жизни. Так как мормоны полагают, что женщина может спастись только через своего мужа, то незамужние женщины заключают брак с умершими мужчинами через их заместителей: возглавителей секты или назначенных ими лиц. Подобных «небесных» мужей может быть несколько, хотя надо заметить, что подобное мистическое извращение в наши дни не очень распространено.

Крещение тоже извращено мормонами. Крестят они с восьми лет полным погружением. Но кроме такого обряда у них широко практикуется т. н. «заместительное крещение», основанное на словах апостола Павла об умерших «язычниках», каковыми для мормонов являются все не члены их секты. Мормоны разъезжают по всему миру и копируют в архивах (теперь и в наших!) метрические записи об умерших и погребенных. Эти сведения доставляются в Солт-Лейк-Сити, где они хранятся в специальном архивохранилище, и по ним мормоны в ходе особой церемонии перекрещивают или «крестят» в свою веру давно умерших христиан, мусульман, буддистов и др., полагая, что тем самым «спасают» их.

Мормоны считают, будто при рукоположении они стяжают «дар святого духа», благодаря которому они «пророчествуют», творят «чудеса» и даже «изгоняют» злых духов. Время от времени глава секты извещает об очередном «откровении», которое он-де получил «свыше» и которое становится обязательным правилом или указанием для всех ее членов. Путем такого «откровения» было в свое время разрешено, а затем отменено многоженство.

В Священное Писание мормоны верят только при условии, что оно «правильно переведено», оставляя, конечно, за собой исключительное право судить о правильности.

Что касается Церкви, то, по мнению мормонов, вскоре после смерти апостолов произошло «отступление», о котором говорится во 2 Фес. 2, 3, и исчезла истинная Церковь, которую возродил лишь основатель секты. Себя сектанты твердо считают «святыми последних дней», которые будут царствовать вместе со Христом после Его второго пришествия. Мормоны уверены, что право на это им дает их жизнь, более добродетельная, чем у других, прежде всего христиан. Они постоянно противопоставляют свои добродетели нравам общества, которое называет себя христианским, что действует очень убедительно, особенно в Америке.

Мормонская община организована по теократическому принципу с элементами западной демократии. Во главе ее стоит «пророк или провидец», получающий «откровения» свыше и имеющий неограниченную власть в разных областях жизни секты. В качестве консультативного органа ему помогает верховный совет из трех человек. Распоряжения выполняет коллегия 12 апостолов и 70 учеников или миссионеров. Административная власть во многом носит чисто американский характер.

Мормонское священство разделено на высшее и низшее. Первое, по чину Мелхиседекову, состоит из первосвященников и старейшин, а второе, по чину Ааронову, — из священников, учителей и дьяконов. Из духовенства чина Мелхиседекова выбираются судьи, судящие проступки сектантов. Со всех без исключения членов секты взимается десятина, которая, наряду с доходами от предприятий и банков, принадлежащих мормонам, позволяет мормонам богатеть и осуществлять обширную миссионерскую работу.

Богослужение у мормонов сильно напоминает протестантское и основано на проповеди, чтении и исполнении гимнов. В Солт-Лейк-Сити стоит главное мормонское капище, увенчанное шестью башнями и золоченой статуей ангела Морония, который указал основателю секты место, где спрятана книга Мормона.

По словам этого основателя, Смита, у мормонов нет своего символа веры и они готовы верить во все существующие религиозные принципы. Эта секта, эклектичная по своей сути и в своей основе, является одним из вариантов экуменической религии, главная цель которой — разрушение или подрыв веры во Христа Спасителя. И каждый православный христианин должен знать и говорить правду о мормонах, не только отступниках, но и врагах Спасителя, Божьей Матери и Церкви Христовой.





ПРОПОВЕДЬ



Архим. ИОАНН (Крестьянкин)

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАМЯТИ СВ. АП. ИОАННА БОГОСЛОВА И СВ. ПАТРИАРХА ТИХОНА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

...А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь: но любовь из них больше».

(Кор. 13. 1, 2, 13).

Други наши, сегодня день преставления святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и сегодня же день прославления Св. Тихона — Патриарха Московского и Всея Руси.

Святая Церковь празднует память св. Апостола Иоанна Богослова три раза в год, и память о нем всегда и неизменно согревает души наши.

И долго, очень долго он один был властелином нашего внимания и любви в этот день 9 октября (26 сентября). Но вот три года назад Промысел Божий властно поставляет рядом с Апостолом Любви еще одного своего Избранника — Первосвятителя и Патриарха Московского и всея Руси Тихона. И прославление Первосвятителя, состоявшееся именно в этот день, и память его, ожившая обретением нетленных его мощей, вливается в мощный поток Церковной Памяти, хранящей волей Божией память о каждом человеке, жившем Богом, жившим Церковью, и особо поставляющей на свешнице

праздников Церковных имена тех, кто во всей полноте исполнили жизнью своей волю Божию и учение Божие.

Итак, две свечи ныне горят нетленным фаворским светом, освещая и нам путь к небу.

Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов — первое звено в неразрывной цепи благодатного преемства, которое идет от Самого Господа Иисуса Христа, и это I век христианства, и звено последнее — Святитель и мученик Тихон, на 20 столетий отступивший от дней пребывания Христа-Спасителя на земле.

И не возникнет ли у нас сегодня вопрос — почему так соединил Господь двух избранников своих здесь на земле? Ни единым ли сердцем, ни единым ли умом жили они в разное время и в разных условиях, и ни единое ли дело исполнили они, живя на земле, чтобы соединиться в вечности, чтобы соединиться и на земле.

Посмотрим пристальнее жизнь их и почерпнем из источника, приснотекущего, живую воду, дающую бессмертие души.

Апостол Иоанн чистотой девственной души своей возлюбил Господа, и никакие земные привязанности не отяготили его в жизни. Он отдал сердце свое Богу, полное ароматов чистой и святой любви только к Нему.

Совсем юным он оставил дом отца своего рыбака Зеведея и откликнулся на призыв Предтечи

Христов, призывающий людей Божиих приготовить путь Господу, «прямыми сделать стези Ему» (Лк. 3, 4). И юный Иоанн и сам встал на этот путь в ожидании «грядущего за Крестителем, Который будет крестить людей Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11).

И вот святой Иоанн Предтеча указывает ученикам своим Некого и говорит: «Вот Агнец Божий, который берет на Себя грехи мира». (Ин. 1, 19).

И послушный слову девственника — учителя, девственник — ученик оставляет Иоанна Предтечу, чтобы идти за величайшим девственником и Учителем и Спасителем своим.

Последовал Иоанн за Христом и все оставил ради него: и дом родной, и отца, и мать, и тихую спокойную жизнь рыбака, и пошел по бурному житейскому морю неведомым доселе путем в неведомую обетованную землю — в Царство Небесное.

И это I век, и это в присутствии Христа загорелось сердце Иоанна.

И не так же ли загорелось сердце юного Василия Белавина в далекой от Израиля, холодной стране, России через 19 столетий после подвига Спасителя, после трудов Иоанна Богослова.

13-ти лет Василий оставляет отчий дом ради учебы в духовной семинарии, ибо уже в родительском доме уязвилось сердце его любовью ко Христу, к заповедям Его, к Церкви. И шутливо-уважительное прозвище — «Архиерей», данное ему семинаристами, пророчески зрит его жизненный путь в самом его начале.

И как Иоанн отдал сокровище нерасхищенное — девственное сердце свое, так и Василий принес тот же дар Богу. И с любовью принял Христос любовь юных сердец, и, приняв их дар святой, от полноты Своей Любви Господь излил в их сердца неиссякаемый источник живой любви и девственной, и они, достигнув совершенства в любви, смогли освещать и согревать любовью своей и дальних и ближних.

И любовь Иоанна Богослова проходит века, а любовь Святителя Тихона воссияла и от гроба нам.

И в свое время возлюбил Иоанн Христа всею душою, и всецело прилепился к Нему, и неотступен был от Него до конца пребывания Христа на земле. И это были три года его Академии, где преподавателем был Сам Божественный Учитель, и где живое слово Нового Завета тоже являлось зримым делом.

— Иоанн Богослов — один из трех стал свидетелем воскресения Иисусом дочери Иаира.

— Иоанн — один из трех великих узрел славу преобразившегося Христа.

— Иоанн лежит на персех Спасителя на последней вечери в Сионской Горнице, где сдается агнец пасхального ветхого Завета, законополагая навеки Христом — Агнцем Божиим «Новый Завет» с людьми» в Его Крови».

И это было время, когда краеугольный Камень Христос закладывался в основание Святой Православной Церкви. И первые ученики Его стали и первыми учителями и апостолами Церкви.

И сердце ученика, преисполненное любви, сливается воедино с сердцем Божественного Учителя, и нет тайны, сокровенной от Него. Вся жизнь Божественного Учителя, все дела, все поучения, вся

непостижимая глубина нового учения отвергается любящему сердцу. И юноша Иоанн за три года созрел в полную меру возраста Христова, созрел до полного самоотвержения, для жизни только в Боге, созрел для служения Богу и людям, созрел для крестного апостольского пути, став для всех всем.

Прошел четыре года Академии и будущий Патриарх Тихон, тогда еще юноша Василий. И его взросление прошло у ног Спасителя, в лоне Святой Православной Церкви, и он «предзрел Господа, яко одесную мене есть». И новое уважительное прозвище, полученное от академических друзей и оказавшееся провидческим — «Патриарх», говорит нам о настрое его жизни в тот период.

И Василий воспринял своей чистую и свободную душою любовь Христову, и, согретый ее лучами, тоже созрел до полного предания себя в волю Божию, созрел до готовности идти туда, куда позовет его Господь, и испить до дна чашу, юже уготовал ему Бог. И он сделал первый свой шаг за Господом на крест, преклонив в свои 26 лет выю под три высоких монашеских обета: «девства», «нищеты» и «послушания».

И родился монах Тихон, для которого началась новая жизнь, с первого и до последнего дня отданная служению Богу, служению Русской Православной Церкви.

И через 6 лет он стал уже епископом, и епископство было для него «не сила, почесть и власть, а дело, труд и подвиг». В тридцать один год он стал отцом отцов, любящее Бога сердце его исполнилось любовью и чуткостью и к людям, безошибочно пленяя в любовь Божию сердца пасомых. Таково свойство любви. Ведь и по слову Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова: «Бог есть любовь».

Приведу один, на первый взгляд незначительный пример из жизни Святителя Тихона, только год, как вступившего на это высокое служение. Только год пробыл он на своей первой кафедре, но когда пришел указ о его переводе, город наполнился плачем — плакали православные, плакали униаты и католики, которых было много на Холмщине. Город собрался на вокзал провожать так мало у них послужившего, но так много ими возлюбленного архипастыря. Народ силой пытался удержать отъезжающего владыку, сняв поездную обслугу, а многие и просто легли на полотно железной дороги, не давая возможности увезти от них драгоценную жемчужину — православного архиерея. И только сердечное обращение владыки успокоило народ.

И такие проводы сопровождали святителя Тихона во всю его жизнь.

— Плакала православная Америка, где и поныне его именуют апостолом Православия; плакал древний Ярославль; плакала Литва, расставаясь с архипастырем, ставшим для них родным отцом.

Оба угодника Божия — святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов и Первосвятитель Тихон многими «болезнями и трудами потрудились во благовестии Христове». И любовь этих учеников к своему Божественному Учителю оказалась сильнее страха перед врагами.

Они так возлюбили Господа, что прошли крестным путем, взойшли на крест, распяли себя и

жизнь свою. Они жили не для себя, но для Умершего за них и Воскресшего.

У Креста Спасителя состраждущим Ему был Иоанн.

Только его беспредельно любящему сердцу вручил Спаситель Мать Свою, усыновив его Ей.

Любимому ученику — Любимую Мать вручает Господь на заботу о Ней и попечение до конца дней Ее.

У Креста, предлежащего Русской Православной Церкви — Невесты Христовой, на земле, поставляется Святитель Тихон, принимая в грозные годы безвремения на Руси подвиг Патриаршего служения.

Любимому ученику — любимую Невесту Свою вручает Господь на заботу о ней и сохранение.

А время это было такое, когда все и всех охватила тревога за будущее, когда ожила и разрасталась злоба, и смертельный взгляд голода заглянул в лицо трудовому люду, страх перед грабежом и насилием проник в дома и в храмы.

Предчувствие всеобщего надвигающегося хаоса и царства Антихриста объяло Русь.

И под гром орудий и стрекот пулеметов представляется Божией Рукой на Патриарший престол Первосвятитель Тихон, чтобы взойти на свою голгофу и стать Святым Патриархом — мучеником.

И как слезно плачет новый Патриарх пред Господом за народ свой, за Церковь Божию: «Господи, сыны Российские оставили Завет твой, разрушили жертвенники Твои, стреляли по храмовым и Кремлевским святыням, избивали священников Твоих...». И он же говорил ответ Господа, звучащий в скорбном его сердце в этот момент восшествия на крест: «Иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля. Но не оставляй заблудших, потерявшихся отыщи, угнанных возврати, пораженных перевяжи... паси их по правде».

Пастыря доброго узрел Господь.

Да не хватит нам с вами времени, чтобы перечислить все труды и подвиги ныне вспоминаемых святых мужей.

Оба пронесли проповедь Евангелия Христова в самых жестоких, страшных условиях, окруженные один злобой языческого мира, другой — страшной бесовской злобой отпавших от Истины новых богоборцев.

Гонение Нерона на новую религию повергло Апостола многим мукам: он испивал яд, он горел в котле с кипящим маслом, но оставался невредим.

Гонение новых богоборцев 20-го века повергло Св. Патриарха Тихона мукам несравненным. Он горел в огне духовной муки ежечасно и мучился вопросами: «Доколе можно уступать безбожной власти?». Где грань, когда благо Церкви он обязан поставить выше благополучия своего народа, выше человеческой жизни, притом не своей, но жизни верных ему православных чад. О своей жизни, о своем будущем он уже не думал совсем. Он сам был готов на гибель ежедневно.

Повторю слова Патриарха, которые мы все уже не раз слышали:

«Пусть имя мое погибнет в истории, только бы Церкви была польза». — Вот мера подвига, вот мера его истощания. Он идет за своим Божественным Учителем во след до конца.

Жизнь Апостола Иоанна истощается. Уже написана изгнанником Иоанном на пустынных скалах Патмоса последняя пророческая книга созерцающего грозные видения о будущих судьбах Церкви в мире. Ослабевший столетний старец — труженик Христов говорит свою последнюю проповедь:

«Дети, любите друг друга! Это заповедь Господня, и если соблюдаете ее, то и довольно». Вот все учение, которое преподает от полноты любви догорающий светильник Христов возлюбленный.

Подходит к концу подвиг и Патриарха-мученика. Льется, льется кровь мучеников. Истощается и его жизнь. И звучит его завет:

«Чадца мои! Все православные русские люди! Все христиане!.. только на камени врачевания зла добром — созиждется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви, и неумалимо даже для врагов будет Святое имя Ее и чистота подвига Ее чад служителей».

«Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмищения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!».

Христова любовь и незлобие к врагам — последняя проповедь Патриарха.

Послушные приказанию учителя Иоанновы ученики живым засыпали его земным прахом. Ближайшие сподвижники Патриарха хоронят своего Первосвятителя — мученика, отшедшего в радость Вечности.

Проходит мало дней, и Иоанновы ученики, открыв могилу, не обнаружили признаков тела Иоанна. Могила опустела. Торжество любви и девства: дыхание смерти не угасило пламеневшего любовью.

Прошло только 67 лет, и могила Патриарха-мученика тоже опустела. Святые мощи его даровал Господь России в укрепление ее на предлежащие ей трудные времена. И как некогда в годину испытания воззвал Господь Спаситель Тихона, так и ныне послал Он его в помощь Земной Воинствующей Церкви.

Вот, други наши! Надеюсь, мне удалось ответить вам на вопрос, почему в один день судил Господь праздновать память двух Своих Чад Избранных.

И кто ныне, вникнув в жизнь двух Божних людей, живших в 1-м и 20-м веках, дерзнет теперь сказать, что Закон Божий дан не для всех и не на все времена, если они — эти два примера — свидетельствуют нам сегодня, что все и всегда возможно верующему и любящему сердцу.

Ибо Господь и вчера, и днесь, и навеки Тот же. И у ног Его не тесно от первого века Его пришествия на землю и до последнего. И равные награды ждут работавших и в первый час и в последний.

Припадем же и мы с вами, возлюбленные мои чадца Божии, ко Господу, припадем с любовью, и мольбою, и верой, и надеждой. И не посрамит Господь любви нашей, веру укрепит и надежду оправдает. И не забывают, дорогие мои, что теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше. Аминь.



РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

СИНОДИК НОВЫХ МУЧЕНИКОВ РОССИЙСКИХ, РАССТРЕЛЯННЫХ В 1937 ГОДУ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ И МИРЯН ЛЕНИНГРАДСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ

В июне 1989 г. в Ленинграде была образована комиссия исполкома Ленсовета по розыску и установлению мест захоронения жертв репрессий 30—40-х и начала 50-х годов. 10 января 1990 г. газета «Вечерний Ленинград» (ныне «Вечерний Петербург») начала публикацию списка этих людей и похороненных на пустоши близ ст. Левашово, признанной ныне мемориальным кладбищем. Как сказал в интервью начальник подразделения УКГБ СССР по Ленинградской области А. Н. Пшеничный, комиссией к 25 июня 1991 г. подготовлен список на 15 тыс. человек.

Из опубликованного мартиролога за 1990 и 1991 годы, в котором содержится 4500 фамилий, выбраны клирики и миряне, православные и старообрядцы. Они даны по алфавиту и распределены по епархиям согласно нынешнему церковно-административному делению.

При публикации использованы общепринятые сокращения. Если национальность не указана, то репрессированный был русским.

В дальнейшем редакция намерена продолжить эту работу, важную для церковной истории нашего века.

АЗЕВИЧ Иван Иванович, 1876 г. р., уроженец д. Слободка Умачского р-на Замойской обл., белорус, священник, проживал в д. Кобякова Горка Капшинского р-на — декабрь 1937 г.

АЗИАТСКИЙ Петр Семенович, 1872 г. р., уроженец с. Заречье Волховского р-на, без определенных занятий (в прошлом священник), проживал в д. Томилино Пашского р-на — сентябрь 1937 г.

АЛЕКСЕЕВ Филимон Алексеевич, 1866 г. р., уроженец д. Кошалевицы Осьминского р-на, священник, проживал в г. Самро Осьминского р-на — ноябрь 1937 г.

АНТОНОВСКИЙ Павел Яковлевич, 1872 г. р., уроженец д. Черницы Новгородского у. и губ., священник церкви в д. Заречье Волховского р-на, проживал там же — декабрь 1937 г.

АРТЕМЬЕВ Тимофей Николаевич, 1884 г. р., уроженец и житель д. Вындин-Остров Волховского р-на, член колхоза «Большевик», председатель церковной двадцатки — октябрь 1937 г.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр Федорович, 1884 г. р., уроженец г. Пензы, священник, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

БЕЛЯЕВ Григорий Ефимович, 1864 г. р., уроженец Ленинграда, священник церкви в с. Вольково Волховского р-на, проживал там же — сентябрь 1937 г.

БЕСПАЛОВ Владимир Михайлович, 1875 г. р., уроженец и житель г. Красное Село, русский, священник Красносельской церкви — октябрь 1937 г.

БЕСПАЛОВ Петр Михайлович, 1880 г. р., уроженец и житель г. Красное Село, русский, дьякон Красносельской церкви — октябрь 1937 г.

БОГДАНОВ Кирилл Моисеевич, 1880 г. р., уроженец и житель д. Сторожево Оятского р-на, крестьянин-единоличник, член церковной двадцатки, — октябрь 1937 г.

БОЙЦОВ Виталий Дмитриевич, 1873 г. р., уроженец д. Веряжино Оредежского р-на, священник, проживал в д. Бережок Оредежского р-на — август 1937 г.

БОЛОНЕЦКИЙ Александр Иванович, 1881 г. р., уроженец г. Старая Русса Новгородской обл., священник Троицкой кладбищенской церкви в Старом Петергофе, проживал там же, по Совхозной ул., д. 2 — ноябрь 1937 г.

ВЕЛИКОВ Иван Александрович, 1883 г. р., уроженец с. Любодяды Новгородской обл., бывший священник Острореченской церкви Вознесенского р-на, проживал там же — сентябрь 1937 г.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Владимир Никанорович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Волокославский Погост Ефимовского р-на, священник — октябрь 1937 г.

ВИНОГРАДОВ Михаил Васильевич, уроженец Боровичского р-на, священник, проживал в д. Поречье Осьминского р-на — ноябрь 1937 г.

ВИНОГРАДОВ Петр Ильич, 1880 г. р., уроженец г. Луга, без определенных занятий, в прошлом, в 1901—1936 гг. — священник, проживал в с. Городище Киришского р-на — ноябрь 1937 г.

ВЛАДИМИРОВ Илья Владимирович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Сапроны Сошихинского р-на, без определенных занятий, председатель церковной двадцатки — ноябрь 1937 г.

ВОРОБЬЕВ Вениамин Михайлович, 1881 г. р., уроженец с. Путилово, Шлиссельбургского у. Петроградской губ., священник церкви в д. Чернавино Волховского р-на, проживал там же — декабрь 1937 г.

ВОРОБЬЕВ Сергей Александрович, 1888 г. р., уроженец д. Бабино Волховского р-на, священник, церкви в д. Креница Волховского р-на, проживал там же — декабрь 1937 г.

ГЕЛЬКОВ Афанасий Семенович, 1883 г. р., уроженец д. Сидоровичи Быховского у. Могилевской губ., дьякон Андреевского собора, проживал в Ленинграде, ул. Петра Лаврова, д. 22, кв. 1 — сентябрь 1937 г.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Алексей Георгиевич, 1893 г. р., уроженец д. Заволожье Тосненского р-на, священник, проживал в д. Надище Оредежского р-на — август 1937 г.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Владимир Федорович, 1868 г. р., уроженец и житель Клементовского погоста Оредежского р-на, дьякон — август 1937 г.

ГОНЕСТОВ Иван Павлович, 1867 г. р., уроженец д. Тишинка Порховского у. Псковской губ., прото-дьякон, проживал в г. Урицке (Литово) — декабрь 1937 г.

ГРАЙКО Лука Иванович, 1887 г. р., уроженец д. Плюсконовицы Гродненского у. и губ., регент Андреевского собора, проживал в Ленинграде, Б. Зеленина, д. 29, кв. 77 — сентябрь 1937 г.

ДАНИЛОВ Антон Матвеевич, 1882 г. р., уроженец г. Красногвардейска (Гатчины) Ленинградской обл., священник, проживал в г. Лодейное Поле, на Октябрьской ул., д. 16, — август 1937 г.

ДЕРЕВЕНИН Порфирий Егорович, 1871 г. р., уроженец и житель д. Верховина Волховского р-на, русский, старообрядческий поп, без определенных занятий — сентябрь 1937 г.

ДОЛОТОВ Михаил Алексеевич, 1877 г. р., уроженец и житель Ленинграда, священник Князь-Владимирского собора — ноябрь 1937 г.

ЕЛПЕДИНСКИЙ Сергей Семенович, 1868 г. р., уроженец д. Каргиничи Винницкого р-на, священник, проживал в с. Гедевичи Оятского р-на — октябрь 1937 г.

ЕМЕЛЬЯНОВ Иван Петрович, 1878 г. р., уроженец д. М. Зеленец Волховского р-на, сторож в церкви с. Октябрьское, проживал там же по ул. Культуры, д. 4-а — август 1937 г.

ЕФИМОВ Николай Васильевич, 1880 г. р., уроженец г. Шенкурска Архангельской губернии, священник, проживал в с. Оломне Киришского р-на — октябрь 1937 г.

ИВАНОВ Герман Иванович, 1872 г. р., уроженец д. Средний Двор Червеничского с/с Оятского р-на, священник, проживал в д. Падано Оятского р-на, — октябрь 1937 г.

ИЛЬИН Степан Ильич, 1870 г. р., уроженец д. Сметный Конец Середкинского р-на Псковской обл., священник церкви в д. Хотово Волховского р-на, проживал там же — декабрь 1937 г.

ИЛЬИНСКИЙ Иван Иванович, 1869 г. р., уроженец Панинского Погоста Вологодской губ., священнослужитель в Ленинграде, проживал в д. Константиновка Красносельского р-на — ноябрь 1937 г.

ИАКОВ Василий Михайлович, 1868 г. р., уроженец и житель д. Морозово Волховского р-на, священнослужитель — октябрь 1937 г.

КАЛИНИН Михаил Иванович, 1873 г. р., уроженец д. Вязикиничи Оятского р-на, крестьянин-единоличник, председатель церковной двадцатки, проживал в д. Игокиничи Оятского р-на — октябрь 1937 г.

КЕДРОВ Александр Андреевич, 1899 г. р., уроженец д. Лунгачи Волховского р-на, священник Глажевской церкви, проживал в с. Глажево Киришского р-на — октябрь 1937 г.

КИСЕЛЕВ Александр Платонович, 1878 г. р., уроженец и житель Ленинграда, дьякон Урицкой (Литовской) церкви — октябрь 1937 г.

КЛИМЕНТЬЕВА Татьяна Климентьевна, 1891 г. р., уроженка и жительница д. Плешево Осьминского р-на, член церковной двадцатки — ноябрь 1937 г.

КОЛЕСНИКОВ Борис Петрович, 1880 г. р., уроженец г. Тулы, священник Ям-Ижорской церкви, проживал в с. Ям-Ижоры Тосненского района — ноябрь 1937 г.

КОЛЛЯКОВ Николай Яковлевич, 1876 г. р., уроженец и житель д. Аверкиевская Винницкого р-на, член церковной двадцатки — октябрь 1937 г.

КОНДРАТЬЕВА Татьяна Ерофеевна, 1890 г. р., уроженка д. Пахомовка Кингисеппского р-на, ижорка, без определенного места жительства и работы, бывшая монахиня — ноябрь 1937 г.

КОРЗИНИН Петр Иванович, 1872 г. р., уроженец с. Давыдково Романо-Борисоглебского у. Ярославской губ., дьякон Успенской церкви, проживал в г. Пушкине — декабрь 1937 г.

КОЧАНОВ Федор Михайлович, 1864 г. р., уроженец и житель д. Пороги Волховского р-на, старообрядческий священник Порожской молельни — сентябрь 1937 г.

КРАВЕЦ Эраст Петрович, 1880 г. р., уроженец д. Бипальче Золотоношского р-на УССР, священник Преображенской церкви в д. Усадище Волховского р-на, проживал там же — август 1937 г.

КРЫЛОВ Александр Семенович, 1900 г. р., уроженец с. Муромля Вознесенского р-на, священник, проживал в д. Гонгичи Винницкого р-на — октябрь 1937 г.

КРЫЛОВ Василий Григорьевич, 1877 г. р., уроженец с. Дьяково Курмышского у. Симбирской губ., священник Красносельской церкви, проживал в г. Красное Село — октябрь 1937 г.

КУДРЯВЦЕВ Василий Андреевич, 1867 г. р., уроженец с. Белая Гора Кондопожского р-на Карельской АССР, священник, проживал в д. Мусиш-ничи Оятского р-на — октябрь 1937 г.

КУЗНЕЦОВ Михаил Кириллович, 1880 г. р., уроженец д. Третьяковская Борисово-судского района Вологодской обл., священник церкви в д. Прусынская Горка Волховского р-на, проживал там же — декабрь 1937 г.

КУЗНЕЦОВ Сергей Федорович, 1859 г. р., уроженец и житель д. Дятлицы Ораниенбаумского р-на, председатель церковной двадцатки — ноябрь 1937 г.

КУЗЬМИН Иннокентий Осипович, 1873 г. р., уроженец г. Колпино (по паспорту: ст. Ладога Волховского р-на), священник церкви в д. Морье Всеволожского р-на, проживал там же — декабрь 1937 г.

ЛАВРОВ Владимир Михайлович, 1866 г. р., уроженец с. Никольское Тосненского р-на, священник церкви в д. Белая Киришского р-на, проживал там же — октябрь 1937 г.

ЛАВРОВ Николай Александрович, 1875 г. р., уроженец д. Пономарево Пашского р-на, священник Климеостровской церкви, проживал в г. Новая Ладога — декабрь 1937 г.

ЛЕБЕДЕВ Герасим Фокиевич, 1893 г. р., уроженец д. Борсуки Хмельницкого р-на Западной обл., дьякон Казанской церкви в г. Ленинграде, проживал в д. Глазово Слуцкого р-на — август 1937 г.

ЛИСТОВ Павел Александрович, 1885 г. р., уроженец с. Олголема Пашского р-на, священник, проживал в д. Черневщина Волховского р-на — декабрь 1937 г.

МАМОНТОВ Анатолий Евгеньевич, 1886 г. р., уроженец д. Перегино Поддорского р-на Новгородской обл., священник в с. Бабино Тосненского р-на, проживал там же — август 1937 г.

МАТВЕЕВА-ПАНФИЛОВА Анастасия Панфиловна, 1890 г. р., уроженка д. Ловколово Кингисеппского р-на, ижорка, без определенного места жительства и работы, бывшая монахиня — ноябрь 1937 г.

МИХАЙЛОВ Михаил Хрисанфович, 1872 г. р., уроженец Ленинграда (по паспорту: п. Пола Полновского р-на Новгородской обл.), священник, проживал в д. Смерди Лужского р-на — ноябрь 1937 г.

НАДЕЖДИН Иван Александрович, 1871 г. р., уроженец и житель Ленинграда, священник при церкви на ст. Обухово, проживал по Полюстровскому пр., д. 61, кв. 3 — сентябрь 1937 г.

НАЗАРОВ Василий Васильевич, 1882 г. р., уроженец д. Помялово-Вындино Волховского р-на, священник Тигодской церкви Киришского р-на — октябрь 1937 г.

НЕСТЕРОВ Александр Петрович, 1883 г. р., уроженец Ленинграда, русский, псаломщик, проживал в Ленинграде на В. О., 8 линия, д. 31, кв. 8 — август 1937 г.

НИМЕНСКИЙ Григорий Григорьевич, 1888 г. р., уроженец Каргополя Вологодской губ., русский, священник Ильинского собора, проживал в Ленинграде — октябрь 1937 г.

НУМЕРОВ Петр Алексеевич, 1867 г. р., уроженец Каменского погоста Кирилловского р-на Вологодской обл., священник, проживал в Клементовском погосте Оредежского р-на — август 1937 г.

ОРЛИНСКИЙ Василий Никифорович, 1877 г. р., уроженец с. Петровское Новгородского р-на, священник, проживал в д. Ям-Тесово Оредежского р-на — август 1937 г.

ОХОТИН Григорий Алексеевич, 1893 г. р., уроженец д. Хотово Волховского р-на, священник Городищенской церкви, проживал в с. Городище Киришского р-на — октябрь 1937 г.

ПЕРОВ Павел Павлович, 1890 г. р., уроженец с. Усадище Волховского р-на, священник, проживал в с. Дятлицы Ораниенбаумского р-на — ноябрь 1937 г.

ПЕСОЦКИЙ Алексей Павлович, 1884 г. р., уроженец д. Гагрино Лужского р-на, священник Троицкой церкви в Ленинграде, проживал на ст. Лисий Нос — ноябрь 1937 г.

ПОГОДИН Александр Иванович, 1872 г. р., уроженец с. Великий Порог Боровичского р-на, священник, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ПОКРОВСКИЙ Иван Григорьевич, 1869 г. р., уроженец д. Доложск Осьминского р-на, священник, проживал в д. Рель Осьминского р-на — ноябрь 1937 г.

ПОКРОВСКИЙ Николай Григорьевич, 1866 г. р., уроженец и житель с. Доложск Осьминского р-на, священник — ноябрь 1937 г.

ПОЛЕТИЛЛО Петр Иванович, 1876 г. р., уроженец д. Новоселки Гродненской губ. (Польша), завхоз Андреевского собора, проживал в Ленинграде, В. О., 10-я линия, д. 17, кв. 8 — сентябрь 1937 г.

ПОЛИСАДОВ Антоний Иванович, 1872 г. р., уроженец д. Островок Тихвинского р-на, священник церкви в д. Никульское Капшинского р-на, проживал там же — сентябрь 1937 г.

ПОСИН Алексей Иванович, 1874 г. р., уроженец г. Пушкина, дьякон, проживал в с. Смерди Лужского р-на — ноябрь 1937 г.

А. И. САМОЙЛОВИЧ



*Вышла Русь Святая, Богомолица,
Помолясь, с котомкой за спиной,
Миновала сельскую околицу,
Покидая с болью край родной.*

*И пошла, бездомная, печальная,
Где пути ея, дороги не легли!
За моря, за океаны дальние!
Шла она, от края в край земли...*

*Понесла с собой свечу она Пасхальную,
Благовестницей пошла по всей земле,
Побывала там, где гладь морей зеркальная,
Навестила край в туманно-мутной мгле.*

*Где прошла —
Там храмы златоглавые,
Там она, смиренно-величаяя,
Огонек свечей зажгла.*



ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Предсказание монаха Авеля о державе Российской

Монах Амель* родился в 1755 году в Алексинском уезде Тульской губернии. По профессии он был коновал, но «о сем (о коновальстве) мало внимаше». Все же внимание его было устремлено на божественное и на судьбы Божии. «Человек Амель был простой, без всякого научения, и видом угрюмый». Стал он странствовать по России, а потом поселился в Валаамском монастыре, но прожил там только год и затем «взем от игумена благословение и отыде в пустыню», где начал «труды к трудом и подвиги к подвигом прилагати». «Попусти Господь Бог на него искусы великие и превеликие. Множество темных духов нападише на нь». Все это преодолел Амель, и за то «сказа ему безвестная и тайная Господь» о том, что будет всему миру. Взяли тогда Авеля два некий духа и сказали ему: «буди ты новый Адам и древний отец и напиши яже видел еси, и скажи яже слышал еси. Но не всем скажи и не всем напиши, а только избранным моим и только святым моим». С того времени и начал Амель пророчествовать. Вернулся в Валаамский монастырь, но, прожив там недолго, стал переходить из монастыря в монастырь, пока не поселился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии, на Волге. Там он написал свою первую книгу, «мудрую и премудрую».

Книгу эту Амель показал настоятелю, а тот его вместе с книгой проводил в консисторию. Оттуда его направили к архиерею, а архиерей (епископ Костромской Павел (Зернов) сказал Авелю: «Сия твоя книга написана смертною казнию» — и отослал книгу с автором в губернское правление. По приказу губернатора Амель был заключен в острог, откуда под караулом доставлен в Петербург, в Сенат. Возглавлявший его в то время генерал Самойлов, прочтя в книге, что Амель через год предсказывает скоропостижную смерть царствовавшей тогда Екатерине II, ударил его за это по лицу и сказал: «как ты, злая глава, смел писать такие слова на земного бога?» — Амель отвечал: «меня научил секреты составлять Бог!». Генерал подумал, что перед ним простой юродивый и посадил его в тюрьму, но все-таки доложил о нем государыне.

В тюрьме Амель просидел около года, пока не скончалась Екатерина. Князь Куракин, пораженный верностью предсказания, дал прочесть книгу Императору Павлу. Авеля освободили и доставили во дворец к государю, который просил благословения прозорливца... Амель благословил. «Государь спросил у него по секрету, что ему случится», а затем поселил его в Невской Лавре. Но Амель скоро ушел оттуда в Валаамский монастырь и там написал вторую книгу, подобную первой. Показал ее казначею, тот ее отправил к Петербургскому Митрополиту (Амвросию (Подобедову)). Тот, прочтя книгу, отправил ее в секретную палату... Доложили о книге Государю, который увидал в ней пророчество о своей скорой трагической кончине. Авеля заключили в Петропавловскую крепость. Там Амель просидел около года, пока не умер, согласно предсказанию, Император Павел. После смерти Авеля выпустили, но не на свободу, а под присмотр в Соловецкий монастырь, по приказанию Императора Александра I.

Потом Амель получил полную свободу, но пользовался ею недолго. Написал третью книгу, в которой предсказал, что Москва будет взята в 1812 году французами и сожжена. Высшие власти осведомились об этом предсказании и посадили Авеля в Соловецкую тюрьму при таком повелении: «быть ему там, доколе сбудутся его предсказания самую вещь».

В Соловецкой тюрьме, в ужасных условиях, Авелю пришлось просидеть 10 лет и 10 месяцев. Когда предсказание сбылось, Александр I вспомнил об Авеле и приказал князю А. Н. Голицыну

* В миру — крестьянин Василий Васильев, родился в 1757 г. в д. Окулово Тульской губернии, умер в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре в 1841 г. — Лит. Россия, 11.09.1992 г., с. 14.

написать в Соловки приказ освободить Авеля: «ежели жив здоров, то ехал бы к нам в Петербург: мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить». Письмо пришло в Соловки 1 октября, но соловецкий архимандрит, боясь, что Амель расскажет царю «о его (архимандрита) пакостных действиях», отписал, что Амель болен, хотя тот был здоров. Только в 1813 году Амель смог явиться из Соловков к Голицыну, который «рад бысть ему до зела» и начал его «вопрошати о судьбах Божиих». И сказывал ему Амель «вся от начала веков и до конца».

Амель имел многих почитателей между современной ему знатю. Между прочим, он находился в переписке с Параскевой Андреевной Потемкиной. На одно ее письмо с просьбой открыть ей будущее Амель ответил так: «сказано, ежели монах Амель станет пророчествовать вслух людям, или кому писать на хартиях, то брать тех людей под секрет и самого Авеля и держать их в тюрьмах и острогах под крепкою стражею»... «Я согласился ныне лучше ничего не знать, да быть на воле, а нежели знать, да быть в тюрьмах и под неволею». В другом письме к Потемкиной Амель сообщал ей, что сочинил для нее несколько книг, которые и обещал выслать в скором времени. «Оных книг», — пишет Амель, — «со мною нет. Хранятся они в сокровенном месте. Оные мои книги удивительные и преудивительные, и достойны те книги мои удивления и ужаса. А читать их только тем, кто упоает на Господа Бога».

За всю свою долгую жизнь, — он жил более 80 лет, — Амель просидел за предсказания в тюрьме 21 год. Его знали: Екатерина II, Павел I, Александр I и Николай I. Они — то заключали его в тюрьму за предсказания, то вновь освобождали, желая узнать будущее.

В царствование Императора Николая Павловича Амель нарушил воздержание и что-то напроорочил. Государь, как видно из указа Св. Синода от 27 августа 1826 года, приказал изловить Авеля и заточить «для смирения в Суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь». В этом монастыре, полагать надо, и кончил свою жизнь прозорливец.

Составлено по книге С. А. Нилуса
«На берегу Божьей реки».

издания Свято-Троице-Сергиевской Лавры, 1916 г.

В зале был разлит мягкий свет. В лучах догорающего заката, казалось, оживали библейские мотивы на расшитых золотом и серебром гобеленах. Великолепный паркет Кваренги блестел своими изящными линиями. Вокруг царила тишина и торжественность. Пристальный взор Императора Павла Петровича встретился с кроткими глазами стоявшего перед ним монаха Авеля. В них, как в зеркале, отражалась любовь, мир и отрада. Императору сразу полюбился этот весь овеянный смиреннием, постом и молитвою, загадочный инок. О прозорливости его уже давно шел широкий сказ. К его келии в Александро-Невской Лавре шел и простолудин, и знатный вельможа, и никто не уходил от него без утешения и пророческого совета. Ведомо было Императору Павлу Петровичу и то, как Амель точно предрек день кончины Его Августейшей Родительницы, ныне в Бозе почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. Разгневалась тогда Матушка Екатерина, что Амель ей конец пророчит, и повелела приказать его в Петропавловскую крепость бросить. Так и просидел он там до Павла Петровича — мол, не пророчествуй, что не следует, и беды ненакликай. И только, как предсказание сбылось, то, на Престол взойдя, освободил его от уз Павел Петрович. Ну, вчерашнего дня, когда речь зашла о вешем Авеле сызнова, Его Величество повелеть соизволил завтра же представить его в Гатчинский дворец, в котором тогда имел пребывание Двор.

Полетели-помчались гонцы Царские. В Лавре, конечно, переполох и суета поднялись. Авеля от молитвы оторвали, в лучшие одежды монашеские облачают. И несет Авеля, инока убогого, Царская тройка, колокольчиками да бубенцами заливаясь, прямо в Гатчину — к самому Павлу Петровичу. Так дело было!

Ласково улыбнувшись, Император Павел Петрович всемилостивейше обратился к иноку с вопросом, как давно принял он постриг и в каких монастырях спасался.

— Честный отец, — промолвил Император, — О тебе сказывают, да я и сам сие вижу, что на тебе почует Благодать Божия. Что скажешь о моем царствовании и судьбе моей? Что зришь ты прозорливыми очами о роде моем во мгле веков и о Державе Российской? Назови поименно Преемников моих на Престоле Российском, прореки и их судьбу, как пред Истинным Богом.

— Эх, Батюшка-Царь, — покачал головой Амель, — Пошто себе печаль предречь меня принуждаешь?..

— Говори! Все говори! Ничего не утаивай! Я не боюсь, и ты не бойся такожде.

— Коротко будет царствование твое, и вижу я грешный — лютый конец твой. На Софрония Иерусалимского от неверных слуг мученическую кончину приемлешь, в почивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. Сказано бо есть в Евангелии: «И враги человеку домашние Его». В страстную Субботу погребут тебя... Они же, злодеи сии, стремясь оправдать свой великий грех цареубийства, возгласят тебя безумным, будут поносить добрую память твою. Но народ Русский чуткой душой своей поймет и оценит тебя, и к гробнице твоей понесет скорби свои, прося твоего заступничества и умягчения сердец над вратами твоего замка, в коем воистину обетование и о царственном роде твоём: «Дому сему подобает святыня Господня в долготу дней».

— О сем ты прав, — волнительно признал Император Павел Петрович, — Девиз сей получил я в особом откровении, совместно с повелением воз-

двинуть Собор во имя, Св. Архистратига Михаила, где ныне воздвигнут Михайловский Замок. Вождю Небесных Воинств посвятил я и замок, и церковь.

А к словам сим Павла Петровича сказать следует пояснительно многим неизвестное.

Странное и чудное видение бысть часовому, у летнего дворца стоявшему. Во дворце том в лето Господне 1754 сентября 20, Павел Петрович родился. А когда снесен дворец был, на том месте замок Михайловский воздвигся. Предстал часовому тому внезапно, в свете славы небесной, Архистратиг Михаил, и от видения сего обомлел в трепет часовой, фузеля в руке заходила даже. И веление Архангела было, в честь Его Собор тут воздвигнуть и царю Павлу сие доложить, непременно. Особое происшествие по начальству, конечно, пошло, а оно Павлу Петровичу обо всем доносит. Павел же Петрович — «Уже знаю», — отвечает: видать-то до того Ему было все ведомо, а явление часовому вроде повторения было...

— А пошто, Государь, повеление Архистратига Михаила не исполнил в точности? — говорит Его Величеству Амель со смирением. — Ни цари, ни народы не могут менять волю Божию... Зрю в нем преждевременную гробницу твою, благоверный Государь. И резиденцией потомков твоих, как мыслишь, он не будет.. О судьбе же Державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще — безбожном...

— Что? Святая Русь под игом безбожным? Не быть сему во веки, — гневно нахмурился Император Павел Петрович. — Пустое болтаешь, черноризец...

— А где Татары, Ваше Величество? Где Поляки? И с игом безбожным тоже будет. О том не печалься, Батюшка-царь: Христоубийцы понесут свое.

— Что ждет преемника моего, Цесаревича Александра?

— Француз Москву при нем спалит, а он Париж у него заберет и Благословенным наречется. Но не вмоготу станет Ему скорбь тайная, и тяжек покажется Венец Царский. Подвиг служения царского заменит он подвигом поста и молитвы. Праведен будет в очах Божиих. Белым иноком в миру будет. Видал я над землей Русской звезду великого Угодника Божия. Горит она, разгорается. Подвижник сей и претворит всю судьбу Александрову...

— А Кто наследует Императору Александру?

— Сын твой Николай.

— Как? У Александра не будет Сына? Тогда Цесаревич Константин.

— Константин царствовать не восхощет, памятуя судьбу твою, и от мора кончину приемлет. Начало же правления сына твоего Николая дракою, бунтом вольтерьянским зачнется. Сие будет семя злоторное, семя пагубное для России, кабы не благодать Божия, Россию покрывающая... Лет через сто примерно после того, оскудеет Дом Пресвятой Богородицы, в мерзость запустения обратится...

— После сына моего Николая на престоле Российском кто будет?

— Царем Освободителем предначерченный твой

замысел исполнен будет, крепостным он свободу даст, а после турок побьет и славян тоже освободит от ига неверного. Не простят бунтари Ему великих деяний, охоту на него начнут, убьют среди дня ясного, в столице верноподанной отщепенскими руками. А на крови Храм воздвигнется...

— Тогда и начнется тобой реченное иго безбожное?

— Нет еще. Царю Освободителю наследует Сын Его, а Твой Правнук, Александр Третий. Миротворец истинный. Славно будет царствование Его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он. А только недолго царствовать будет.

— Кому передаст Он наследие Царское?

— Николаю Второму — Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О Нем свидетельствует Писание: Псалмы 90, 19 и 20 открыли мне всю судьбу Его: Искупитель будет. Искупит Собой народ Свой — Безкровной Жертве подобно. Война будет, великая война, мировая... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет праправнук твой, как некогда Сын Божий на распятие. Многие потомки твои убелят одежду кровию Агнца такожде. Мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину Казнь Египетская. Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний, власть безбожная. И там гибель, и тут, и бежать некуда. Дым пожаров и пепелища, все живое расседается. Мертвые пустыни кругом. Ни единой души человеческой, ни твари животной. Ни дерева, ни трава не растут даже... Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет! Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ прожег огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного Царя.

— Ужели сие есть кончина Державы Российской и несть и не будет спасения? — спросил Павел Петрович.

— Невозможное человеком, возможно Богу, — отвечал Амель. — Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения русского. — И восстанет в изгнании из Дома Твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа Своего. Сей будет Избранник Божий, и на Главе Его благословение. Он будет один и всем понятен, Его учует самое сердце Русское. Облик Его будет Державен и Светел, и никтоже речет: «Царь здесь или там», но: «Это Он». Воля народная покорится милости Божией, и Он Сам подтвердит Свое призвание... Имя Его трикратно суждено Истории Российской. Два Тезоименитых уже были на Престоле, но не Царском. Он же возсядет на Царский, как Третий. В нем Спасение и Счастье Державы Российской. Пути бы иные сызнова были на русское горе...

И чуть слышно, будто боясь, что тайну подслушают стены Дворца, Амель нарек самое имя. Стра-

ха ради темной силы, имя сие да пребудет сокрыто до времени...

— Велика будет потом Россия, сбросив иго безбожное, — предсказал Авель далее. — Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится бедою кровавою. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...

В глазах Авеля горел пророческий огонь, нездешней силы. Вот упал один из закатных лучей солнца и в диске света пророчество его вставало в непреложной истине. Император Павел Петрович поднял голову, и в глазах Его, устремленных вдаль, как бы через завесу грядущего, отразились глубокие переживания Царские.

— Ты говоришь, что иго безбожное нависнет над моей Россией лет через сто. Прадед мой, Петр Великий, о судьбе моей рек то же, что и ты. Почитаю и я за благо — о всем, что ныне ты предрек мне о потомке моем, Николае Втором, предварить Его, дабы пред ним открылась Книга Судеб. Да ведает Правнук Свой Крестный путь, Славу страстей и долготерпения Своего.

Запечатлей же, Преподобный Отец, реченное Тобою. Изложи все письменно. Я же на предсказание Твое наложу мою печать и до Праправнука Моего писание Твое будет нерушимо храниться здесь, в Гатчинском Дворце моем. Иди, Авель, и молись неустанно в келии своей о мне, роде моем и счастья нашей Державы.

Но вешего инока ждала не Его отрадная келья, а мрачный каземат Петропавловской Крепости, куда за «смущение душевного покоя Его Величества», он был заточен по приказанию всеильного Санкт-Петербургского Военного Губернатора, вкравшегося в Царское доверие, будущего царевубийцы. О том до конца дней своих так и не ведал Император Павел Петрович. Он же, вложив представленное писание Авелево в пакет, соб-

ственноручно на оном начертать соизволил: «Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины».

Авель освобожден был уже при новом Государе Александре Павловиче, после падения царевубийцы-губернатора. Его Величество также высказал пожелание видеть вешего инока. Во исполнение таковой Высочайшей воли от Двора прибыли за Авелем в Александро-Невскую Лавру. Но тут от Наместника Лавры, Отца Архимандрита, чины придворные услышали, что оногo инока, более нет, ибо наемднн ушел в неведомо какой монастырь. Так и доложили Его Величеству, о чем Александр Павлович выразил искреннее сожаление.

Воротаясь из Крепости в Лавру, Авель в тот же день предстал пред Отцом Архимандритом-Наместником. Преподав благословение, Отец Архимандрит спросил Авеля:

— Чего убо хощещи, чадо мое возлюбленное?

Авель же отвечал сокрушенно:

— Благослови, Святый Отец, да отыду аз в ин Монастырь от стольного града далече. Несть бо спасения душе моей. Да не ввержен буду паки во узилище, егда Царь мя убогoго зрети восхощет, ниже реку глагол лжуще, спасения моего ради. Изнемогл аз, и да минует мя чаша сия.

— О, искушение велие, — вздохнул Отец Архимандрит. — Не на радость тебе, Авель, дан от Господа дар прозрения, ниже глаголы твоя вешие. Смирись под высокую руку Господню, да вознесет тебя в свое время Господь. Гряди убо от греха с Богом. Никто же не ведает, идеже спасаеши душу свою.

Так и осталось неведомо, в каком монастыре скончал Авель Вещий земные дни свои, но память о нем народ хранит и донныне. А что в «Предсказании о Державе Российской» написано, не из головы то придумано. Ничего-то в нем ни добавлено ни убавлено, и все до точности сверено, о чем от добрых людей известилися... Сказ ведем —



Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь. Место ссылки монаха Авеля.

Богу гимн поем, Самодержавец-Царей величая и... спасенье Российской Державы вещая.

Одиннадцатого Марта 1901-го года, в столетнюю годовщину мученической кончины Державного Прадеда Своего, блаженные памяти Императора Павла Петровича, после заупокойной Литургии в Петропавловском Соборе у Его Гробницы, Государь Император Николай Александрович, в сопровождении Министра Императорского Двора Генерал-Адъютанта барона Фредерикса и других лиц Свиты, изволил прибыть в Гатчинский Дворец для исполнения воли Своего в Бозе почившего Предка. Умилительна была панихида. Петропавловский Собор был полон молящихся. Не только сверкало здесь шитье мундиров, присутствовали не только сановные лица. Тут были во множестве и мужицкие сермяги и простые платки, а гробница Императора Павла Петровича была вся в свечах и живых цветах; эти свечи и цветы были от верующих в чудесную помощь и предстательство убиенного Царя за потомков Своих и весь народ русский.

Воочию сбылось предсказание вешего Авеля, что народ будет особо чтить память Царя-Мученика и притекать будет к гробнице его, прося заступничества, прося о смягчении сердец неправедных и жестоких.

Государь Император несколько раз прочитал сказание Авеля Вешего о судьбе Своей и России. Он уже знал Свою терновую судьбу, недаром, что родился в день Иова Многострадального. Зная, как много придется ему вынести на Своих державных плечах, знал про близгрядущие войны, смуту и великие потрясения Государства Российского. Его сердце чужало и тот проклятый черный год, когда он будет обманут, предан и оставлен почти всеми. Но вставала в державной памяти Его другая, отрадная картина. В убогой монашеской келии пред Богосветлым старцем Саровским сидит двоюродный Державный Прадед Его, Александр Благословенный. Перед образами ярко горят лампы и бесчисленные свечи. Среди образов выделяется икона Божией Матери Умиления. Благодать Божия почивает на келье. Как никогда, легко и отрадно на душе, Благословенному Царю... Тихо, как лесной ручеек, льется пророческая речь Серафима о грядущих судьбах русских: — Будет некогда Царь, который меня прославит, после чего будет великая смута на Руси, много крови потечет за то, что восстанут против этого Царя и Его Самодержавия, Ангелы не будут успевать брать души, все восставшие погибнут, а Бог Царя возвеличит.

Еще не был пока прославлен Преподобный Серафим Саровский, но Синодом уже велись подготовительные к тому работы, и горячее желание Благочестивейшего Государя было близко к осуществлению. Настало Водосвятие 6-го января 1905 года. Загремел салют с того берега. И — вдруг близко просвистела картечь, как топором срубило древко церковной хоругви над Царской головой. Но крепкою рукою успевает протоиерей подхватить падающую хоругвь, и могучим голосом запел он: «Спаси, Господи, люди Твоя...». Чудо Божие хранило Государя для России. Оглянулся Государь, ни один мускул не дрогнул на Его лице, только в лучистых глазах отразилась бесконечная грусть. Быть может вспомнились Ему тогда предсказания Серафима и Авеля Вешего, вспомнился и акафист затворника Агапия, прочитанный Ему,

как будущему Великому мученику. А поодаль промелькнул на мгновение буддийский отшельник Теракуто. О том же Крестном пути Ему говорит в своей келии и великий подвижник наших дней, старец Варнава Гефсиманский, предрекая небывалую еще славу Царскому Имени Его.

В устах их нет лукавства: Они непорочны перед Престолом Божиим, — Откровению Святого Апостола Иоанна. То, что не было видно куриному оку людскому, было прозреваемо Его Царскими очами. И знал Он, проходя по залам Зимнего Дворца, при объявлении войны Германией, что начинается Крестный путь Его с Семей, что кровавый мировой паук расправляет уже на бедную Россию свои щупальцы. Страшный враг у ворот России, не столько внешний, сколько внутренний, потайной. Возбужденные, все кидаются к Нему и Государыне, обступая их кольцом, целуя руки Им Обои и подол платья Императрицы, у которой по бледному, как мрамор, лицу катятся крупные жемчуга слез. Площадь Зимнего Дворца, запруженная народом так, что нельзя дышать, оглашается единоклассным могучим «Боже, Царя храни». Как один человек, все на коленях.

Так некогда встречали Христа Спасителя при входе в Иерусалим с пальмовыми ветвями сыны Израиля, постилая свои одежды и восклицая: «Осанна Сыну Давидову», чтобы через несколько дней кричать Понтийскому Пилату: «Распни, распни Его».

Это Его, Самодержавца Всероссийского, торжественный вход в Иерусалим, преддверие Его царственной Голгофы. То, о чем некогда предсказывал Вещий Амель. Источники, данные и имена лиц, на основании коих была написана, представлены автором для хранения в особое место.

П. Н. Шабельский — Борк (1896—1952)
Берлин, 1930 г.



Архангел Михаил

СВ. АРХАНГЕЛ МИХАИЛ — НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ И ЗАЩИТНИК ДЕРЖАВЫ РОССИЙСКОЙ

На протяжении всей своей истории русский народ в период разорений, нашествий и смут всегда обращался за помощью в своих молитвах к небесному покровителю и заступнику России — Св. Архангелу Михаилу. Именно он, Св. Архангел Михаил, Ревнитель Божьей Правды, воевода небесных сил, ангелов и архангелов верно служащих Богу, борец и победитель сатаны и демонских полков, стал на протяжении многих столетий крепким духовным защитником земли и державы русской. Все православные русские великие князья и цари брали с собой на поля сражений иконы Св. Архангела Михаила и призывали в молитвах стать его во главе русского христолюбивого воинства. И пока на Руси была православная государственность и царская самодержавная власть, Россия была не одолима для всех врагов русского народа как видимых, так и не видимых, ибо за православную Русь сражался сам Св. Архангел Михаил вместе с Божией Матерью, ангелами и святыми.

Русский народ связывал все свои победы над врагами Отечества, (татарское иго, нашествие Тамерлана и Наполеона) с особой помощью Св. Архангела Михаила и Божией Матери, поэтому любил в благодарность стрсить величественные Михайловские и Богородичные соборы и храмы. Русские цари — православные: Иван Грозный, Алексей Михайлович, Михаил Федорович, император Павел I, особо почитали и любили Св. Архангела Михаила. Русский народ почитал и любил Св. Архангела Михаила за его ревностное служение Божьей Правде и сам свою государственность понимал и строил как вероисповедное служение Божьей Правде на земле. Поэтому сегодня в страшный период смуты, разорения и нашествия на русскую землю «враг видимых и невидимых», русский народ для спасения России нуждается в помощи своего традиционного заступника и покровителя Св. Архангела Михаила. Вспомним об этом и обратимся к Св. Архангелу Михаилу с молитвой о спасении и помощи нам, России, русскому православному народу.

Н. Симаков



МОЛИТВА АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ

Господи, Боже Великий, Царю безначальный!

Пошли Архангела Своего, Михаила на помощь мне, рабу твоему изъяти мя от враг моих всех, видимых же всех и невидимых.

О пречудный Господень Архангеле Михаиле, излей мира благого на раба своего, молящегося Тебе и призывающего имя Твое святое.

О услыши молитву мою и ускорь на помощь мою, о пречудный Господень Архангеле Михаиле шестокрылатый, первый княже, Воевода небесных сил, херувим и серафим, демонов сокрушитель, запрети всем врагам моим, борющимся со мною, сотвори их, яко овцы и развей их яко прах пред лицом ветра.

О пречудный Господень Архангеле Михаиле, буди мне великий помощник во всем: в обидах, скорбях, печалях, в пустынях на реках и на море буди мне тихое пристанище, избави меня, раба Твоего от всякие прелести диавольския.

О пречудный Господень Архангеле Михаиле, победи вся противящаяся мне силою честнаго животворящего Креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы и святых Апостолов, святого пророка Божия Илии, святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца, святых великомучеников Никиты и Евстафия, преподобных Сергия, Серафима и Трифона, святителей Стефана и Иоасафа и всех мучеников и мучениц и всех святых небесных сил.

О Пречудный Господень Архангеле Михаиле, избави мя от труса, потопы, огня, меча и напрасныя смерти, от врага льстиваго, от бури наносныя и от лукавого избави мя всегда; ныне и присно и во веки веков. Аминь.



НАШИ ХРАМЫ

А. Любомудров ВОЗРОЖДЕНИЕ ФЕОДОРОВСКОГО ГОСУДАРЕВА СОБОРА И ОБРЕТЕНИЕ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

В 1991 г. Русской Православной Церкви был возвращен Федоровский Государев Собор в Царском Селе — церковная и историческая святыня России. 29 февраля 1992 г., во Вселенскую родительскую субботу, священник Евгений Михайлов совершил малое освящение нижнего Пещерного храма во имя преп. Серафима Саровского, а 1 марта, в Неделю о Страшном суде, первую литургию в этом храме отслужил настоятель Собора игумен Сергей (Кузьмин).

Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери — Покровительницы Дома Романовых — был воздвигнут в Царском Селе по благоволению Государя Императора Николая Александровича на выбранном им месте — поляне, прилегающей к парку, вблизи Александровского дворца и освящен в августе 1912 г. Храм стал местом сугубой молитвы Государя об Отечестве. Поблизости от храма возник уникальный по своей архитектуре комплекс строений — «Федоровский городок», задуманный как музей древнерусского зодчества. В годы первой мировой войны в нем располагался лазарет, где работали сестрами милосердия Императрица и Великие Княжны. Ныне Федоровский городок возрождается как центр православной культуры, в нем предполагается разместить школу реставраторов, школу сестер милосердия, выставки по истории Русской Церкви.

Сегодняшние публикации об Императоре Николае II в основном посвящены его политической деятельности. Необходимо напомнить об исключительно высоких заслугах Государя как покровителя православной Церкви. Всеми силами души Император стремился вернуть Россию на спасительный самобытный путь Святой Руси, возродить ее идеалы, воссоздать и укрепить существовавшее в прошлом единство между Церковью, Царем и народом, которое лежало в основе ее могущества. Царская семья являла собой домашнюю церковь, а сам Государь лично давал пример глубокого благочестия, почитания русских святых, забот и усердия к прославлению великих подвижников святой богоугодной жизни.



Федоровский Государев собор в Царском Селе.

За двадцать лет царствования Николая II в России на четверть выросло число храмов и монастырей; было осуществлено больше канонизаций святых, чем за предшествующие двести лет. Среди прославленных святых — преп. Серафим Саровский и святитель Иоасаф Белгородский, чьи мощи промыслительно обретены в 1991 году в Казанском Императорском соборе Санкт-Петербурга. Государь ценил древнерусскую иконопись, глубинный смысл которой был открыт в годы его царствования, способствовал изучению ее традиций, утвердив в 1901 г. «Комитет попечительства о русской иконописи». Он заботился также о восстанов-

лении и сохранении древнего церковного пения.

Стремясь строить государственное здание России на духовных началах, Николай II намеревался восстановить патриаршество. В 1905 г. он предпринял попытку оставить престол, принять монашество и самому возглавить Русскую Церковь в качестве Патриарха, но Св. Синод не дал согласия на это. Заботы Императора Николая II о Церкви Божией простирались и за пределы России. Как носитель верховной власти величайшего православного государства, как Помазанный Божий, он нес обязанности вселенского покровителя Православия, выступая на защиту православной веры и Церкви во всем мире.

Возрождение Государева Собора — знаменательное духовное событие в истории Государства Российского, полагающее начало прославлению Царя-Мученика на Русской Земле. С его возвращением связано благодатное знамение. 15 марта 1992 г. в Федоровский Собор была принесена икона, оказавшаяся Феодоровским образом Божией Матери. Она представляла собой деревянную доску, размером 25×30 см., покрытую сверху металлическим окладом, заметно поврежденным. Принесший икону рассказал, как она была найдена.

Молодой человек Михаил М-ов, 35-ти лет, в марте 1991 г. гулял вместе с пятилетним сыном Вадимом в Отдельном парке г. Пушкина. В конце Дубовой аллеи, недалеко от железнодорожной линии, примерно на полпути между Пушкиным и Павловском, мальчик спустился на берег протоки, вытекающей из Колонистского пруда, и вдруг увидел там икону (которую было не видно с дороги). Отец, увидев, как Вадим поднимается к нему, держа в руках большую икону, испытал тогда сильное душевное потрясение. «Я воспринимаю это как чудо, — рассказывает Михаил. — Всю жизнь я прожил безбожником, грешником, и вот, Божия Матерь указала мне путь». Это явление преобразило его жизнь. Если до чудесной находки он, в поисках Бога, увлекался медитацией, иногда заходил в храм — но «как в гости», то после обретения иконы он стал приходить в церковь «как в свой дом» и вскоре крестился в Софийском соборе г. Пушкина (сын был крещен прежде). Еще, до крещения он однажды увидел во сне, будто штукатурит стену в каком-то храме. Вскоре сон воплотился в реальность: летом 1991 г. Михаил (по профессии строитель) потрудился на реставрации Софийского собора.

Икона была найдена в разорванной до половины и отогнутой ризе, с израненным Ликом, в земле. С благоговением и трепетом Михаил почистил и отремонтировал икону, поместил в своей комнате. Но он чувствовал, что икона явлена не только для него, но и для других людей, и должна находиться в храме. Он хотел отнести ее в Софийский собор — единственный действующий тогда в Пушкине православный храм, но обстоятельства промыслительно сложились так, что в Софийском соборе не заинтересовались той иконой. Она явно была предназначена к тому, чтобы в определенный день прийти именно в Федоровский храм.

19 мая 1991 г. Михаил присутствовал на торжествах по случаю дня рождения Государя Императора Николая II, которые проходили возле Федоровского Собора, тогда еще закрытого. Он вспоми-



Феодоровская икона Божией Матери.

нает, что испытал тогда на том месте необычный внутренний подъем, чувство праздничной радости.

Спустя год после обретения иконы Михаил пришел в незадолго перед тем открывшийся Федоровский собор и узнал, что священник собора призывает прихожан пожертвовать в храм иконы. Михаил съездил домой и в этот же день, 15 марта 1992 г., привез в храм найденную им икону, которая стала первым Феодоровским образом в церкви. Промыслительно икона пришла в храм Ее имени в день Торжества Православия, совпавший в этом году с днем отречения Государя от престола, и незадолго перед празднованием Феодоровской иконы (27 марта).

Глубокий смысл видится в том, что икона — Покровительница Царского Дома, претерпевшая вместе с Россией лютые гонения XX века, в разорванной ризе, с израненным Ликом, все же уцелела и по милости Божией прислана одной из первых в Государев собор Ее имени. Ныне икона находится в Пещерном храме Собора, на правом столпе, поблизости от места, на котором молился Государь Император.

Богослужения в Федоровском соборе сейчас совершаются постоянно, каждую пятницу читается Акафист преп. Серафиму Саровскому; по будням после утренней службы совершается панихида по убиенным Царственным Мученикам.

Посильную лепту на восстановление Российской святыни — Федоровского Государева Собора можно перечислить на р/сч. 23000701053 в Пушкинском филиале АО «Банк «Санкт-Петербург», МФО 171155.



КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 60-е годы XX века

27.XII.62 г. (Четверг)

С самого раннего утра чувствовал какую-то душевную тяжесть. Не хотелось ни с кем разговаривать или о чем-либо вести беседу. Хотелось просто на просто лежать и вопить слезно ко Господу о прощении грехов. Я так и поступил: помолившись, я лег в кровать и, не зажигая огня, лежал погруженный в глубокие думы, а сердце ныло от боли. В таком состоянии пробыл я до самого прихода В. И.

В Церкви я ничего радостного не встретил, а лишь одни только скорби. В малом хоре нет пока регента — певцы не ладят между собой, все профессионалы, а простое «Святый Боже» не могли спеть. Просто одно расстройство. На эти дни вызвали диакона из Сызрани. Уполномоченный, возвратившись из отпуска, высказал недовольство по этому случаю. Грозит о. настоятелю 3-х месячным отобранием регистрации и диакону за то, что якобы ни тот, ни другой не обратились за разрешением к Уполномоченному. Вот еще новая беда. Сегодня возвратился из Москвы Андрей Андреевич. Утешительного ничего не привез.

Закрытие церквей на юге продолжается. Старец*) мой весь в страхе. Боятся, что его вынудят на покой. Страшится за проживающих в нашем доме без прописки, а больше всего страшится за саратовцев. Как тяжело становится жить! Неужели Господь не заступится за нас — Боже, не оставь нас немощных.

*) Владыка.

2.I.63 г. (Среда)

Как тяжело на душе. И все лишь потому, что чувствуешь и зришь внутренними очами, как все сильнее и сильнее стягивают цепями Христову Церковь. До чего дожили, что теперь архиерей не имеет права запрашивать от приходов епархии сведения о количестве совершенных крестин и браков — это рассматривается как политическое преступление. Ну можно ли после этого спокойно жить и не испытывать внутренней тяжести?! Все-таки какое тяжкое преступление допустил собор

Игумен ИОАНН

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА

(продолжение)

архиереев 1961 г., изменив структуру церковно-приходского управления и епархии!

Теперь все катится по наклонной плоскости в бездну разрушения Церкви. Как бы хотелось куда-либо скрыться от опутывающего нас безбожия и в скромной обстановке совершать подвиги благочестия. Но сего невозможно сделать. Видимо, Господу суждено поставить нас в обстановку постоянной борьбы и тревоги, чтобы, как на накопительные креп наш дух.



Церковь Святой Троицы в Менюисе, где почивают под спудом мощи святых отроков Иоанна и Иакова, менюжских чудотворцев. Закрыта в 1936 г. Последний раз служили в 1942 г.



Разрушающаяся роспись церкви Покрова Пресвятой Богородицы погоста Боротно Лужского уезда С.-Петербургской губернии. Храм закрыт в 60-х годах. Современный снимок.

18.1.63 г. (Пятница)

...«Он нам мешает...». Такие слова были высказаны одним человеком из 20-ки по поводу моей личности. «Уж очень он народ привлекает», — продолжала настаивать та же самая личность. Это голос не человека, кто-то другой стоит за его спиной, невидимый, но осязаемый. Для меня это, конечно, не ново. Я давно знаю, что за мной следят, что многим я действительно мешаю. Боженька, разрушь все их планы и коварства, не допусти, чтобы зло торжествовало. Ослепи их очи мысленные, да не поражаются они моим падением.

19.01.63 (Суббота)

Сегодня получил от д. дочки письмо (из Оренбурга), полное скорбей и плача. Описывает она, как у нее на работе за то, что она и ее подруга верующие, делают им всякие утешения. Работают наравне с другими, а в премиях их сознательно обходят. «Надо, — говорят руководители фабрики, — этим их перевоспитать». Да, идеология не помогает, слаба, взялись теперь за физическое насилие, авось это лучше поможет. «Господи, укрепи детей моих в правой вере, да не поколеблются они под ударами материалистического насилия».



Тихвинская церковь в селе Романицина Лужского уезда С.-Петербургской губернии. Закрыта в 60-х годах. Современный снимок.

30.01.63 г. (Среда)

Печальная картина наблюдается в жизни Ленинградской епархии. Многие храмы в сельских местностях уже закрыты. А в городских церквях царит неразбериха: хозяйничают исполнительные органы, которые в угоду Уполномоченному записывают адреса желающих служить молебны. Там уже запрещено соборование не только на дому, но и в храме. Душа болит от всего виденного и слышанного.

У нас тоже ожидаются новые скорби. Вчера Уполномоченный объявил Андрею Андреевичу, что вскоре к воротам храма снова будет приставлена дружина во главе с милицией, чтобы не пропускать детей в Церковь.

Наряду с этим кто-то изливает всякие небылицы Уполномоченному и в горсовет на духовенство. А меня как будто бы требуют убрать совсем, и нажимают кнопки во всех инстанциях.

Боже, да будет воля Твоя святая. В руце Твои предаю всего самого себя.

ДНИ ПЕРЕЖИВАНИИ

19.11.63 г. (Вторник)

В день Сретения (15/II) перед началом службы подходит ко мне староста и говорит: «О. Иоанн, Уполномоченный просит, чтобы вы представляли ему (Уполномоченному) в письменном виде свои проповеди». Я «ничесоме обинуясь» ответил: «Дорогой Константин Афанасьевич, ваше дело заводить материальной стороной прихода, а проповедь является частью богослужения и относится к компетенции о. настоятеля и архиерея. Упросите Василия Хрисанфовича, чтобы он снял с вас подобную миссию, не входящую в ваши обязанности — это сделать вы имеете полное право. Если ему надо проверять наши проповеди, то пусть посылает специальных людей для слушания, а вам заниматься этим не следует!».

Я, конечно, был крайне возмущен подобным заявлением старосты, действовавшего под влиянием Уполномоченного. Немного спустя к нему подошел протодиакон Виктор и предложил купить специально магнитофон для таких целей. Вот это финал!

(Продолжение следует).



СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Николай Ершов

Дар чудотворной молитвы св. прав. Иоанна Кронштадтского

(По материалам архивов)

Являясь давним искренним почитателем великого кронштадтского пастыря, считаю своим христианским долгом познакомить православных читателей с архивными документами, рассказывающими о чудотворном молитвенном даре святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. Об этом необыкновенном молитвенном даре исцелять душевные и телесные недуги немало писали и при жизни отца Иоанна и после его кончины. Однако, архивные документы дают возможность привести новые, еще неизвестные широкому кругу почитателей о. Иоанна, свидетельства проявления этого чудесного дара.

Вот что писал известный петербургский адвокат Анатолий Федорович Кони в своих воспоминаниях об о. Иоанне: «В 1891 году в Петербург приехала моя хорошая знакомая, ученица и ассистент Шарко, Глафира Алексеевна Абрикосова. Она привезла с собою сестру свою Катю, девушку семнадцати лет, с милым и кротким лицом, страдавшую, вероятно, на почве истерии, крайним заиканием. Ей стоило сказать несколько слов, чтобы начать заикаться самым сильным образом, причем это заикание почти немедленно переходило в какое-то захлебывание и вой, походивший на собачий лай. Бедняжка краснела до корней волос и начинала горько плакать. Никто из русских врачей-неврологов — ни Маньян, ни Шарко не могли помочь бедной страдальце. Сестра решилась свезти ее к о. Иоанну... О. Иоанн посетил молодую девушку, молился с нею и над нею и сказал, что она будет здорова. И, действительно, через несколько дней, уже в Москве, однажды утром она встала совершенно здоровой, счастливой и жизнерадостной».

А вот другое свидетельство из личного архива о. Иоанна Кронштадтского. «Славьте Господа, поведайте о всех чудесах Его (Псал. 104, 1—2). Побуждаемая повелением Самого Господа, изречен-

ным устами св. пророка Давида, не могу умолчать о великой милости Божией, явленной мне в конце прошлого года по молитвам высокочтимого — дорогого пастыря отца Иоанна Кронштадтского.

Как-то проходя по улице я упала и сильно ушибла о камень колено правой ноги, от чего почувствовала невыносимую боль в ноге, а затем, с течением времени, вскоре на ушибленном месте образовался как бы нарост, со дня на день увеличивавшийся, так что невозможно было ни ходить, ни сидеть — чтобы согнуть ногу, а приглашенный врач, к которому я обратилась, нашел раздробление надколенной чашки и настолько болезнь эту серьезной, что посоветовал немедленную операцию, на что, однако, я не решилась согласиться, а прибегла к Господу с горячей молитвой, и в то же время искала случая увидеть батюшку отца Иоанна, чтобы попросить его об исцелении моей болезни. Вскоре мне пришлось быть в одном доме, куда приехал о. Иоанн служить молебен. Молящихся собралось очень много, я не могла пробраться ближе к батюшке, стояла у дверей, молилась и горько плакала. По окончании молебна, когда о. Иоанн уходил, я вскричала: «Батюшка, у меня сильно нога болит!». Батюшка ласково взглянул на меня и ушел. От сильного волнения, плача и боли я так изнемогла, что по прибытии домой тотчас уснула. И вот вижу: будто я нахожусь в том же доме, куда и о. Иоанн только что вернулся. Батюшка отслужил молебен, положил крест на епитрахиль, подходит ко мне и говорит: «Давай мне колено». Я выставила больную ногу. Батюшка разрезал пополам нарост, выдавил его, потом осенил крестом больное место и ушел со словами: «Ну, будь здорова!». Я проснулась в прекрасном настроении духа, сразу схватила ногу в больном месте и — о, чудо! Ни нароста, ни боли — как не бывало. Только кожа на колене значительно от-

висла, так и осталась и по сие время. Так благодетельствует нам Господь Бог, являя над нами, по вере нашей, всемогущую силу Свою через Своего верного служителя и ревнителя православия дорогого пастыря нашего отца Иоанна Кронштадтского. Так оправдывается милостивое обещание Господа, данное святой своей Церкви: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века». Аминь. Ф. Абраменок.

Иногда исцеление по молитвам о. Иоанна наступало после приобщения больного Святых Христовых Таин.

«Дорогой батюшка и благодетель отец Иоанн! Велика и сильна молитва Ваша ко Всевышнему Творцу в Троице славимому Богу. Племянница моя, девица Анна, приобщавшаяся у Вас, в Леушинском монастыре — по молитве Вашей и милости Господа получила исцеление, совершенно здорова и служит на Рыбинско-Бологовской железной дороге... Василий Шмидт. Служил на Балтийском вокзале полицейским офицером 24 сентября 1892 года».

Удивительны случаи чудесной помощи по молитвам о. Иоанна больным, которые находились за тысячи километров от Кронштадта.

«Ваше высокопреподобие отец Иоанн! Я приехал из далекой стороны — из города Одессы. Горю страстью видеть Вас, дорогой наш пастырь, я в С.-Петербургском «Доме Трудолюбия», пользующимся Вашим дорогим участием, узнал о дне Вашего Ангела и спешу вместе с другими участвовать в поднесении благодарственного адреса от «Дома Трудолюбия». Независимо от сего моя искренняя благодарность к Вам, высокочтимый отец наш, за теплое моление Ваше Всевышнего, сотворившего в семействе моем из чудес чудо: в начале настоящего года жена моя, ухаживавшая за больными тифом детьми нашими, сама этой болезнью заразилась и слегла, и как слабая грудью, страдания ее были необыкновенные. Полное прилежание доктора медицины, пользовавшего жену почти три месяца, ей не помогло. Консилиум, при участии одесской знаменитости, заключил отчаянность характера ее болезни. Жена, будучи уже недвижима на смертном одре, была приготовлена к переходу в вечность. В минуту полной горести, отслуживши молебен, послал к Вам телеграмму и просил помолиться о трудно болящей Анне. Результатом теплых молений Ваших, бесценный наш пастырь, было полное исцеление от трудной болезни жены моей, она в предсмертном состоянии ночью видела Вас в забытии. Вы ей сказали: «Попроси кого-нибудь положить на себя руки и поддержать». Она исполнила Ваш совет, разбудив спавшую, ухаживавшую за ней даму, и та положила обе руки, подержала их некоторое время, после сего больная спокойно заснула и утром почувствовала себя крепкой настолько, что смогла одеться и, сидя, принять доктора, который поразился неожиданной переменой, высказав сам, что с ней совершилось чудо. Она уже в состоянии была приложить свое материнское попечение о детях, которые уже начали от тифа поправляться. Еще раз позвольте, высокочтимый наш молител, принести Вам лично от себя и от всей семьи моей искреннюю и душевную благодарность. Да пошлет Вам Создатель подкрепление сил Ваших за теп-

лое участие Ваше в страданиях обращающихся к Вам со всех концов света. Многоблагодарный за себя и за ежедневно молящуюся за Вас жену мою Анну. Жаждающий молитв Ваших, искренно преданный Вам, дорогой пастырь, Александр Зиновьев Гуревич. Надворный советник, бывший начальник Одесского тюремного замка. 19 октября 1891 года, г. Кронштадт. Адрес: в Одессу, на Андреевское Афонское подворье, церковному старосте монаху Митрофану для передачи А. З. Гуревичу».

«Батюшка отец Иоанн молитвенник ко Господу. Я не знаю, как написать тебе нашу благодарность. Ты святыми твоими молитвами исцелил дочь нашу. Мы не думали, что получим такую радость, что возвратится ум здоровым. Батюшка отец Иоанн, я написал к тебе письмо помолиться о здравии ее, имел только надежду, что Господь услышит твою святую молитву и подаст ей здравие. Батюшка отец Иоанн, не знаю, как и благодарить тебя! Я от всего чистого сердца приношу мою и всего моего семейства благодарность. Ты послал такую радость. Мы думали, что лишимся своей дочери, ее придется отвезти в безумный дом. Батюшка отец Иоанн, ежели бы вы знали, как мое сердце радуется и сколько я пролил слез от радости, благодарил тебя, великий молитвенник ко Господу...»

Поздравляем тебя, наш ходатай ко Господу, с наступающим великоторжественным праздником Светлого Христова Воскресения и просим заочного вашего Архипастырского благословения мне, рабу грешному Георгию и супруге моей Дарье, исцелевшей рабе девице Марфе и девице Софье, сыну моему Александру и сыну Николаю, дочери Ксении.. Гжатск, Марта 22-го 1899 года».

Очень часто молитвенная помощь о. Иоанна приходила тогда, когда врачи оказывались бессильными чем-либо помочь страждущему.

«Ваше Высокопреподобие, о. Иоанн! Сын мой Александр до 2½ лет не мог ходить, был болен ногами и помощь врачей, к которым я обращался, была безуспешна. Добрые люди научили меня обратиться к Вам и просить Ваших молитв об исцелении моего сына. На третий день после посланной к Вам телеграммы сын мой, благодаря Господа, начал ходить, а в настоящее время совершенно здоров».

Уведомляя об этом, приношу Вам, Ваше высокопреподобие, искреннюю мою благодарность за Ваши молитвы об исцелении моего сына. Испрашивая молитв Ваших и благословения искренно благодарный Вам крестьянин Александр Дмитриевич Селянин. г. Екатеринбург, Болотная улица, дом. Розмахнина».

Екатеринбург, Гжатск, Одесса... из самых разных мест России летели письма и телеграммы к отцу Иоанну с мольбой о помощи и с благодарностью за чудесное избавление от болезней и скорбей.

«Глубокочтимый отец Иоанн! — писала из Харькова Александра Иконникова. — С Вашего разрешения осмеливаюсь Вам писать, чтобы выразить Вам мою глубокую благодарность за Ваши молитвы о моей дочери, о болезни которой я Вас извещала депешей и ей в тот же день к вечеру сделалось лучше и теперь она совсем здорова...».

А вот телеграмма со станции Зиновьевка от 10 декабря 1908 г. «Дорогой батюшка слов нет выразить счастье, радость. Сегодня получила телеграмму, Вы молитесь об исцелении Александра. Сегодня ему стало лучше. Сколько раз по Вашей молитве Господь исцелял нас. Какое счастье для нас Ваша близость Богу. Буду стараться быть более достойной Вашей духовной дочерью. Благодарная и любящая Вас Александра Фроловна».

«Глубокоуважаемый батюшка! Благодарю Вас много-много раз за Вашу молитву. Я исцелилась от болезни тяжелой и смертельной. Молитва Ваша дошла до Господа Бога. Я теперь совершенно здорова и работаю.... Раба Пелагея».

«Дорогой, родной, любимый наш батюшка! Силу Ваших святых молитв испытала на себе, вот как они святы! Мой муж тяжело заболел, я послала Вам телеграмму с просьбой помолиться за болящего Александра, и на другой день он был здоров... Лидия Герасимова, г. Тирасполь».

«Через Ваши молитвы от Всещедрого Царя Небесного получил исцеление я и дочь моя... Обуховы, г. Нижний Новгород».

Анна Александровна Белкина из г. Вязьмы, Смоленской губернии, благодарит о. Иоанна за исцеление болезни глаз и просит вновь помолиться.

«Дорогой батюшка! От всего сердца благодарю Вас за молитвы о дочери моей Нине, она поправилась от воспаления легких Вашими молитвами и теперь ходит по комнате... Мария Агафонникова».

«Дорогой наш батюшка отец Иоанн спешу Вас поблагодарить за Ваши молитвы за меня грешную рабу Параскеву. Я была больная, лежала в постели 5 месяцев и по вашим молитвам я поправилась и теперь, слава Богу, только чувствую небольшую боль в правой ноге... Прасковья Ильинишна Старостина».

«Дорогой батюшка, желаю Вам от Господа Бога доброго здоровья... Дорогой батюшка, по Вашим святым молитвам у меня иголка из руки вышла без операции. Я очень рада и вечно Вас благодарю. Екатерина».

«Дорогой Светильник батюшка, Вы меня спасли от операции и я Вашими молитвами осталась жива... Евдокия Матвеевна Скорнякова».

Телеграмма из С.-Петербурга от 23 мая 1903 г.:

«Ваши молитвы принесли нашей больной исцеление. В настоящую минуту по удостоверению докторов она вне опасности. От имени всего нашего семейства благодарю Вас за участие принятое в нашей горе и уповаю на то, что милосердие Божие и впредь не покинет тех, кто прибегает к нему с верою и упованием. Государственный секретарь Коковцев».

«Многоуважаемый, дорогой Батюшка! Прежде всего приношу Богу и Вам благодарность за исцеление от болезни по Вашим святым молитвам, испрошенным письменно... 7 декабря 1903, Москва, Анастасия Соколова».

«Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый о. Иоанн Ильич! Приношу Вам глубочайшую мою благодарность за Ваши святые молитвы, благодаря которым я исцелилась от моей тяжелой болезни... 12 апреля 1891 г., глубокоуважающая Вас Варвара Кудрявцева».

«Ваше Высокопреподобие, отец Иоанн! Вашими молитвами 4 года назад я спасена от болезни, за что каждый день молю Господа, чтобы он продлил Вашу жизнь для блага нас грешных... Елена Хакаловская».

Телеграмма от 10 марта 1902 г.:

«С помощью Божией Вашими святыми молитвами я оправился от болезни. Д. Утомский».

Елизавета Кулакова извещает в письме от 4 января 1906 г., что ее сын Коля исцелен по молитвам о. Иоанна.

Духовная дочь о. Иоанна, Ольга Амосова благодарит его в письме от 19 марта 1900 г. за исцеление от болезни по его молитвам.

Петр и Прасковья Дорофеевы из Петербурга сообщают о. Иоанну, что они исцелены от болезни по его молитвам.

Александра Измайлова, дочь псаломщика села Ошуркова, благодарит в письме от 18 августа 1901 г. отца Иоанна за чудесное исцеление ее от болезни по его молитвам и просит помолиться за всю семью и отца пьяницу.

«Добрый Батюшка! Прежде всего простите меня, что я Вас беспокою; но меня заботит то, что я не высказала, не успела, свою благодарность за исцеление Вашими молитвами. 15 лет тому назад я неподвижно лежала в параличе 3 года и Господь Вашими святыми молитвами поднял меня; потом я была без голоса 5 лет и Вашими молитвами исцелилась.. Рахиль Михайлова».

Телеграмма от 12 февраля 1907 г.:

«Приношу сердечную благодарность высокочтимому дорогому отцу Иоанну за его молитвы в своей трудной болезни. Только через них Господь даровал мне облегчение. Не оставьте Вашими святыми молитвами. Глубоко благодарный генерал Александр Скворцов».

Во многих письмах и телеграммах слова благодарности за полученные исцеления по молитве о. Иоанна сливались с новой просьбой о помощи. Вот телеграмма из Твери от 26 декабря 1900 г.:

«Несколько лет тому назад был спасен Вами, Господу угодными, молитвами фельдмаршал Гурко. Ныне он снова очень опасно заболел. Горячо прошу Вашей помощи, умоляю о нас, святейший отец. Мария Гурко».

«Глубокочтимый Батюшка! Помолитесь о сыне моем Николае. 10 лет тому назад он был слепой и по молитве Вашей стал видеть. Теперь ему 27 лет, он добрый, симпатичный, хозяйственный такой, но не дается ему ученье... И вот я вспоминаю о Вас и прошу помогите ему второй раз в жизни. Попросите Господа, чтобы Он дал ему силы учиться... Бажанова. Черкаassy, Киевской губ.».

«Глубокочтимый и дорогой Батюшка. Мой единственный сын Василий Инсарский тяжело болен, левое легкое поражено; внезапно появилась кровь с мокротой, доктора боятся за его жизнь. Не откажите молиться о нем. Уже раз в 1906 году, Вашими святыми молитвами, Бог спас его, тогда он тоже умирал... Любовь Инсарская. Москва, гостиница «Славянский базар».

«Ваше Высокопреподобие, многоуважаемый о. Иоанн! Сердечно обращаюсь к Вам с великой просьбой помолитесь о болящей рабе Лидии; по Вашей святой молитве я уже два раза избавля-

лась от тяжелых болезней и теперь вся моя надежда на Вашу молитву... Лидия».

Весть о чудесном молитвенном даре кронштадтского батюшки разнеслась далеко и за пределами России. Просьбы о молитвенной помощи в бедах и болезнях, и благодарность за полученные исцеления по молитвам отца Иоанна приходили и из далекого зарубежья.

В письме из Берлина от 11 августа 1908 г., говорится:

«Глубокоуважаемый отец Иоанн! От всего сердца благодарим Вас за Вашу теплую молитву, которая сразу принесла пользу нашему тяжело больному сыну, ему целую неделю было лучше, так что лечащие доктора были удивлены. Теперь опять стало хуже, усердно просим Вас почаше служить молебны и молиться о болящем Сергее, пока он не поправится, о чем немедленно Вас уведомим с горячею благодарностью. Прилагаем сто рублей в Ваше распоряжение. Убитые горем родители».

А вот другое письмо тоже из Германии:

«29 мая 1905 г. Высокочтимый отец Иоанн! С искренней благодарностью я припоминаю еще о великой милости, которой я удостоился от Всевышнего через Ваше Высокопреподобие тогда, когда я просил Вас помолиться за мою тяжело больную чахоткою легких жену и когда она совсем выздоровела. Теперь моя 75-летняя мать, живущая в Ахиме близ Бремена, поражена подряд два раза параличем, лежит тяжело больною. Сердечно прошу Ваше Высокопреподобие помолиться и в этот раз за мою любимую мать, твердо веруя, что ей будет поможено. Остаюсь обязанным к искренней благодарности Вашему Высокопреподобию. Вильгельм Пфанкух. Тешен близ Берлина».

Любовь отца Иоанна к людям, проявляющаяся в его необыкновенном молитвенном даре, исцелявшем недужных, поистине не знала ни политических, ни национальных, ни конфессиональных границ, о чем свидетельствует обращение к нему за молитвенной помощью как лютеран, так и католиков и даже иноверцев и в России, и далеко за ее пределами.

«25 марта 1901 г. Вашингтон, Индиана. Преподобному Иоанну Ильичу Сергиеву. Кронштадт. Россия. Дорогой отец Иоанн. Прочитав статью о Вашей жизни и чудесах, я задумала обратиться к Вам за помощью, так как я страдаю глухотою. Я принадлежу к Римско-Католической Церкви и стараюсь все делать во славу Божию. Всякая сила исходит от Бога, и если ему угодно наделять ею людей, то я, как сотник в Евангелии, охотно верю, что Вам стоит сказать только слово, и я выздоровею. Также прошу Вас умолите Бога обратиться мужа моего в слугителя Господа Иисуса Христа. Я только могу молить Бога, чтобы Он продолжал Вас миловать, и чтобы Ваше место в Царстве Небесном было не из последних. С глубоким уважением В. Ф. Гофман».

«Твердо убежденная в действенности и богоугодности Ваших святых молитв, приехавшая из Гапсала 28-летняя девица, лютеранка Мина Лавинг, одержимая духом злобы, гнездящимся, по ее словам, внутри ее, как бы в змеином виде, слезно и убедительно просит Ваше Высокопреподобие,

святочитимый и бесценный батюшка, отец протоиерей Иоанн Ильич вознести к престолу Всевышнего Ваши святые молитвы об исцелении тяжело-го недуга. 2 октября 1908 г. Свящ. Михаил Прудников».

Телеграмма от 12 ноября 1901 г. из Винницы: «Отец, помолитесь Богу за мою серьезно больную жену Хаю Суру. Свято и искренне верующий в твою молитву еврей, зубной врач Моисей Ланде».

«Дорогой батюшка Отец Иоанн Молящий!!! Помолитесь, дорогой Батюшка, за меня грешницу рабу Марию. Я, дорогой Батюшка, нерусская, еврейка, но верю Вашим святым молитвам. Просьба моя, дорогой Батюшка, состоит в том, что я страшно хочу детей, а у меня их нет. После 15 лет моего замужества, Бог дал мне ребенка невременно-го, 8-месячного, и уже после этих родов прошел целый год, и счастье мое ко мне не возвращается. И вот, после этого, я страшно стала скучать, тосковать и хандрить. Живу я, слава Богу, при средствах. Последнюю надежду мою, дорогой Батюшка, я возлагаю на Вас, прошу на коленях и падаю перед Вами и умоляю Вас помолитесь за меня, и за здоровье моего мужа Иосифа... Глубоко-верующая в Вас Мария. г. Мариуполь, Екат. губ.»

Огромнен был поток писем и телеграмм, адресованных о. Иоанну, в которых испрашивалась молитвенная помощь в телесных и душевных недугах у великого кронштадтского молитвенника. В личном архиве о. Иоанна задержалась лишь малая толика подобного рода документов, но и она довольно внушительна. К примеру, только одно дело № 9 «Записки, письма, телеграммы больных и родственников больных с просьбой помолиться об исцелении», состоит из 6 частей, каждая из которых содержит более 200, а иногда 300 листов.

Среди множества писем особенно трогательны обращения детей к о. Иоанну.

«Дорогой батюшка! Благослови меня и помолись за меня, чтобы я выдержал хорошо экзамен в Царскосельской гимназии за II-й класс. Я учусь дома в Пулкове. Благослови папу, маму, братьев, сестер и всех моих родных. Мы все тебя горячо любим. По твоим святым молитвам операции прошли у брата Федя благополучно. Но рана еще не совсем закрылась. Помолись, дорогой батюшка, чтобы рана совсем зажила. Любящий тебя Сергей Соколов. Пулково. 3-го апреля 1902 г.»

«Дорогой батюшка о. Иоанн! Обращаюсь к Вам с молитвенной просьбой помолиться за больного и испросить пред Господом исцеления и здоровья брату моему Егору. Я девочка сестра больного брата, мне 11 лет, слышала о Вас от старших, что по Вашим горячим молитвам не одна мать и не одна сестра возносит благодарственные молитвы за исцеление их детей и братьев. Видя страдания брата моего, восьмилетнего мальчика, мне вдруг пришла мысль написать Вам и просить Вас не отказать в моей первой, серьезной и горячей просьбе на моем веку. Искренне Вас почитающая и любящая Елизавета Больман. Япония, Нагасаки, 2 февраля 1903 г.»

Но не только исцеления от недугов искали в молитвах о. Иоанна. Множество людей всяких сословий и званий обращались к нему, испрашивая молитвенной помощи и поддержки в самых разно-

образных обстоятельствах жизни. Без его молитвенного участия и благословения многие не решились начинать то или иное дело, будь то закладка храма или освящение дома или какое-либо частное предприятие. Вот, некоторые обращения к о. Иоанну:

«Возлюбленный о Христе, дорогой мой Батюшка. И в Сибири, и в Ковне, с Вашей легкой руки, мне удавалось строить Божии храмы вновь и производить капитальный ремонт в старых. И здесь предстоит капитально обновить крестовую церковь. Средств нет. Прежде чем собирать их, обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне своими молитвами, чтобы Господь благословил это дело. Сыновне любящий Вас, Ваш богомolec Епископ Сергей. Херсон. 1 августа 1907 г.».

Настоятельница Троицко - Параскевьевского Топловского женского монастыря в г. Феодосии игуменья Параскева просит о. Иоанна в письме от 15 сентября 1899 г. участвовать в служении на освящение домово́й церкви Божией Матери всех Скорбящих Радости».

Настоятельница Федоровского женского монастыря в г. Казани монахиня Иоанна в письме от 19 февраля 1901 г. просит о. Иоанна помолиться об обители, чтобы Господь послал благодетелей, т. к. обитель очень нуждается.

Настоятельница Ново-Тихвинского Девичьего монастыря игуменья Магдалина в письме от 1 марта 1900 г. просит о. Иоанна благословить и помолиться за обитель.

В письме архиепископа Белградского и митрополита Сербии Иннокентия от 23 марта 1898 г. из Белграда содержится две просьбы Высокопреосвященного к о. Иоанну: помолиться о упокоении сербского митрополита Миканла и помолиться о нем, митрополите Иннокентии, занявшем кафедру покойного митр. Миканла, чтобы Господь укрепил его в этом служении.

Высокопреосвященный Георгий, епископ Астраханский и Енотаевский в письме от 6 августа 1903 г. из Астрахани просит о. Иоанна приехать в епархию и благословить начинающуюся постройку нового каменного храма в Воскресенско-Мироносицкой женской обители.

А вот письмо от епископа Бийского, викария Томской епархии, начальника Алтайской миссии от 2 ноября 1899 г. из Бийска содержит следующую просьбу: «Дорогой Батюшка отец Иоанн. Благословите. Давно хотел просить Вашего благословения на подвиг Епископского служения. — И здесь, как в Семипалатинске, остались мне в наследие постройки. ...Ваше благословение помогло мне успешно окончить свои постройки в Семипалатинске; и здесь помогите молитвою и лептою. — Вседушно любящий Вас и почитающий, получивший Ваше благословение на иноческий подвиг недостойный Епископ Сергей».

Вера в силу молитв о. Иоанна и их действенная помощь побуждала людей обращаться к кронштадтскому молитвеннику в самых разнообразных житейских нуждах.

«Дорогой, родной батюшка о. Иоанн! По Вашей святой молитве мой папа уже перестал пить водку, о, если бы еще Господь послал свою благодать и укрепил его в вере. Теперь у меня другая просьба: моего брата безвинно посадили в тюрьму. На него пали улики в убийстве механика, но видит Бог, что он не виновен. Помолитесь, дорогой наш Батюшка, чтобы его не осудили напрасно и не сослали в каторжные работы. Он такой несчастный. Жена у него умерла, если еще его сошлют, тогда останутся несчастные сироты без отца и матери... Горячо любящая и всегда молящаяся за Вас учительница Елена Горбань».

(Продолжение следует).

Судьбы Божии праведныя совершаются над Россией, как оне совершались в предшествовавшие века ея существования, — при древних великих князьях и царях наших. Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, премудро, метко кладет на Свою наковальню всех, подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим небесным Отцем, Которого ты безмерно прогневала.

Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле. Душа, закосневшая в грехах всякого рода, не легко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только чрез долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. — Вот цель бед и скорбей, насылаемых нам Богом в этой жизни!

Оне нужны как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках. Русский народ и другия, населяющая ее племена, глубоко развращены; горнило искушений и бедствий для всех необходимо, и Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле. По делу! Если сознаем свои грехи, обратимся к вере, покаемся, изменимся к лучшему, с Божией помощью, — тогда и Господь обратит к нам светлое Лице Свое и помилует нас, и даст нам благословение, изобилие и мир. — А если нет, то будем таять в бедах наших. Аминь.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский



СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин Идеалы христианской жизни

КАРТИНЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

ГЛАВА I (Продолжение)

Нельзя сказать, чтобы тот образ жизни, который был со слов сибирского странника описан, должен быть принят к точному руководству. Можно сомневаться, что в жизни не было лучшего приложения христианской любви, как особенная забота о здоровье нищих и странниках.

Правда, древняя Русь и люди, донные сохранившие настроение древней Руси, отличались всегда особой любовью к странникам. Вспоминают то событие, когда Авраам в виде странников принял Пресвятую Троицу, и приводят одно выражение: «Боюсь отказать в приеме Христу, а не знаю, в чьем образе Он ко мне придет». Однако, в жизни есть более для жизни нужные и производительные труды, чем странствование по обителям, хотя бы с молитвою.

Митрополит московский Филарет, мудрейший из мудрых, и в то же время далеко не чуждавшийся области народного подвижничества во всех его видах и понимавший душу этого подвижничества, одной сердобольной и богатой москвичке дал такой совет:

«Если придут к вам странники и юродивые, примите их, накормите, наградите, чем можете, и отпустите, но сами их не ищите».

Этот совет митрополита Филарета может быть принят без опасения всеми.

Принять, воспитать бездомного, бесприютного сироту и вывести его на ту дорогу, которую указывают его склонности и способности; учредить общежитие, где бы молодежь, стремящаяся к знанию и необеспеченная, могла бы проживать свое учебное время, не заботясь об удовлетворении насущных нужд беготней по грошевым урокам; заметить талантливого человека — художника, ваятеля, врача, ученого, музыканта, поставить его в обстановку, способствующую развитию этого та-

ланта, и таким образом приготовить из него великое утешение своей родине: вся такая забота, направленная на людей, которым мы можем быть полезны, кажется выше и нужней заботы о переходящих странниках.

Но в рассказе об этой семье, жившей за Иркутском, драгоценна сама атмосфера их жизни, их стремления, их понятия.

Это были люди высокого духовного склада, на высокий лад настроившие свою жизнь.

Эти постоянные молитвы, участие в церковных службах, это трепетное благоговение пред совершающимся во храме чудом Евхаристии — было живым воплощением в жизни их слов апостола о непрестанной молитве. А как хорошо и праведно у них было отношение к меньшей братии, и как такое отношение сумели они привить своим детям.

В русской литературе есть прекрасное, задушевное стихотворение поэта Тютчева, в котором говорится о тяжелой доле обездоленных мирскими благами людей:

Пошли, Господь, Свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной,
Как бедный нищий, мимо сада
Бредет по жаркой мостовой;
Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных светлых луговин.
Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымной,
Фонтан на воздухе повис.
Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана
Главы его не освежит.
Пошли, Господь, Свою отраду
Тому, кто жизненной тропой,
Как бедный нищий, мимо сада
Бредет по знойной мостовой.

Но большая разница между тем, чтобы бесплодно пожалеть человека, умилиться самому над

таким благородным движением своей души и ничего для него не сделать, и тем, чтобы признать его своим братом и отворить для него своими руками эту заколдованную дверь Тютчевского сада. Вот, это именно дело любви, снисхождения и братства и исполняла эта семья.

— Нишенькой, нишенькой, постой, пойдем к маме, она нищих любит.

Вот, эта детская фраза сама по себе драгоценна. Еще драгоценнее то настроение, которым она внушена, и которое эти дети, вероятно, как их родители, сохранили на всю свою последующую жизнь.

Человек богат и знатен, ни от кого не зависит, у всех в почете. Но, если этот человек настоящий христианин с тонкой душевной организацией, он не наслаждается покойно этими дарами судьбы. Он всегда сравнивает свое положение с положением людей, которые ведут жизнь более высокую, чем он, и более достойны были бы этих мирских благ, а их не имеют. И разделить с людьми то, что ему отсыпано судьбой так щедро, является его мечтой и душевной потребностью.

Подобно тому, как та семья принимает в свой дом и в свои собственные комнаты прохожих и нищих — так вообще драгоценен и нужен в жизни этот дух смирения, мудрого терпения и любви, который есть воздух, необходимый для развития всяких добродетелей, та закваска, которая должна быть в христианине.

Христианин видит брата согрешающего и, вместо того, чтобы глумиться над ним или осуждать его, начинает укорять себя: «меня повивали в добродетелях, я с детства видел о себе заботу; несчастный, как рос он и какими искушениями он был окружен!».

На днях, передавали замечательный совет, который давал митрополит Антоний людям, начинавшим пред ним кого-нибудь осуждать:

— Как, — восклицал он в таких случаях, — можете вы осуждать человека, не зная его внутренних побуждений, никогда не говорив с ним, не имея личного на счет него впечатления. Этого человека вы осуждаете со стороны, не зная его, не имея к нему никакого отношения. Но, если человек пред вами и провинился, сделал вам какую-нибудь неприятность, то, вместо того, чтобы думать о его вине пред вами, постарайтесь отыскать свою вину против него, и вы увидите, что вина такая есть непременно, и станете смотреть на него иначе.

Такие картины из этого рассказа, как омовение этими богатыми людьми ног странника, укладывание в постель нищей старухи, с которой случилась дурнота — принадлежат к заветнейшим движениям благой и ясной русской души, пораженной раз навсегда смирением Христовым. Который явился на землю «не да послужат Ему, но да послужить» и в символ этой службы Своей в самом конце земного подвига Своего в последний раз, как творил Свою волю, ноги умыл Своим ученикам.

Нам предстоит говорить о разных добродетелях, к которым должен стремиться христианин. Но, прежде, чем говорить о разных видах добродетели, нельзя с достаточным вниманием и доста-



Псково-Печерский мужской монастырь. Успен Пресвятой Богородицы. Молебен перед чудотворной Псково-Печерской иконой Божией Матери.

точно настоятельно указывать на то, что вот, это настроение любви, всепрощения, смирения, милосердия, братства есть та здоровая атмосфера, в которой расцветают все добродетели, и без которой настоящего христианства нет, но есть только более или менее грубая под христианство подделка.

Сочувствующий человек, человек, обливающий лаской души своей всех подходящих к нему, какая это редкость и драгоценность, какое это чистейшее золото!

И в народе, и в образованных классах есть поверье о так называемой «легкой руке и тяжелой руке». Легкая рука и тяжелая рука это свойства души человеческой образовывать атмосферу удачи, уверенности для людей, с которыми человек, обладающий этой легкой рукой, соприкасается.

Мне кажется, что легкость руки может сравниться с тем благословением, которое низводит на жизнь человека другой праведный человек, а тяжелая рука с тем дурным воздействием, которое производит на жизнь появление в доме дурного и злого человека.

Замечают, что деньги, полученные от человека с легкой рукой, ведут за собою другие деньги — что это значит? Человек с легкой рукой, всегда расположенный, сочувствующий, с открытой широкой душой, давая вам деньги, несомненно, в ту же минуту всячески желает вам добра. А ведь поже-

вание другому добра есть несомненная молитва, есть несомненное устремление к Богу, потому что ведь добрые чувства сами вложены в душу человеческую Богом. Итак, этот человек дает вам деньги с молитвенным пожеланием, и Бог это молитвенное пожелание исполняет.

Я знаю одного человека, родные которого жили в захолустном малолюдном городке. Когда он приезжал к ним на побывку, местные извозчики иногда просили его, чтобы он, хотя даром, присел на их пролетки, говоря, что это приносит им счастье. В другом месте один извозчик посадил его под вечер часов в шесть, и рассказал ему при этом, что с утра не было вовсе почина. На другой день, встретившись с ним, он сказал:

— Ну, барин, и легкая же у вас рука! Как я вас вчера посадил, так от седоков отбоя не было. За один вечер набрал более, чем за другой день. Тот же извозчик рассказывал:

— А вот, сенатора N посадить, не дай Бог: скупой страшно, торгуется, гневается. А, как тебе заплатит, так точно тебе все пути перерезаны; никого до вечера не посадишь. Какие извозчики его знают — он их позовет, а они от него драть.

Этот второй человек был, действительно, очень скупой, прижимистый, узкой души человек, который, очевидно, сидя на извозчике, гневался уже потому, что должен платить ему, и распространял вокруг извозчиков такую атмосферу недовольства, которая отталкивала от них седоков.

«Какая легкая у нее рука», рассказывали мне об одной барыне, служащей кассиршей в одном известном богатом печатном органе. Вот, если она первая купит только что вышедшую в продажу книгу — непременно, бойко пойдет. Если войдет она в магазин и сделает почин, весь день бойко

торгуют. А случится так, что придет она, посмотрит товар, ей не уступят за ту цену, которую она предлагает, и уйдет; так весь день в этом и проходит, покупатели много смотрят, товар ворошат, а уходят, ничего не купив.

Один сотрудник журнала находился в конторе и говорил с издателем, как вошла эта кассирша, и не заметила издателя:

— Вот, что значит стать землевладелицей, — сказал в шутку издатель, — Софья Карловна меня и замечать не хочет.

— А как она стала землевладелицей? — спросил сотрудник.

Кассирша рассказала о том, как она в одной местности с большим будущим приобрела на льготных условиях землю и по своему сочувственному характеру рассказала ему всю процедуру. Этот господин решился пойти по ее следам и немедленно направился в то место, от которого зависело устройство дела.

Через несколько времени дело было устроено без особых для него хлопот в желательном для него смысле. И этот господин испытал на себе легкость ее руки.

Рассказывали также о ней, что, если кто к ней плохо относится и делает какие-нибудь неприятности, тому в конце концов приходится так плохо, что он сам приходит просить у нее помощи. Сама она не отрицает этой легкости своей руки и объясняет ее благословением своего отца.

Отец, ее, протестантский пастор, умерший в молодости, был человек чрезвычайно добрый, раздававший все, что он имел, и поэтому оставивший без средств большую семью. Но на его детях воочию оправдались слова библии:

«Я был юн и состарился, но не видал праведника оставленным и детей его просящими хлеба».

(Продолжение следует).



Худ. В. М. Васнецов. Радость праведных о Господе. Преддверие Рая. Эскиз росписи для Владимирского собора в Киеве.



ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протодиакон Анания Кинах

20 ноября 1992 года после продолжительной болезни скончался клирик С.-Петербургской епархии, заштатный протодиакон о. Анания Александрович Кинах.

Родился о. Анания 12 сентября (30 августа ст. ст.) 1936 г. на Волыни, в г. Почаеве Тернопольской области, в семье священника. С детских лет о. Анания желал продолжить семейную традицию, посвятить свою жизнь служению Богу. По окончании средней школы в г. Почаеве в 1954 году, о. Анания приезжает в С.-Петербург, где поступает в С.-Петербургскую Духовную семинарию, которую и оканчивает успешно 3 июня 1961 года. В тяжелые годы хрущевских гонений на Церковь Христову, когда на нее, на православное духовенство, всю свою силою обрушился вал безбожия, о. Анания принимает решение продолжить свое духовное образование в стенах С.-Петербургской Духовной Академии и послужить Господу.

Великим постом 1962 года, в воскресенье недели Торжества Православия (8 марта) в Николо-Богоявленском кафедральном соборе С.-Петербурга митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен (Извеков) посвятил о. Ананию, тогда еще студента 1 курса Академии во диакона, назначив его исполнять обязанности псаломщика, а затем штатного диакона в Князь-Владимирском соборе.

В 1965 году, на 4 курсе Академии некоторое время о. Анания служил иподиаконом митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). В том же году к празднику Св. Пасхи он награждается двойным орамом.

Долгие годы служение о. Анании проходило в Князь-Владимирском соборе С.-Петербурга в качестве штатного диакона этого храма. 20 апреля 1976 г. за ревностное служение Церкви Христовой за Божественной литургией Преждеосвященных Даров он был награжден Святейшим Патриархом Пименом (Извековым): в родном ему Князь-Владимирском соборе над о. Ананией был совершен чин возведения в сан протодиакона. 21 июля 1987 г. он удостоивается права ношения камилавки, каковая и была возложена на него в том же Князь-Владимирском соборе митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Ридигером).



С 4 июня 1991 года о. Анания был освобожден от обязанностей соборного протодиакона и вышел по болезни заштат, продолжая, по возможности, сослужить клиру Князь-Владимирского и Андреевского соборов.

Чин отпевания скончавшегося протодиакона о. Анании Кинаха был совершен в Князь-Владимирском соборе С.-Петербурга 25 ноября 1992 г. Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн выразил соболезнование семье, родным и близким почившего.

Да упокоит Всемилостливый Господь душу усопшего протодиакона о. Анании в селениях праведных. Вечная ему память.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	46
Рождественское послание митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна	48

Неофициальная часть СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати	49
--	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Монах Горазд. Явления из невидимого мира, происходящие вне Православной Церкви	53
Н. Симаков. Православие и модернизм	59

ПРОПОВЕДЬ

Архим. Иоанн (Крестьянкин). О вере Православной и Церкви	62
--	----

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

А. Бовкало, А. Галкин. Священномученик митрополит Вениамин. Новые материалы к житию	65
---	----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

К. П. Победоносцев. Церковь и государство	72
---	----

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Беседа с капитаном 1 ранга А. Н. Мельниковым, комендантом Кронштадтской крепости	80
--	----

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

Игумен Иоанн. Воспоминания очевидца (продолжение)	83
---	----

СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Н. Ершов. Дар чудотворной молитвы св. прав. о. Иоанна Кронштадтского (окончание)	85
--	----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Константин Павлович Иванов	88
--------------------------------------	----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	90
---	----



ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

В ноябре 1992 г. зарегистрирована община собора Феодоровской иконы Божией Матери в честь 300-летия Дома Романовых. В общину вошли члены зарегистрированного в мае сего года общества «Душепопечение» при больнице св. Ксении Петербургской. Общество ратует также за возвращение Церкви знаменитой Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне близ Петербурга. В настоящее время разработан поэтапный план передачи пустыни Санкт-Петербургской епархии. В ближайшее время должны быть возвращены: церковь прп. Сергия Радонежского и свт. Григория Богослова.

22 декабря Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн совершил в церкви Воскресения Христова у Варшавского вокзала отпевание Константина Павловича Иванова, ученого-историка, географа, старосту университетской церковной общины, злодейски убитого 19 декабря 1992 г.

23 декабря в праздник свт. Иоасафа Белгородского по благословению правящего архиерея Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна, из церкви Смоленской Божией Матери был совершен крестный ход. Он двинулся от Смоленского кладбища по 17-й линии Васильевского



Отпевание К. П. Иванова в церкви Воскресения Христова у Варшавского вокзала.

острова к подворью Оптиной пустыни на набережной Невы, затем проследовал к недавно открытой часовне свт. Иоасафа Белгородского на 24-й линии Васильевского острова, где был отслужен молебен святителю в день его памяти. Крестный ход возглавили священники о. Игорь Филин из Смоленской церкви и о. Николай Епишев из Новгородской епархии. В крестном ходе участвовало около 120 человек. Он стал одним из первых многолюдных крестных ходов в Петербурге после долгого, почти 70-летнего перерыва.

В канун Рождества членами наблюдательного совета церковного филиала банка «Петровский» был учрежден Церковный благотворительный фонд. Его основное предназначение — оказание финансовой и материальной поддержки Русской Православной Церкви и иным религиозным объединениям. Первым делом Фонда стал конкурс на лучшую публикацию о судьбах и проблемах современной Церкви. За время, прошедшее с марта

1992 г., когда был создан Церковный филиал, банк выделил 30 тыс. руб. на восстановление храмов епархии; 47 тыс. руб. — православному приходу храма свят. митрополита Петра в Улянке; 50 тыс. руб. — на оплату счетов строительных работ в церкви Спаса Нерукотворного во Всеволожске; 300 тыс. руб. на восстановление Иоанновского женского ставропигиального монастыря, отметившего на днях свое 90-летие.

К празднику Рождества Христова, сотрудники Петербургского управления министерства безопасности России и Кингисепские таможенники преподнесли в подарок Русской Православной Церкви 17 икон, изъятых в Ивангороде у группы иностранных туристов, которые будут переданы православным храмам Санкт-Петербурга.

12 января в Николо-Богоявленском соборе состоялась панихида по умершему в Париже артисту балета Р. Нуриеву.



АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

14 ноября в праздник собора Карельских святых, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн, находясь в Петрозаводске, сослужил за Божественной литургией в Крестовоздвиженском соборе Петрозаводска епископу Олонецкому и Петрозаводскому Мануилу. Вечером того же дня Владыка Иоанн совершил всенощное бдение, а в воскресенье, 15 ноября — Божественную литургию в Петрозаводске, 16 ноября вернулся из поездки в С.-Петербург.

Накануне престольного праздника собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных Митрополит Иоанн служил всенощное бдение, а 21 ноября, в самый праздник — Божественную литургию в соборе Св. Архангела Михаила в Ораниенбауме, за которой рукоположил чтеца Благовещенского Шлиссельбургского собора Михаила Еременко во диакона, оставив его подвизаться в том же храме, диакона Александро-Невской Шуваловской церкви Вадима Брумина — во иерея, оставив его служить в том же храме.

Вечером того же дня, в субботу, Владыка совершил всенощное бдение в церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове, а в воскресенье, 22 ноября — Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, за которой рукоположил Александра Долматова во диакона, назначив его в Смоленскую церковь с. Виницы, диакона Петропавловской церкви с. Сомино Геннадия Украинского — во иерея, оставив его служить в том же храме.

В субботу, 28 ноября, Митрополит совершил всенощное бдение в церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове, поздравив православных с началом Рождественского поста. В праздник Св. Апостола и Евангелиста Матфея, в воскресенье, Владыка Иоанн совершил в Николо-

Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой рукоположил чтеца Усть-Ижорской Владимирской церкви Антония Логинова во диакона, назначив его ко служению в этом же храме.

В канун праздника Введения, 3 декабря, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение во Владимирской церкви, что на Владимирской пл., в Петербурге. В самый праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в том же храме Его Высокопреосвященство совершил Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника IV класса С.-Петербургской Духовной семинарии Богдана Сильвестера во диакона, определив его ко служению в Князь-Владимирском соборе С.-Петербурга.

В субботу, 5 декабря, накануне празднования Св. благ. кн. Александру Невскому, Митрополит совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры; на следующий день, в самый праздник — Божественную литургию в том же храме, после чего приложился к мощам святого.

Вечером того же дня Владыка служил всенощное бдение в церкви св. Екатерины в Мурино, а на следующий день, 7 декабря, совершил в Екатерининском соборе Ямбурга (Кингисеппа) Божественную литургию, сердечно поздравив прихожан с престольным праздником.

Накануне празднования иконе Божией Матери «Знамение», 9 декабря, Владыка Иоанн служил всенощное бдение в Иоанно-Богословском храме С.-Петербургских духовных академии и семинарии, где помещается чудотворная икона Божией Матери Знамения, именуемая «Царскосельская». На следующий день, в самый праздник, Владыка Митрополит совершил в названном храме Божественную литургию, за которой рукоположил во

ал.
ра-
ри-
ке;
ра-
ж-
ко-
ме-

ки
ас-
ре-
ж-
ю-
ра-

со-
ги-

диакона выпускника Духовной академии Георгия Полякова, определив его ко служению в Казанском соборе Петербурга; во иерея — диакона Смоленской церкви с. Виницы Подпорожского района Александра Долматова, назначив его настоятелем названного храма.

12 декабря, в субботу, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн служил всенощное бдение в церкви Смоленской Божией Матери на Смоленском кладбище; в праздник св. Апостола Андрея Первозванного, в воскресенье, 13 декабря, Владыка совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Георгия Шекулу, воспитанника Петербургской духовной семинарии, во пресвитера, назначив его настоятелем собора Рождества Богородицы в Новой Ладоге. После богослужения духовенство и миряне поздравили Владыку Иоанна с 27-ой годовщиной его епископской хиротонии, подарив от Свято-Троицкого собора Лавры цветы.

В праздник св. Великомученицы Варвары 17 декабря Митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Тихвинской церкви Резиденции Владыки на Каменном острове. В этот же день духовник С.-Петербургской духовной академии и семинарии архимандрит Кирилл совершил монашеский постриг Зверевой Надежды Михайловны с наречением ей имени Варвары.

В канун праздника свт. Николая Чудотворца, 18 декабря, Его Высокопреосвященство совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе всенощное бдение в нижнем храме, а в самый праздник — Божественную литургию в том же соборе, поздравив прихожан храма с престольным праздником.

Вечером, в субботу, Владыка служил всенощное бдение в церкви Рождества Иоанна Предтечи, в воскресенье, 20 декабря — в праздник преп. Нила Столобенского — Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе.

В субботу, 26 декабря, Митрополит Иоанн служил в церкви Смоленской Божией Матери на Смоленском кладбище всенощное бдение, а в воскресенье, 27 декабря — Божественную литургию, за которой рукоположил смотрителя церкви Владимирской Божией Матери Петра Борисова во диакона, назначив его в Свято-Троицкую церковь «Кулич и Пасха».

Вечером, 1 января 1993 г., в канун празднования св. прав. Иоанну Кронштадтскому Чудотворцу Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн совершил при множестве молящихся всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию в Иоанновском монастыре, после чего спустился в крипту монастыря, где совершил молебен св. прав. Иоанну Кронштадтскому и приложился к гробнице дорогого Батюшки.

В тот же день, в субботу, вечером Владыка Иоанн совершил всенощное бдение в Иоанно-Предтеченской церкви на Каменном острове, а в во-



Рождество Христово. Великая вечерня в Исаакиевском соборе.

скресенье, 3 января — Божественную литургию в храме свщ. мч. Вениамина Митрополита Петроградского в исправительно-трудовой колонии в пос. Металлострой.

В Рождественский сочельник Митрополит Иоанн совершил в Князь-Владимирском соборе Божественную литургию, за которой рукоположил во диакона воспитанника III класса С.-Петербургской духовной семинарии псаломщика Пантелеимоновской церкви в Удельной Григория Чайку, во пресвитера — диакона Казанского собора Георгия Полякова, оставив его подвизаться и далее в том же храме. В канун Светлого праздника Рождества Христова всенощное бдение Высокопреосвященный Митрополит Иоанн совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. В самый праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Владыка совершил в Свято-Троицком соборе Лавры Божественную литургию и поздравил прихожан с праздником.

Вечером Митрополит Иоанн в сослужении со священниками петербургского духовенства совершил Великую вечерню в Исааковском соборе.





АРХИПАСТЫРСКОЕ РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

**«Рождество Твое, Христе Боже наш,
воссияло для мира как разумный свет...»
(Тропарь празднику на русском языке).**

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ О ГОСПОДЕ ПАСТЫРИ И ВЕРНЫЕ ЧАДА!



Вновь Господь сподобил всех нас дожить до светлого праздника **РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА** и вместе с небесными силами возносить единым сердцем и едиными устами хвалу Спасителю мира.

Много веков человечество блуждало во тьме неведения. Много веков искало оно истины, искало света. Но тьма греха настолько была необъятна, что все усилия человека гасли в этой необъятности и исчезали. Думало человечество найти истину и свет в идолопоклонстве, но оно ошиблось. Идолопоклонство помрачило разум человека и удалило его от Бога. Никакого утешения не принесло человечеству чувственное наслаждение и творимый им грех. Так и остался бы человек в непроглядной тьме порока, если бы не явился в мир разумный Свет. Пришел Свет и освятил человечество. Вот Он, возлюбленные, в вертепе убогом сияет. Призывает пастырей Вифлеемских на поклонение, а волхвов из Персиды, а вместе с ними и весь мир, научает поклоняться Солнцу Правды и знать Христа как Восток свыше. Рассеялась тьма, а Свет воссиял. И все мы, возлюбленные, идем к этому Свету, разумно устрояя свою жизнь для Царства Божия.

Как хорошо всем нам со Христом. Сердце ликует от радости, что мы не во тьме, а во свете.

Возлюбленные пастыри и верные чада! От избытка чувств приветствую вас с великим, радостным праздником **РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА** и наступившим **НОВО-ЛЕТИЕМ!**

Да дарует всем нам Спас наш всегда пребывать в Его Божественном Свете и славить в радости Его великое имя. Аминь!

Неофициальная часть



СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Святой прав. Иоанн Кронштадтский

ВНЕ ЦЕРКВИ НЕТ СПАСЕНИЯ, НЕТ ДУХА БЛАГОДАТИ



В мире мы умираем грехами — в Церкви оживаем благодатию через покаяние; в мире подвергаемся скорбям, печалям, напастям, болезням — в Церкви освобождаемся от них, врачуемся, утешаемся, облегчаемся; в мире ходим во мраке страстей, не знаем, что делаем и куда стремимся, ибо тьма греховная ослепляет очи, — в Церкви просвещаемся сердечными очами и ясно видим свет; в мире оскверняемся — в Церкви очищаемся и освящаемся; в мире впадаем в бессилие душевное и телесное — в Церкви получаем крепость души и тела. От Церкви исходит прощение, жизнь, сила, святость, правда, свет, дерзновение духа, утешение и радость. Слава и благодарение Богу, заключившему столько благ небесных в Церкви Своей на земле!

В Богослужении нашей Православной Церкви всякому верующему внимательно очевидна и живо чувствуется та мысль, что все верующие на земле — пастыри и паства, и на небе св. Божии угодники — начиная с Божьей Матери — единая Церковь, единый дом Божий, одно Тело, коего Глава Сам Господь Иисус Христос, а душа — Сам Дух Святой, одушевляющий, просвещающий, очищающий и укрепляющий всех подвижащихся на земле членов сего великого Тела. — И эту важную мысль, эту глубокую и утешительную истину никогда не нужно выпускать из виду молящемуся в храме: ибо она может и должна иметь весьма благотворное и спасительное действие на состояние духа христианина, особенно во время молитвы, и на всю жизнь его, служа для него источником спасительных, высоких чувств и добродетелей.

напр. искреннего сочувствия всякому, милосердия, кротости, незлобия, уважения, святого дружества и самого отрадного чаяния при жизни и по смерти. Живое убеждение, что я член Церкви, что в этом живом теле — постоянное взаимодействие членов одних с другими, совершенных — слабым, сильных — немощным, при жизни и по смерти, по ту сторону гроба, — служит для меня величайшим утешением, ободрением, подкреплением в скорбные часы жизни. Церковь непрестанно напоминает нам, что за нас молятся на небе непрестанно: Божия Мать, Св. Ангелы, все угодники Божии; что и на земле подвижающаяся Церковь день и ночь ходатайствует за нас, верных ей чад пред Богом, — и разве напрасны эти молитвы, ходатайства? Нет — не напрасны: они делают чудеса на земле: спасают мир от разрушения, — ибо семя свято стояние его (Исайи 6.13), и от бесчисленных бедствий, которым люди подвергались бы неизбежно за бесчисленные беззакония, раздражающие Господа: эти ходатайства и молитвы спасают целые царства от гибели и разрушения. Припомните ходатайство Льва Великого, св. папы Римского, пред Аттилою, вождем гуннов; — св. Сергия Радонежского и других святых российских за

царство русское; особенно же — Божьей Матери за державу Российскую: как часто спасала Она Своими всемошными молитвами отечество наше от нашествий неприятельских! Не утешительно ли это? Не отрадно ли, не велико ли быть добрым членом такой Церкви? Что этого дороже, важнее, выше, славнее? Поистине — ничто: вот причина, почему так искренно и твердо держались Церкви и умирали за веру и Церковь верные сыны ее — св. мученики; вот почему так строго исполняли ее предписания и правила св. подвижники, преподобные отцы и жены и все верные чада ее; они дорожили честью быть ее чадами, дорожили быть членами Самого Христа, сочленами Самой Пречистой Матери Божьей, св. Ангелов и всех святых, и боялись даже мыслью, одной мыслью недобро оскорбить святыню тела Церкви, не только словами и делами. Будем подражать им и мы — члены той же Церкви, того же таинственного Тела.

Вас перестало удивлять и ужасать своим необъятным величием, премудростью, бесконечною благодатью, могуществом — воплощение Сына Божия, жизнь, учение, чудеса между людьми и особенно страдания ужасные и смерть поноснейшая на кресте, а затем воскресение из мертвых и вознесение на небо к Отцу Своему? О, греховное равнодушие! О, греховная слепота и бесчувствие! Но наша обязанность греметь вам всегда об этом в уши ваши, чтобы вас, спящих греховным сном, пробуждать и обращать к покаянию. Святая Православная Церковь, через свое ежедневное Богослужение и через свои годовые праздники, будит людей, чтобы воспрянули от греховного сна и житейских пристрастий и вспомнили о своем предназначении. О, да славится вечно Бог наш и чудные дела Его в нас грешных — в Церкви святой!

Как принадлежащие к Церкви святой, соборной и апостольской имеют, так сказать, право на ходатайство Святых пред Богом, так, напротив, самочинно отделившиеся от Церкви, теряют это право, как мертвые члены, противлением своим навлекающие на себя гибель вечную. **Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати.**

Какие столпы Церкви, и конечно — наши, святые Божии, Матерь Божья, Предтеча, апостолы, пророки, мученики, иерархи, преподобные и все святые! Они молятся о нас, на благо нам. Не напрасно мы их призываем. Мы ведь сами трости, ветром колеблемая (Мф. 11.7). Молитвами их, утверди нас Боже! — Церковь Твою всю, по всему миру, утверди Господи, молитвами их!

Из всех спасительных дел Божиих в мире святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого и Пречистую, Преблагословенную Божию Матерь; равночисленны песку морскому эти похвалы Божьей Матери, особенно в канонах, стихирах, догматиках, акафистах; и достойна Она того — даже мало всех этих похвал — ибо Она удостоилась быть Матерью Божьей, и через Нее Бог соединился с людьми и обожил их (см. Нескверная, неблазная — молитва в конце повечерия). И мы должны, так сказать, дышать этим таинством воплощения и жить им, умиляться им, утверждаться им.

Как небо отстоит от земли, так св. угодники

Божии превосходят нас грешных: они небесны — мы земны, земнолюбивы; они святые — мы исполнены множеством грехов; они возлюбили Бога всем сердцем, всею силой, и возненавидели себя и мир — мы любим до пристрастия крайнего себя и мир; все его душевные обычаи, противные Богу; они стяжали небесный ум, небесное сердце, небесную волю, возлюбив волю Божию и отвергшись своей плотской, растленной, погубительной, — а мы оземленили и осквернили в себе и ум, и сердце, и волю, и все расположения и наклонности душевные. Посему да благоговеет пред Святыми всякий христианин и да чтит их подобающей честью, которою Сам Бог достойно прославил их, и да подражает их житию, их вере, упованию живому и любви пламенной, да согревает свое сердце, вспоминая их горячую любовь к Богу и ближним, да стремится горе, туда, где вечная Любовь, всех возлюбившая, где вечная Правда и Святость, где вечная жизнь и вечное славословие, вечное радование святых.

Церковь есть дом Божий: в ней Господь — Глава всех святых, на небеси торжествующих и на земле живущих и подвижающихся, и все — члены Его. Един Дух Божий всех оживляет, освящает, утверждает. В сем Доме Божьем все близко между собой, как члены друг к другу, все здоровые и немощные члены небесные и земные, помогают друг другу, земные молят небесных о помощи — небесные умоляют о них Господа; и таким образом великая милость Божия обильно проливается на Церковь, на всю полноту ее. Церковь земная и в прежние годы и теперь исполнена чудес Богоматери и разных святых.

Возвеличена Богородица выше Херувимов и Серафимов и всякой твари, для твоего — христианина — спасения и возвеличения, да тебя спасет и покрывает; возвеличены все угодники Божии дивным спасением от греха, величием чудес, как бы река вод живых, истекших от чрева их и напоющих вселенную нетлением их останков — для твоего спасения и возвеличения, чтобы ты мог почерпать от этого источника живых вод и лучины чудес; чтобы ты видел в них свое благорождение и богорождение, свое призвание к горнему званию, величие своей души, созданной по образу и подобию Божью — и презирал плоть, мир, плотские пристрастия, все земное тление — и всей силой со всем жаром небесной любви стремился к горнему царствию, борясь со страстями и похотями и со всеми врагами спасения видимыми и невидимыми. История Церкви, жития святых, иконы святые — для тебя должны быть всегдашними руководителями к небу; а наипаче — Богослужение и таинства, воздержание, пост и молитва и повиновение пастырям. С какою материнскою, нежною и святою любовью святая Церковь хранит наши души и тела, назначив для нас частые посты, которые многим кажутся, по их неведению, стеснением их свободы! Через воздержание и пост она желает дать нам самую широкую духовную свободу: ибо воздержание порождает дух наш телу, его страстям и похотям, да и самое тело отягчает и подвергает болезням.

Человеку грешному, нечистому, что нужно на всякий день и час? Милость, очищение и освяще-

ние. Где эта благодать особенно подается и получается? В Церкви. Когда? При Богослужении и совершении различных таинств. А дома? Сообщается и дома, при усердной молитве и совершении обрядов; может подаваться и на всяком месте и во всякое время, но нигде так обильно и действительно не изливается, как в храме. Поэтому Храм для христианина весьма, весьма дорог, как источник живой воды, как дом Божий, как место милости, очищения, жизни небесной.

В Церкви на иконах пишутся Лики святых, кои упоминаются на литургии, на проскомидии и литургии верных; кои были провозвестниками и пророками веры нашей; кои запечатлели истину и спасительность веры кровию своею, тысячами мук и смертей, дивными подвигами поста и молитвы. И со дерзновением молятся о нас Богу — всегдашние свидетели истины веры и животворности ея в самых мучениях и смерти, вечные столпы церковные, всегда ограждающие ее своими молитвами, слава и украшение Церкви.

Дадется Ми всяка власть на небеси и на земли. (Мф. 28.18). Этой властью Господь поставляет пастырей Церкви — священноначальников и подчиненных им пастырей; священников и диаконов; совершает все таинства: крещение или обновление водой и духом; миропомазание или предписание Духа Святого; претворяет хлеб и вино в Тело и Кровь Свою Духом Святым, отпускает грехи Духом Святым, благословляет союзы мужей и жен: врачует болезни в таинстве елеосвящения: этой всеильной властью сохранил Он Церковь Свою в первые века ее существования, века страшных гонений и мучений Его последователей, укрепив и сделав непобедимыми святых Своих всеми муками и чудно прославив их — и хранит доселе и будет хранить до скончания века; этой всеильной властью Он ныне защищает и избавляет каждого из нас от грехов и врагов видимых и невидимых.

Всякий человек есть больной душой, т. е. страстен, грешен, крайне немощен, нечист, мерзок, окаян, беден, нищ, слеп, наг, мертв. Господь пришел с небеси на землю, чтобы спасти погибшаго (Мф. 18.11; Лк. 19.10), и основал на земле Церковь Свою, чтобы всегда спасать хотящих спасения, всегда врачевать желающих душевного и телесного здравия, всегда просвещать ищущих освобождения от греховной тьмы, укреплять немощных, освящать и очищать нечистых, избавлять от бед и напастей, и от нищеты душевной, и обогащать Божеством в причащении святых Таин Христовых и в единении со Христом; покрывать наготу и безобразие наше, оживлять всегда на каждый день умирающих душой, греховною смертью. Вот сколь важна для нас Церковь и сколь она необходима для каждого из нас! А между тем многие заблуждающиеся бегают от нее, чуждаются ее, хулят. О бедные, несчастные, погибающие! Познайте же спасительность Божественной Церкви и обратитесь к ней, как к матери, нежно любящей, как к спасительнице, как к ходатаице о вас пред Богом. Глядя на ваши удовольствия, на вашу жизнь поверхностно, подумаете, что вы здоровы, довольны и не нуждаетесь в Церкви, в ее врачевании, спасении, в ее услугах вам, — но это по наружности только, а в душе вы бедны, больны, окаянны, нищи, слепы и мертвы.

Так как мы веруем в Церковь, которая есть общество верующих в Господа, соединенных в одно тело Главою Христом и одушевляемых одним Духом Божиим, то мы, как члены тела Церкви, должны беречь и любить друг друга, как себя, как свою душу и тело, — отражать от сердец своих самолюбие, своекорыстие, зависть, неприязнь, гнев, вражду, злопамятство, блуд, невоздержание, прощать друг другу, как желаем того себе от других, снисходить к немощам ближних, помогать им усердно и охотно. Любовь есть признак самый верный учеников Христовых и членов Церкви Христовой. Без любви нет Церкви. Свою любовь насади в нас, Господи, да не мыслим зла!

Ни одно исповедание Христианской Веры, кроме Православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов, к нетлению, потому что другие исповедания неправославные содержат истину в неправде (Рим. 1.18), применяли суемудрие и ложь к истине и не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь. Опыты веков, или история Православной Церкви и прочих церквей, показали и показывают это с поразительной очевидностью. Припомните множество святых нашей Церкви, прежних и нынешних времен — и отсутствие их, по разделении церквей, в других, неправославных церквях, католической, лютеранской, англиканской.

Чрезвычайные дары даны Богом человеческому роду воплощением Сына Божия: между Богом и человеком разрушено средостение греха — ибо принесена за него жертва бесконечная для избавления от грехов и от смерти вечной, дано воскресение роду человеческому; человек снабжен всякою силою к животу и благочестию, введен снова в рай, даже спосажен со Христом на престол Божества (Ср. Ефес, 2,6), ибо человек обожжен вочеловечением Сына Божия. Основана Церковь на земле как общество спасаемых, соединенных Главою всемогущею, святейшею — Христом Богом и одушевляемых одним Духом благодати: дана благодать возрождения, или пакибытия, запечатления и освящения от Духа Святого, Который есть залог будущих благ, — дарована благодать прощения грехов в таинстве Покаяния, благодать совершения и причащения всеисцеляющего, животворящего, таинства Тела и Крови Христовой, исцеления недугов душевных и телесных в таинстве Елеосвящения, освящения естественного рождения и воспитания детей в таинстве Брака; учреждено постоянное проповедание слова Божия и руководящее, пастырствующее священство с Божественными полномочиями.

Приходи чаще в Церковь славить Господа или соболезновать о своей духовной немощи и своей бедности духовной и греховности; никто сильнее и искреннее не поболит с тобою, как Церковь: ее лучшие чада испытывали все то, что ты испытывал, немоществовали как и ты, согрешали как и ты. Она не таит от тебя, что язва греха лютая всех коснулась, уязвила, растлила: и все они плакали, молились, страдали, скорбели, подвергались вели-

ким искушениям — и тебе легче будет скорбеть, терпеть.

Чтобы не охладевала любовь наша к Богу и к вере Христовой и Церкви Его святой, надо чаще приводить себе на память те величайшие благодеяния, коими мы ежедневно пользуемся от Бога, через посредство своей спасительной веры и Церкви. Эти благодеяния: сочленение наше или ближайшее общение с Главою Церкви и членами Его небесными и земными (Церковь небесная и земная) — и происходящее отсюда непрестанно спасение, оживотворение и обновление благодатию Христовою, защищение, очищение грехов, освящение, просвещение, мир, спокойствие духа, помощь во всех делах спасения, сладостная и твердая, совершенная надежда на благодать, приносимую откровением Иисуса Христа: сладостная надежда вечной жизни; уверенность, что мы всегда находимся под особым покровом Божиим, Божией Матери, св. Ангелов и святых, если только живем по вере, в покаянии и добродетели; участие в чудесах спасения, совершаемых посредством Таин Христовых и вообще в чудесах промысления Божия о нас в Церкви совершающихся. Кто Бог великий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса! (Пс. 76, 14, 15).

Святая Церковь, как доилица носит и греет всех чад своих (1 Сол. 2, 7) ежедневно день и ночь (ектении, молитвы).

Я в Церкви — в мире чудес Божиих, в царстве благодати, божественной правды, святости, в мире нетления, в мире ангелов и святых, на небесах написанных. Я здесь с Богом, с Богоматерью, с ангелами и всеми святыми. В Ветхом Завете поражает особенно чудо творения мира единым словом Божиим; в Новом Завете — чудо воплощения Божия. Бог сделался человеком, не переставая быть Богом, вот чудо из чудес! Бог пострадал, умер по человечеству Своему, воскрес для искупления человека, и в надежде подал воскресение всему роду человеческому — вот чудо милосердия,нисхождения Божия!

Мы живем в царстве чудес, т. е. в духовном царстве Святой Троицы — в Церкви Божией — и первое величайшее в нем чудо есть чудо воплощения Божия, вочеловечения Бога — Слова, и чудо рождения безмужной Матери, родившей Богочеловека, и Ее превознесение выше всех тварей, ныне пресветлейших херувимов и пламенеющих серафимов. Это чудо, по достоянию прославляется в Церкви Божией. Как человечество возвышено, этим чудом воплощения Божия! Как облагодетельствовано, как возлюблено, как чудно спасено от заслуженного вечного наказания, от праведного проклятия Божия, — почтено накийбытием, удостоено наследия небесного! Это достойно вечного славословия! И в Апокалипсисе изображено это славословие спасенных Господом. Мы должны взаимно возлюбить Господа и возлюбить друг друга, как члены единого тела под Главою Христом.

Церковь на земле — средоточие жизни истинной, духовной, небесной, средоточие святости, правды Божьей, премудрости, силы, мира Божия, истинной свободы.

Церковь — общество спасаемых; Церковь — святое и чудное сочленение душ праведных, на

небесах царствующих, и людей, правоверующих во Христа и еще подвижающихся на земле, соединенных Главою Христом; сочленение, одушевляемое, освящаемое и укрепляемое Духом Святым.

Церковь — источник Иаковль, содержащий в себе приснотекущую воду жизни, — благодать Божию, оживотворяющую нас, утоляющую жажду душ, прохлаждающую зной греховный, очищающую грехи.

В Церкви нашей нет никакого учреждения, обычая, обряда, которые бы устанавливались без соизволения Главы ее — Господа Иисуса Христа и Кормчего ее — Духа Святого: Он наставляет пастырей ее на всякую истину. Он — Виновник всего благоустройства.

Церковь есть наилучший небесный друг всякого искреннего христианина; священник должен быть носителем и выразителем ее духа для всех мирян. Церковь есть наилучшая духовная нежнейшая мать наша: священник должен быть носителем и выразителем духа матерней любви к мирянам, почему и называется отцом, а их называет чадами.

История Церкви — громкая свидетельница всей истины Божьей, всего Откровения. Церковь Божия — всемирный маяк, светящий всем плавающим в пучине житейской (апостолы, пророки, мученики, святители, преподобные). В Церкви выразился дух любви Божьей к людям, в пастырстве, в отчестве и сыновстве (отцы духовные, чада духовные). Строго держаться надо этого духа пастырям и пасомым; не мы, пастыри, пасем, — а Сам Отец небесный через нас пасет; мы должны помнить свое отечество небесное, к которому должны стремиться и к коему должно приводить верующих церковное пастырство. Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит (Пс. 22, 1).

На какую высоту святости, правды, обожения возведена природа св. угодников Божиих — Предтечи, апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, бессребрников и всех святых! Они, как звезды, блистают на небе святые и обожением, благоухают, как цветы райские. Плотские люди не понимают их высоты и достоинства и считают их людьми обыкновенными, незаслуживающими поклонения и призывания на помощь (лютеране, пашковцы).

Святая Церковь, понимаемая в смысле общества всех святых, переселившихся на небо, — и всех православных христиан, подвижающихся на земле, имеет величайшую, неземную силу, могущую победить всякую злобу дьявола и человеков лукавых и злонамеренных, разрушать все козни их; только нам нужно всегда веровать в Господа, во всемогущее ходатайство Божьей Матери и в ходатайство всех святых, да главное, жить достойно своего великого звания. На этом основании святая Церковь часто в ектениях великой, малых и просительной — обращает нас к ходатайству Божьей Матери и всех святых, внушая предать себя, друг друга и весь живот Христу Богу. То же внушает в молитвах на литии, в стихирах, в канонах. Церковь — это неодолимая всеми силами ада крепость! Только будем держаться и призывать усердно Главу ее, Господа, Начальника мысленного наздания (Акаф. Пр. Богор. ик. 10) Пресвятую Богородицу, всех ангелов и всех святых.



ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Монах ГОРАЗД

ЯВЛЕНИЯ ИЗ НЕВИДИМОГО МИРА, ПРОИСХОДЯЩИЕ ВНЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Многие безусловно слышали, что, как будто, Божия Матерь является лицам римско-католического исповедания в различных местах. Но как относиться к этим событиям многим остается неясным.

А некоторые могут даже вывести подобное заключение, что если Божия Матерь явилась римокатоликам, то это означает, что их Церковь истинная и благодатная. Это убеждение усиливается и тем доводом, что на местах этих явлений происходили чудеса и исцеления. Особый интерес среди русских эмигрантов вызвало «фатимское чудо». Что же возвестило оно людям?

Видение предвзоветило о судьбах России в явных антикоммунистических выражениях, затемняя этим соблазн своей неправославной сути.

Какое же должно быть наше отношение к подобному рода явлениям и какими критериями мы должны пользоваться для того, чтобы уяснить себе и осмыслить истинную сущность видений вне Православной Церкви?

Надеемся, что ниже сказанное поможет нам в понимании этих феноменов. Святые Отцы, зная, что сатана может преображаться в ангела света, советовали быть очень осторожными и недоверчивыми ко всем явлениям из потустороннего мира.

«Ты же если добре безмолствуешь, чая с Богом быть, — говорит прп. Григорий Синаит, — никогда не принимай, если увидишь чувственное или духовное, вне или внутри, хотя бы то был образ Христа, или Ангела, или святого какого, или бы свет мечтался и печатлелся на уме. Ум и сам по себе естественную имеет силу мечтать и может легко строить призрачные образы того, что вожделевает у тех, кои не внимают сему опасно, и таким образом сами себе причиняют вред.

Бог не негодует на того, кто тщательно внимает себе, если он из опасения прельщения не примет того, что от Него есть без вопрошения и должного испытания».

Мы можем добавить к этому, что Господь Бог, если Ему будет угодно, может подать полное удо-

стоверение, касающееся данного явления. Если такая осторожность необходима даже в лоне Церкви Православной, то как осторожны мы должны быть, когда дело касается явлений вне Церкви!

Единственный возможный критерий, который можно допустить для оценки их достоверности и духовной истинности — это то, как они соотносятся с Православием.

Если в каком-либо отношении, при оценке таких видений, чистота православного учения не соблюдена, то эти «откровения» должны быть отвергнуты, даже если они на 99% православные и если хотя бы на 1% отклоняются от догматов утвержденных Церковью. Господь не может отрицать самого себя или проповедывать учение неистинное.

Для правильного понимания этих явлений познакомимся с некоторыми из них ближе. Начнем с явления в Фатиме, которое особенно интересно для русских, ибо видение пророчествует о России и ее роли в судьбе человечества.

«К концу Первой мировой войны, в Португалии, в Фатиме, между маем и октябрем 1917 года, трем детям-пастушкам, было явление, которое они приняли, как явление Божией Матери...

В течение шести месяцев, когда происходили видения, Люция было указано сделать эти откровения известными в то время или позже. Они касались, главным образом, необходимости благоприятствовать почитанию розарий (католических четок) и непорочного сердца Пресвятой Девы и о необходимости изменить образ жизни человечества. Если перемена не будет осуществлена, то это привлечет гнев Божий...».

В декабре 1940 года, испросив на это особое разрешение, сестра Люция, монахиня кармелитского ордена, единственная оставшаяся в живых из очевидцев, обратилась с письмом к Папе в Рим. Она писала:

«В 1917 году, теми Своими словами, которые мы называли «тайной» Пречистая предрекла нам конец войны, омрачившей в то время Европу, предска-

зала другую войну и сказала, что придет вновь настаивать на посвящении России Ея Пренепорочному Сердцу... В 1929 году в новом явлении Она выразила пожелание, чтобы Россия была посвящена Ее Пренепорочному Сердцу, обещая благодаря этому помешать распространению из России лжеучений и обращение России...». («Повесть о Фатиме — величайшем чуде нашего времени», Брюсель, 1962).

Необходимо напомнить, что католики понимают под «обращением России» ее обращение в католичество.

Вот что мы читаем в журнале «Fatima Crusader» № 17, 1985 г.: «Очень возможно, что обращение некоторых русских людей в католическую веру, является какой-то частью Божьего плана приготовления обращения всей России, если Папа и епископы повинуются просьбам Божией Матери Фатимской посвятить Россию, так как это было указано Господом».

Сестра Люция пишет в письме, датированном 18 мая 1936 года:

«Я тайно беседовала с Господом... Господь ответил: Я хочу, чтобы Моя Церковь восприняла это посвящение как триумф Непорочного Сердца Девы Марии, и для того, чтобы этот культ, распространяясь, соединился с почитанием и Моего Священного Сердца».

Нам необходимо сказать несколько пояснительных слов о тех неправославных формах почитания Священного Сердца Иисуса и Непорочного Сердца Девы Марии, о которых идет речь в этих видениях.

Культ Священного сердца связан с именем католической монахини Марии (Маргариты) Алякок, сконч. в 1690 г. Предположительно, что она имела видение Иисуса Христа, показавшего ей Свое сердце, пылающее от любви, и он повелел ей распространить особое его почитание. Эти «откровения» были первоначально напечатаны в ее жизнеописании, которое было составлено епископом-иезуитом Ланже. Они вызвали такой скандал, что издание жизнеописания было уничтожено. Поскольку «откровения» все же получили огласку, то они были осуждены Папой Климентом в 1772 г. Тем не менее, культ этот продолжал существовать под покровительством иезуитов и постепенно вошел в обиход католической религиозной жизни...



Иерусалим. Водоем Езекии и храм Гроба Господня (слева).

«Было бы невозможно осудить римский католицизм за то, что он отвергает Божественную природу Христа, он, очевидно, разделяет единство Его природы, акцентируя Его человеческую природу как особый предмет для почитания, иногда в грубой натуралистической форме.

Это нарушает один из главных принципов Вселенских соборов, который утверждает, что почитание должно относиться к Лицу Христа, а не к Его отдельным естествам, не говоря уже об отдельных частях тела. Разделение целостности природы Сына Божия образует тенденцию к несторианству, т. к. части Тела Христова не должны быть предметом почитания, и не должны изображаться сами по себе, как то: сердце в огне, в короне из шипов и т. д. (Те же правила должны соблюдаться и в почитании Божией Матери)».

Мы упомянули об этих формах почитания для того, чтобы яснее показать ту пропасть, которая лежит между православным и католическим духовным опытом.

Тем временем в небольшой горной деревушке Сан-Себастьян де Гарабандаль на севере Испании, между июнем 1961 года и ноябрем 1965 года, произошла другая серия явлений. Их свидетелями были четыре молодые девушки...

Интересно отметить, что в 1967 г. у одной из них появились сомнения в своих видениях:

«Да, в 1967 г., через некоторое время после этого явления, у меня возникли сомнения. Это неожиданно случилось 15 августа. Я никогда этого не забуду. Вокруг меня было много людей и я была охвачена чувством, что я обманывала этих людей и что я должна исповедаться в этом. Я пошла к священнику и рассказала ему, что это было как бы иллюзия, мечта или прелесть, что никогда не видела Пресвятую Деву, и что я обманывала всех, все это время. Эти сомнения и отрицание явлений Пресвятой Девы длились пять или шесть дней. С тех пор я нахожусь в смятении душевном и в сомнениях».

Третье чудесное событие, о котором мы хотим упомянуть, произошло в июне 1981 г. в Югославии в городке Междугорье. Призрак утверждал, что его откровения будут для мира последними истинными откровениями. В ноябре 1982 г. призрак объявил:

«После того, как эти откровения прекратятся, миру будет явлено несколько ложных откровений». Это место стало привлекать все больше и больше людей со всего мира, хотя местный католический епископ города Мостар Паво Занич, отрицавший истинность видения, сделал публичное сообщение от имени Югославской конференции епископов, что не позволительно совершать паломничества, мотивируемые сверхъестественным характером подобных явлений, который как будто бы приложим к событиям в Междугорье».

Уже в 1981 г. свидетели явлений передавали: «На холме, где были явления, будет постоянно видимое знамение; это будет вскоре, и вы увидите его. Будьте терпеливы и подождите немного».

И, опять знамение появится в праздник Непорочного зачатия в 1981 г., затем на Рождество, на



Святая гора Афон — второй удел Божией Матери во Вселенной.

Новый год и т. д.». Нет надобности добавлять, что знамение пока не появилось. Для православного читателя достаточно услышать только некоторые экуменические высказывания, сопровождавшие видение, чтобы увериться, что это не Божия Матерь. Например: «Перед лицом Господним все религии равны. Господь, как Царь, властвует над всеми этими религиями».

Для неискушенных подобные «откровения» представляют собой определенный соблазн, т. к. они близки современным унитарным взглядам. Но мы, православные христиане, знаем, что утверждение, будто «все религии равны перед Богом», равносильно отрицанию Христа, как единственной Истины. Разве это не Его слова: «Я есть путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14, 6).

Не стараясь анализировать глубже смысл этих «откровений», достаточно уяснить себе то, что каждое из этих явлений, утверждающих, что оно есть Матерь Божия — признает благодать католических таинств. Такого рода утверждения для нас недопустимы. После отпадения Западной Церкви от Православия в XI веке, не может быть сомнения в отсутствии благодати в таинствах Римокатолической Церкви.

«Вот чему научает нас первое правило св. Василия Великого: — Церковь едина и она одна

имеет только всю полноту благодатных даров Святого Духа. Кто и каким бы образом не отступал от Церкви — в ересь, в раскол, в самочинное сборище, он теряет причастие благодати Божией».

«Нет Христианства — нет Христа; нет благодати — нет Истины; нет жизни — нет спасения, — ничего нет без Церкви, и все это есть только в единой Церкви». («Христианства нет без Церкви», священномученик Иларион Троицкий).

Даже факты чудесного исцеления не являются доказательством истинности видения. Исцеление может происходить по воле Божией, по естественным причинам или без Божьего повеления, от дьявола. Созомен в своей «Священной истории» (кн. II, гл. 5) писал:

«Храм Эскулапиуса в Эгисе, храм Венеры и река Адонис были полностью уничтожены. Эти храмы были очень почитаемы древними жителями... потому что там они исцелялись от многих болезней, ибо демон сам являлся туда по ночам и исцелял их».

В «Vita Patrum» св. Григория Турского написано в житии св. Фриардуса Затворника: «В то время когда они бодрствовали в молитве, явился соблазнитель к диакону Секунделлусу под видом Господа и сказал ему: Я — Христос, Которому вы молитесь ежедневно. Ты уже святой и твое имя записано в Книге Жизни. Покинь остров и начни исцелять людей. Секунделлус, прельстившись, покинул остров... и когда он возлагал свои руки на больных во имя Иисуса Христа, они исцелялись».

Здесь уместно привести слова прот. Бориса Молчанова:

«Здесь нам очень важно отметить тот мало-примечательный закон, в силу которого всякое ложное и лицемерное Христианство неизбежно приведет своих последователей к признанию Антихриста или к тому течению, которое будет готовить его явление. Во всяком лжеучении, как и в фарисейском отношении к истине, таится семя вечной гибели. Напрасно многие не придают должного значения догматам. Тесную связь догматов веры с нравственно-практической деятельностью и с подвигом спасения раскрыли епископ



Киев. Киево-Печерская Свято-Успенская Лавра — третий удел Божией Матери во Вселенной.

Игнатий (Брянчанинов) и блаженный митрополит Антоний (Храповицкий). По учению Церкви, в деле спасения нет ничего важнее исповедания Богооткровенной Истины. Само Слово Божие свидетельствует, что Богу «должны поклоняться в духе и истине» и что только «таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4, 23—24). Истина — совсем не такая малозначащая вещь, с которой можно было бы обращаться как угодно. В истине реально присутствует и Дух Истины, «иже от Отца исходит». А во всякой лжи реально присутствует и отец лжи — диавол, и потому человек, исповедающий истину, принимает и Духа Истины, а исповедающий ложь, непременно усваивает и духа лжи, духа отверженного.

Вне единой Православной Церкви нет и не окажется ни средств для верного познания Антихриста, ни благодатных сил для стойкого противостояния ему и всем его искушениям».

Нам не нужны эти инославные явления, хотя бы и призывающие нас к раскаянию, молитве и посту. Эти видения признают римо-католические таинства, главенство Папы, поддерживают неправославные формы благочестия и утверждают ложный экуменизм. В наши тревожные времена, времена тонких искушений и искусных соблазнов, когда растет число ложных чудес, видений и призраков, мы, православные христиане, должны в страхе и трепете совершать путь нашего спасения, крепко сохраняя нашу святую Православную веру, обращаясь за советом и помощью только ко святой Православной Церкви.

Журнал «Церковная жизнь» №№ 5—6
за 1989 г., стр. 155—161

Православное предание о Божией Матери знает множество явлений ее в России в виде чудотворных икон. Через эти многочисленные чудотворные иконы Пречистая Божия Матерь являла видимым образом всем русским людям Свое невидимое присутствие на Русской земле и Свой Покров над нею, почему наше Отечество и держало называть себя «Домом Пресвятой Богородицы». Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря рассказывает нам и о четырех уделах Божией Матери во вселенной: первым уделом Божией Матери является земля Иверская, вторым жребием Богоматери на земле стала Святая гора Афон. Позднее уже в XI веке третьим уделом Царицы Небесной была избрана новокрещенная русская земля, Киево-Печерский монастырь, а вот, что говорит летопись о четвертом жребии Богородицы:

«Приблизительно около 1760 г. прибыла в Киево-Флоровский монастырь некая богатая помещица Ярославской, Владимирской и Рязанской (Переяславской) губернии, вдова полковника Агафия Семеновна Мельгунова, урожденная дворянка Нижегородской губ. Белокопытова. Она владела 700-ми душами крестьян, имела капитал и громадные поместья. Сведения о ее жизни были переданы о. Василием Дертевым, Дивеевским священником, у которого Мельгунова впоследствии жила, а также сестрами-подвижницами ее общины и протонеем о. Василием Садовским, заместившим в Ди-



Серафимо-Дивеевский Свято-Троицкий монастырь — четвертый удел Божией Матери во Вселенной.

веев о. Дертева, который оставил после себя записки.

А. С. Мельгунова лишилась мужа еще в молодых годах и прибыла в Киев со своею трехлетней дочерью. Здесь она решилась посвятить свою остальную жизнь Богу и приняла монашество во Флоровском Монастыре, под именем Александры. Несомненно мать Александра думала в этом монастыре почить и от земных трудов, но Господу было угодно возложить на нее обязанности первоосновательницы нового монастыря. Подвижническая жизнь ее во Флоровском монастыре продолжалась не очень долго.

«Достоверно одно, — свидетельствуют священники Дертев и Садовский, а также Н. А. Мотовилов, — что мать Александра однажды после долгого полунощного молитвенного бдения, будучи то-ли в легкой дремоте, то-ли в ясном видении, Бог весть, сподобилась видеть Пресвятую Богородицу и слышать от Нее следующее:

— Это Я Госпожа и Владычица твоя, Которой ты всегда молишься, Я пришла возвестить тебе волю Мою: не здесь хочу Я, чтобы ты окончила жизнь твою, но так как Я раба Моего Антония вывела из Афонского жребия Моего, святой горы Моей, чтобы он здесь в Киеве основал новый жребий Мой Лавру Киево-Печерскую, так тебе ныне глаголю: изыди отсюда, и иди в землю, которую Я покажу тебе. Иди на север России и обходи все великорусские места святых обителей Моих, и будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь твою, и прославлю Имя Мое там, ибо в месте жительства твоего Я осную такую обитель великую Мою, на которую низведу Я все благословения Божии и Мои, со всех трех жребиев Моих на земле: с Иверии, Афона и Киева. Иди же раба Моя в путь твой и благодать Божия, и сила Моя и благодать Моя, и милость Моя и щедроты Мои, и дарования святых всех жребиев Моих выну да будут с тобою!

И преста видение».

Очнувшись от этого видения, мать Александра хотя и восхитилась духом, но не сразу решилась предаться вере во все слышанное и ею виденное. Слагая все в своем сердце, она сперва сообщила



Киев. Киево-Флоровский монастырь. На стене храма — фреска, изображающая прп. Серафима Саровского молящимся на камне. Здесь полковница А. С. Мельгунова (впоследствии — матушка Александра) удостоилась видения Божией Матери и откровения о четвертом Вселенском уделе ее в России.

о видении своему духовному отцу, затем другим великим и богодухновенным отцам Киево-Печерской Лавры и старцам одновременно подвизавшимся с нею в Киеве. Мать Александра просила их разобрать, рассудить и решить, что за видения удостоилась она и не есть ли это мечта, игра воображения и прелесть? Но св. старцы и старицы, после молитв и долгих размышлений единогласно решили: 1) что мать Александра не может быть в прелесть духовной или вражьей; 2) что диавол не в состоянии и не в силах явиться в образе Божией Матери, потому что Она — язва бесовом, как о Ней боголепно от смысла чиста воспевают святая церковь; 3) что видение Царицы Небесной было истинное, на самом деле, Божие святое дело, как заступницы всех с верою и любовью к Ней прибегающих и что мать Александра — в виду того, что удостоилась быть избранницею, первоначальницею и первоосновательницею — четвертого жребия Божией Матери во вселенной, — блаженна и преблаженна. Старцы присоветовали матери Александре скрыть свое пострижение и под прежним именем полковницы Агафьи Семеновны Мельгуновой безбоязненно пуститься в путь, указанный

ей Богоматерью, и ждать снова указания Пресвятой и Пречистой Девы, где и когда повелит Она, то творить с полною верою в истину сказанного и указанного.

Сведения о том, где и сколько времени странствовала мать Александра, утратились с годами и нигде в записках и рассказах не значатся. По показаниям старожилов, она в 1760 году шла из г. Муром в Саровскую пустынь. Не доходя 12 верст, мать Александра остановилась на отдых в селе Дивееве, отстоящем от Арзамаса в 55 верстах и от Нижегородского Ардатова в 24-х верстах. Местоположение привлекло ее взоры, так как берег речки, на котором расположилось село, был высок и с возвышенности открывался вид на окружающую местность. Потому-ли что она устала от разгульного заводского народонаселения, занимающегося добыванием чугунной и железной руды, или просто как подвижница-монахиня, мать Александра выбрала себе местом отдыха лужайку у западной стены небольшой деревянной церкви, где и уселась на стопе лежавших бревен. Усталая, она уснула сидя и в легкой дремоте снова удостоилась увидеть Божию Матерь и сподобилась, по словам вышепереименованных лиц, слышать от Нея следующее:

— «Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, когда еще в первый раз являлась Я тебе в Киеве: и вот здесь предел, который божественным промыслом положен тебе: живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих, и Я всегда буду с тобою, и всегда буду посещать место это, и в пределе твоего жителства Я осную здесь такую обитель мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете: это четвертый жребий Мой во вселенной. И как звезды небесные и как песок морской умножу Я тут служащих Господу Богу, и Меня Приснодеву Матерь Света и Сына Моего Иисуса Христа величающих: и благодать Всесвятого Духа Божия и обилие всех благ земных и небесных, с малыми трудами человеческими, не оскудеют от этого места Моего возлюбленного!»

Летопись Серафимо-Дивеевского Монастыря.
СПб., 1903, стр. 3—6.

В XX веке России было явлено великое чудо: в селе Коломенском под Москвой 2/15 марта 1917 года в день отречения Царя-Мученика Николая Александровича от Престола была обретена чудотворная икона Державной Божией Матери. Благочестивой крестьянке деревни Починок Жироштинской волости Бронницкого уезда, Евдокии Андриановой, проживающей в слободе Перерве, были два сновидения: первое 13 февраля и второе 26 февраля 1917 года.

13 февраля Андрианова слышала таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся».

Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве для

получения более ясных указаний воли Божией. 26-го февраля Андриановой стала сниться белая церковь; и в ней восседает Женщина, в Которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика.

Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Евдокия Андрианова решает идти в село Коломенское, чтобы успокоить себя. 2 марта, перед исполнением христианского долга исповеди и св. причащения, она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское.

При виде дивной Вознесенской церкви Андрианова сразу же узнала в ней ту самую церковь, которую она видела во сне.

Настоятелем церкви Вознесения был священник о. Николай Лихачев. Придя к нему в дом, Андрианова сообщила ему о своих сновидениях и просила совета как поступить. О. Николай собирался служить вечерню и пригласил Андрианову вместе с собой в церковь, где показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся в храме и в иконостасе; но Андрианова ни в одной из них не находила какого-либо сходства со своим сновидением. Тогда по совету сторожа церкви и еще одного прихожанина, случайно зашедшего в храм, о. Николай стал усердно искать икону повсюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах, и, наконец, в церковном подвале. И вот, именно в подвале, среди старых досок, разных тряпок и рухляди, в пыли, была найдена большая узкая старая черная икона. Когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствовавшим в храме представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голове и скипетром и державой в руках. На коленях находился благословляющий Богомладенец. Необычайно для лика Богоматери был строг, суров и властен взгляд Ее скорбных очей, наполненных слезами. Евдокия Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред пречистым образом Богоматери, прося о. Николая отслужить благодарственный с акафистом молебен, так как в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений.

Весть о явлении новой иконы в день отречения Государя от Престола, 2 марта 1917 года, быстро пронеслась по окрестностям, проникла в Москву, и стала распространяться по всей России. Большое количество богомольцев стало стекаться в село Коломенское, и пред иконой были явлены чудеса исцеления телесных и душевных недугов, как об этом стали свидетельствовать получившие помощь. Икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя ее в Вознесенской церкви только на воскресные и праздничные дни.

Зная исключительную силу веры и молитвы Царя-Мученика Николая Второго и Его особенное благоговейное почитание Божией Матери (вспомним собор во имя Божией Матери Феодоровской в Царском Селе), — мы можем не сомневаться в том, что это Он умолил Царицу Небесную взять на Себя Верховную Царскую власть над народом, отвергшим своего Царя-Помазанника. И Владычица пришла в уготованный Ей всей русской истори-

ей «Дом Богородицы» в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа, в момент его величайшего падения, и приняла на Себя преемство власти державы Российской, когда сама идея Православно-Самодержавной народной власти была попрана. Потому и строг, и суров, и скорбен взгляд Ее дивных очей, наполненных слезами гнева Божественной и Материнской любви; потому и пропитана мученической русской кровью Ее царская порфира и алмазные слезы русских невинных мучеников украшают Ее корону.

Символ этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимы страдания, кровь и слезы, после покаяния, Русский народ будет прощен, и Царская власть, сохраненная Самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена.

С радостным страхом и покаянным трепетом начал народ Русский молиться перед «Державной» иконой Божией Матери по всей России, а сама икона, в бесчисленных списках стала украшать все русские храмы. Появился дивный акафист и канон Державной Божией Матери, написанный свт. Патриархом Тихоном. В годы гонений на Церковь икона Державной Божией Матери была изъята из церкви в Коломенском и ее хотели сжечь, но Господь и Царица Небесная сохранили чудотворную икону. В июле 1989 года икона Державной Божией Матери была возвращена Православной Церкви и Русскому народу и перенесена из Москвы, из Издательского отдела Московской Патриархии в село Коломенское, в храм Казанской Божией Матери, где и находится ныне.

Явлением Своей чудотворной Державной иконы Русскому народу Царицей Небесной дано еще одно откровение свыше о том, что Россия — Держава Пресвятой Богородицы, хранительница и носительница Православия, неодолима для врагов веры Христовой, являет победу над богоборческой властью в России и грядущее торжество Православия.

Сказание о явлении Державной иконы Божией Матери.

Когда в 1919 году Белогвардейские войска под командованием генерал-губернатора Северной области Е. К. Миллера уходили из Архангельска, группа гимназистов и гимназисток от 10 до 13 лет в 8-м часу вечера 27 августа 1919 г. наблюдали над улицей Почтамтской, невысоко над горизонтом Пресвятую Богородицу. Она явилась им не во весь рост, а в сидячем положении с Предвечным Младенцем на коленях. И простирала обе руки ладонями вниз, покрывая город, как бы благословляя его. Божественное Дитя было в движении, Оно двигало ручками, а потом сделало жест правой рукой, крестообразно осенив вотчину Архангела Михаила. Видение продолжалось около 20—30 минут, потом начало бледнеть, пока не исчезло из глаз...

Потрясенные дети побежали к протоиерею Воскресенского собора (впоследствии взорванного), и перебивая друг друга, рассказали об увиденном о. Михаилу Попову, который засвидетельствовал их рассказ Епископу Пинежскому, vicарии Архангельской епархии Павлу (Павловскому) † 1937 г. (?).



Н. Симаков

ПРАВОСЛАВИЕ И МОДЕРНИЗМ

ЗАРОЖДЕНИЕ МОДЕРНИЗМА

В начале XX века в России, в среде духовно ищущей русской интеллигенции зародилось новое религиозно-философское учение, которое вскоре получило название неохристианства или модернизма. Его основателями стали писатели, известные религиозные публицисты и философы т. н. «серебряного века» Д. Мережковский, Н. Бердяев, В. Розанов и другие участники знаменитых религиозно-философских собраний, проходивших тогда в России. Будучи последователями Вл. Соловьева, учившего о наступлении «новой религии св. духа», они полностью отвергали «историческое христианство» и всю святоотеческую традицию Церкви. В своих многочисленных статьях, книгах и выступлениях Д. Мережковский, Н. Бердяев, В. Розанов, Вяч. Иванов и другие «проповедники» «нового религиозного сознания» «пророчески» предвещали наступление некой особой духовной эпохи, от которой они ждали новых «откровений духа». Традиционное христианство и Церковь, по их мнению, не выполнили своей миссии в истории, и теперь им на смену должно прийти «харизматическое христианство», обновленное через «новое излияние духа в мире». Неохристианский модернизм прежде всего выступал против самых главных основ христианской веры — учения о спасении и Церкви.

Выступая против Православной традиции, проповедники и адепты модернизма в России выдвинули целую программу религиозной реформации. Вслед за Вл. Соловьевым, создатели «нового религиозного сознания и общественности» пытались превратить христианство из религии спасения в некую новую «харизматическую религию» философского, социального и культурного творчества XX века. В христианстве они прежде всего искали, как писал Н. Бердяев, «...раскрытия религиозного смысла человеческого творчества». Это, по его словам, был «выход за рамки традиционного официального Православия».

Основатели модернизма стремились соединить религиозно-мистическое учение католического монаха Иоахима Флорского, жившего в XIII веке в Италии, с современным тогда ницшеанством для построения учения о так называемом «третьем завете». Отвергая Православие, Церковь и благодать Святого Духа, живущую в Ней, неохристиане третьего завета ожидали нового излияния св. духа вне Ее, в мире, культуре, творчестве и общественной жизни.

Согласно учению одного из зачинателей религиозного модернизма в России Д. Мережковского,

«Первый завет — религия Бога в мире. Второй завет — Сына — религия Бога в человеке — Богочеловека. Третий завет — религия Бога в человечестве — Богочеловечество. Отец воплощается в Космосе. Сын — в Логосе. Дух — в последнем соединении Логоса с Космосом, в едином соборном вселенском Существо — Богочеловечестве... Для того, чтобы вступить в третий момент, мир должен окончательно выйти из второго момента; для того, чтобы вступить в религию Духа, мир должен окончательно выйти из религии Сына — из христианства...». Учение Д. Мережковского о третьем завете фактически стало религиозно-философским оправданием анархизма и приближавшейся тогда революции в России. «Только будущий анархист, писал он, человек последнего бунта, последнего отчаяния есть первый из людей, который услышит благовестие новой религиозной надежды».

Написанные позднее книги Н. Бердяева «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» и В. Розанова «Темный лик христианства», «Люди лунного света» и другие, стали манифестами русского неохристианского модернизма, они призывали к реформации христианства и всей духовно-религиозной жизни России. «Ныне омертвела святоотеческая аскетика, писал в своей книге «Смысл творчества» Н. Бердяев, она стала трупным ядом для нового человека, для новых времен».

Посеянные модернизмом в начале века семена скоро дали свои злые плоды. После революции 1917 года в России призывы и учения неохристианства нашли свой отклик в возникновении обновленчества, которое уже на практике пыталось провести реформацию Православия и разрушить каноническую жизнь Церкви.

Православной Церкви пришлось вести долгую и тяжелую борьбу с обновленчеством в 20-е и 30-е годы.

БОГОСЛОВСКИЙ МОДЕРНИЗМ

В начале века в России возникает еще одно направление модернизма. Оно появляется в богословских трудах знаменитого о. Павла Флоренского «Столп и утверждение истины», о. Сергия Булгакова «Свет Невечерний», «Агнец Божий» и других, написанных уже в эмиграции, в стенах Сергиева института в Париже.

Богословский модернизм выразился прежде всего в создании нового учения о Софии — Премудрости Божией, т. н. «софиологии» или «софианства».

Православная традиция, св. отцы Церкви относят имя Премудрости Божией, по существу принадлежащей Святой Троице в совокупности, ко Второму Лицу Святой Троицы — Сыну Божию, Господу Иисусу Христу, как Исполнителю Совета Святой Троицы.

В своих богословских сочинениях о. Павел Флоренский и о. Сергей Булгаков стали продолжателями не столько святоотеческой традиции Православного богословия, сколько модернистских взглядов и идей Вл. Соловьева о Софии и всеединстве. Учение о Софии занимало главное место во всей религиозной философии Вл. Соловьева. Создавая его, он пытался синтезировать христианство с гностицизмом, кабалой и другими мистическими учениями.

Софию Вл. Соловьев понимал то как «ангел-хранителя мира», то «вечной женственностью», то «душой мира».

Софианское учение было связано с духовной прелестью «мистических встреч» Вл. Соловьева с «Софией» в течение всей его жизни. Несомненно, именно Вл. Соловьев положил начало увлечению софианством в русском богословии и религиозной философии XX века. О. Павел Флоренский и о. Сергей Булгаков пытались в своих работах модернизировать святоотеческую традицию Православного богословия, ввести в нее софиологическое учение.

Развивая «новое учение о Софии как о душе мира и вечной женственности», о. Сергей Булгаков писал: «Тайна мира в женственности, зарождение мира есть действие Всей Святой Троицы, в каждой из Ее Ипостасей, простирающееся на восприимлющее Существо, Вечную Женственность, которая через это становится началом мира».

В своих работах о. Сергей Булгаков называл Софию «четвертой ипостасью» и «материнским лонном бытия».

Богословский модернизм учения о Софии о. Сергея Булгакова вызвал резкую критику со стороны православных богословов: архиепископа Серафима Соболева, написавшего целую книгу «Новое учение о Софии», направленную против софиологии в защиту православного учения; о. Г. Флоровского, Вл. Лосского, митрополита Сергея Старгородского и других. Учение о. Сергея Булгакова о Софии — Премудрости Божией было признано православными богословами в 1935 году вредной и опасной софиологической ересью.

МОДЕРНИЗМ СЕГОДНЯ

В наши дни модернизм вновь возрождается в русском обществе под влиянием проникающих западных идей «аджорнаменто», принятых в Риме в 1962 г., т. е. «осовременивания христианства, стремление приспособить Церковь и Православие к современному обезбоженному и секулярному миру».

Сегодня модернизм выступает прежде всего против Предания, т. е. против канонической жизни Церкви и святоотеческого понимания духовной жизни в Православии. Это проявляется в желании «осовременить» богослужение Церкви, чтобы, якобы, сделать более доступным и понятным современным людям язык богослужений и тем помочь им быстрее войти в духовную жизнь Православия.

Поэтому модернисты предлагают перевести литургию и другие богослужения с церковно-славянского языка на современный русский разговорный язык. Они утверждают и необходимость сокращения самих богослужений, отказ от таинства Покаяния и Исповеди перед Евхаристией, а также перехода с Православного Юлианского календаря на «новый» латинский Григорианский календарь, что является очевидным отступлением от Православного Предания и канонов Церкви.

Современный литургический модернизм несомненно выступает против святоотеческой традиции Православия и Предания Церкви. Он лишает Церковь принесенного свв. равноап. Кириллом и Мефодием духоносного, благодатного языка богослужений и молитв, на котором русский народ на протяжении тысячи лет обращался к Богу и созидал Святую Русь. Модернизм, стремясь ввести празднование Пасхи по новому Григорианскому календарю совместно с латинским Римом, разрушает тысячелетнюю икону времени Церкви — Юлианский календарь, по которому Православная Церковь установила празднование Пасхи на первом Вселенском Соборе 325 года. Совершая Пасху прежде иудеев или вместе с ними, защитники Григорианского календаря нарушают один из основных канонов Православной Церкви. Они игнорируют апостольские правила, определения Никейского Собора и 1-е правило Антиохийского поместного Собора. Святые Отцы 1-го Вселенского Собора приняли орос — определение о Пасхе, запрещающее праздновать ее с иудеями, на что указывает ссылка 1-го правила Антиохийского Собора: «Все, дерзающие нарушать определение Святаго и Великого Собора в Никеи бывшего... о святом празднике спасительная Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви».

Шестой Вселенский Собор установил в 8-м деянии: «Трижды анафема всякому новшеству и деланию против церковного Предания и правил Святых и блаженной памяти отцов». Защищая Св. Предание Церкви, прп. Серафим Саровский говорил: «Все, что облобызала и приняла Святая Церковь на семи Вселенских Соборах свято и неуклонно исполняй. Горе тому человеку, который хотя одно слово убавит или прибавит к постановлениям Вселенских Соборов».

Сегодня появился и эклессиологический модернизм, который отвергает святоотеческое богословие и прежде всего Православное учение о Церкви. Он пытается заменить его современными религиозно-философскими учениями, пронизанными духом протестантского реформаторства, современного латинского модернизма и идеями т. н. парижской школы либерального богословия.

Модернизм пытается преодолеть авторитет святоотеческой традиции как средневековой и устарелой в наши дни. «Труды Св. Дионисия Ареопита, пишет один из современных адептов модернизма о. Александр Мень, в которых образ статической Вселенной почти заслонит веру в движимую тварь к Царству Божию(?)», наложит отпечаток на все средневековое миросозерцание, особенно в Византии. Нелегко будет преодолевать и инерцию старой религиозной психологии... Начнется засилье приземленного домостроевского понимания веры, ритуальные канонические формы будут



Московский кремль. Спасские (Фроловские) ворота и Вознесенский женский монастырь.

рассматривать как нечто незыблемое, данное навсегда».

Экклесиологический модернизм фактически выступает против Православного догмата о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, утвержденного на Вселенских Соборах благодатью Святого Духа. Согласно модернистскому учению существует не одна единственная Церковь Божия, но различные христианские «церкви», границы между которыми «не доходят до неба».

Адепты модернизма создали новое учение о Церкви. Подобно протестантам они часто пишут об «исторических грехах церкви», утверждая, что истинная задача Церкви заключается не в спасении и благодатной жизни во Христе, а прежде всего в социальном служении, в борьбе с бесправием, войнами, за права человека. «Когда церковь, пишет в своей книге о. Александр Мень, как совесть общества встанет на защиту слабого и будет бороться с бесправием и войнами, когда она будет сохранять духовное наследие народов, утверждая человеческое достоинство женщины, раба, крепостного,—она явится подлинным орудием Господним».

Святоотеческая традиция всегда была основана на той истине Православия, что христианства нет вне Церкви, как вне Ее нет спасения и нет благодати. «Как может быть со Христом тот, писал Св. Киприан Карфагенский, кто не пребывает с невестой Христовой, не находится в Церкви Его?»

Совершая ревизию всего Православного учения о Церкви, модернизм говорит о христианстве внецерковном, в котором с его точки зрения также возможно спасение, ибо «Дух дышит, где хочет», и люди «доброй воли» — анонимные христиане — за творение добрых дел на пользу общества и прогресса также, по их мнению, обретают спасение.

Модернизм часто выступает и против Православного учения о воинствующей Церкви, исповедует непротивленчество и терпимость ко всем «христианским учениям», в том числе и еретическим.

Церковь по словам св. Ап. Павла есть «столп и утверждение Истины», поэтому на протяжении всей своей истории она ведет борьбу с различными лжеучениями, ересями, расколами, ведет ду-

ховную брань с князем мира сего, начиная с апостольских времен и до кончины мира.

Святые отцы в 842 году установили особый праздник воинствующей Церкви — день Торжества Православия над всеми ересями, который с этого времени всегда праздновался в первое воскресенье Великого Поста. В этот день торжества воинствующей Церкви провозглашались анафематствования различным еретическим лжеучениям.

В наши дни модернизм отрицает и православную-святоотеческую традицию симфонии Церкви и государства, которая существовала в истории на протяжении 16 веков со времен св. равноап. Константина Великого до царя-мученика Николая II.

Современный христианский модернизм выступает против ее возрождения в наше время. Он относится к Православному учению о царской власти Помазанника Божия и Православной государственности с нескрываемой враждебностью как к средневековому византизму и, якобы, «цезаропапизму» по традиции, идущей от прельщенного римским латинством Вл. Соловьева.

В богословии модернизм проявляется сегодня прежде всего и в учении о т. н. апокастасисе. Согласно этому учению введенному еще Оригеном и осужденному Церковью, ад состояние временное, которое неизбежно должно окончиться всеобщим восстановлением и спасением, когда все небесные, земные и преисподние придут ко Христу и поклоняться Ему, включая и inferнальные силы зла. Несмотря на то, что это учение было осуждено и считалось еретическим, о. Сергей Булгаков пытался ввести его в православное богословие вместе с учением о Софии — премудрости Божией. Учение об апокастасисе направлено не только против православного учения о спасении, но и против всей святоотеческой традиции духовной жизни. Еще одним из современных модернистских учений, является т. н. иудеохристианство, которое последнее время широко распространилось среди интеллигенции, недавно пришедшей к вере и недостаточно воцерковленной.

Это лукавое учение пытается соединить иудаизм и христианство в одну религию — иудеохристианство, которая имеет, якобы, одну библейскую веру в Отца Небесного. Целью этого учения является стремление к иудаизации христианства, желание представить его одним из направлений в иудаизме. Однако современный иудаизм не только не исповедует веру во Христа как Сына Божьего, но и относится к христианству крайне враждебно, именно потому, что оно основано на вере в Господа Иисуса Христа как Спасителя мира. Святые Отцы Церкви наоборот всячески предостерегали христиан от сближения с проповедью иудаизма. Св. Игнатий Богоносец в своем послании к Филадельфийцам писал: «Но если кто будет проповедовать вам иудейство, не слушайте его. Ибо лучше от человека, имеющего обрезание, слышать христианство, нежели от необрезанного — иудейство...».

Современный модернизм, как мы видим, несомненно представляет большую опасность в наши дни, т. к. фактически ведет вновь к обновленчеству и ревизии всего православного вероучения.



ПРОПОВЕДЬ

Архим. ИОАНН (Крестьянкин) О ВЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И ЦЕРКВИ



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Встань... иди... вера твоя спасла тебя» — слышим мы с вами, дорогие мои, други наши, в сегодняшнем Евангельском чтении слова Спасителя.

Слова тем более удивительные, что они обращены к грешному человеку, и что они еще при жизни его свидетельствуют человеку о его спасении. Спасение человека уже совершилось. И одно только слово характеризует нам причину совершившегося.

Вера!

«Вера твоя спасла тебя!»

Но что же за этим словом **«вера»**? Какая вера? Какая жизнь? Ведь и мы тоже веруем, но так ли, чтобы и нам услышать решительное слово:

«Иди, ты спасен!»

Краткое Евангельское слово к нам — приди и виждь, и научись спасению верой.

Враг рода человеческого исказил душу человека грехом. Он, как ловец, преследует ее без устали, и он сделал ее согбенной аж до земли. И человек перестал видеть небо. Лишь собственное чрево, да прах попираемый своими же ногами, предстают его взору и его помыслам. А болезни тела следуют за болезнью души неотступно. И десять прокаженных, десять страдалцев, чье распадающееся, гниущее тело несет на себе страшные язвы греховной жизни, предстают Господу Спаси-

телю. Они стоят вдали от него, колеблемые слабой верой и неверием одновременно.

Но слух о Христе, как о великом целителе, уже дошел и до них и родил некоторую надежду.

«Иисусе, Наставник, помилуй нас» — взывают прокаженные о помощи. И вид их страдания и вопль о помощи преклоняют Господа на милость. Он отсылает больных в Церковь, требуя от них исполнения закона. «Подите, покажитесь священнику». Своей же целительной силой Христос снимает проказу болезни, хотя они еще только на пути к исполнению закона, на пути в Церковь. Вознаграждена и сама готовность грешников исполнить закон. И десять человек вошли в Церковь прощенными и, как следствие прощения, получили исцеление от неисцельной своей болезни.

Но что произошло дальше?

Было десять их несчастных грешников, изувеченных общей болезнью, но только один, как слышим мы в Евангелии, получил дар вечной жизни — спасение. Только один из десяти прокаженных поражен чудом, совершившимся над ним, и, видя себя исцеленным, очищенным, он вновь ищет Христа, чтобы припасть к Нему с чувством благодарности и изумления, ибо он познал в Целителе — Живого Бога. И он возвращается ко Христу, чтобы уже никогда не отойти от Него ни словом, ни делом, ни помышлением.

И благодарность его стала свидетельством живой веры. А вера стала его жизнью, стала силой души. И это его чувство Живого Бога и потребности души уходить в мир Бога в хвале и прославлении Его дарует человеку спасение.

Но «Не десять ли очистилось? Где же девять?» — звучит снова голос Спасителя.

А девять, получив желаемое, получив милость прощения и очищения, возвратились в свою прежнюю жизнь — жизнь греха и порока. Они ушли, забыв о чуде, забыв о том, Кто даровал им милость Свою. И вера их тут же угасла, ее задул вихрь жизни, ее похитил диавол. И в душах их — прежняя темнота греха и пустота, и не сохранила душа следа Божьего влияния на нее. И снова нет любви к Богу — благодетелю, целителю, источнику жизни. И опять Бог забыт до какой-нибудь очередной беды, болезни, скорби, которую опять вскормит их же греховная жизнь.

Но это уже разговор и о нас.

И так будет человек без конца подбегать к Богу и требовать, требовать благ: счастья, довольства, здоровья. Он будет к Богу подбегать со своей нуждой, но не будет жить Им, всякий раз, получив просимое, возвращаясь к привычной прежней греховной жизни. И эта бесплодная толча человека возле Бога чаще вызывает в прокаженных душах ропот на Бога, ропот на все и вся.

И Бог становится виноват во всем. Это Он не отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то что сам человек не живет в предписаниях Божиях и в законе Божиим и пожинает горечь разрушенной своим же беззаконием жизни, ему не приходится на ум. И нет у него подлинной веры и подлинной жизни духа, и не кончится спасением жизненный путь его.

Вот и все! Как все ясно и просто!

Осуществление спасения человека совершалось, и совершается, и будет совершаться во все времена только Верой и только в Церкви.

И во все времена проказа греха — семени смерти, поразившего весь род человеческий, врачуете и исцеляется только там и только Спасителем Богом.

И опять в нынешнем Евангелии мы ясно зрим борьбу двух начал — света и тьмы; добра со злом; жизни со смертью; Бога с диаволом.

И если враг рода человеческого так неотступно и настойчиво борет душу каждого человека, о чем подробно говорили мы в прошлой проповеди, то совершенно особенно его попечение о Церкви Христовой от самого рождения ее, ибо только в Церкви и через Церковь совершается спасение человека.

Тайна беззакония совершенно противоположна тайне христианского благочестия, и уничтожение веры во Христа-Спасителя, как Бога — одна из основных задач диавольской заботы.

Ведь только Святая Православная Церковь Христова есть живой организм, насаждающий и возвращающий виноградник Христов, и только в Ней, залог жизни и спасения человека, только в ней — Христос всегда «живый и действующий».

Святой Отец Киприан Карфагенский говорил: «Тот не имеет отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь». Поэтому-то Церковь и находится под особым пристальным вниманием врага-губителя.

В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз изошряясь в более подходящих по времени восстаниях на Св. Церковь, он то ополчался на нее извне — гонениями от предрержавших власть; то ввергаясь в лоно Церкви расколами; то роем ересей и заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру.

Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать, как все касающееся козней дьявольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, так надо знать и все виды воинствования его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в Церковь Лукавную.

Исключителен путь Русской Православной Церкви, начиная с 1917 года.

Обреченная от властей на полное уничтожение, когда православие в полном смысле этого слова

выкорчевывалось, она пережила длительный период таких лютых гонений, которые могут сравниться лишь с гонением первых веков христианства. И в тот период фундамент православия в России был еще настолько могуч, что только физическое уничтожение Церкви Божией давало результат в исполнении этой первоочередной задачи новых властелинов.

И только позднее, когда уничтожением священичества Церкви был нанесен сокрушительный удар, а в массах верующих посеян страх, враг всякой правды вводит в Церковь еще и раскол обновленчества, желая то немногое оставшееся от Церкви, но еще живое силой Духа Божия, приспособить к требованиям миродержца, и тем довершить свою задачу, уничтожив Церковь изнутри.

Но голос крови новых российских мучеников исходатайствовал Русской Церкви милость Божию.

Началась война, которая приостановила уже готовые осуществиться планы.

В послевоенное время на смену явного гонения приходит новое-скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся будто друзьями, но неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу. И по-прежнему для Церкви это борьба за выживание.

Но если прежде во все времена еретики были явные, то ныне Церковь наполнена еретиками скрытыми — это все те, что пришли в Церковь, но неправильно мыслят о вере, о Боге, о Церкви.

Вот откуда, дорогие мои, ваш вопль, что в Церкви уже нет больше Божией благодати.

Но оценка ваша не точно выражена.

В Церкви благодать была, есть и будет, но те, кто в ней-то не вмещают в себя ее, их души и сердца не отданы Богу. И вы сердцем чувствуете, что рядом с вами в Церкви, чужой человек.

И облегчается делание разрушителя в Церкви еще и общим религиозным одичанием людей. А в такой обстановке, когда нет сопротивляемости находящим болезням, любая из них, даже и безобидная, по сути, может стать смертельной.

Новейшее время принесло в Церковь злейшие расколы и разделения. Здесь и церковь зарубежная, и церковь автокефальная и церковь каткомбная — и все они мыслят о себе, как о единственной истинной православной церкви.

Враг достигает цели, те, кто называет себя христианами православными и кому заповедано единство веры во Христе, раздирают ризу Христову, водимые политическими соображениями мироправителей безбожных.

Ныне в России предоставляется свобода всякому — и христианскому и инославному исповеданию. Католики открывают свои миссии и там, где никогда не было иной веры, кроме православной, звучит их проповедь и служатся их службы. В Москве, в Новосибирске, в Караганде созданы епархии с католическими кардиналами во главе. Одновременно с давлением извне, враг продолжает свое наступление и на содержание православного вероучения, стремясь извратить истину в нем. Сеются плевелы лжеверия, которые отрицая христианство православное, говорят об общей единой вере в Бога всех народов.

Сколько молодежи пришло сейчас в Церковь с распутий жизни, пройдя через оккультизм, индийскую философию, через Йогу. Все эти свои познания бесовские они принесли с собой и в Церковь, и не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного знания — ведения, они начинают на христианской почве изобретать свою новую, еще не виданную миром веру, где в равном достоинстве уважаются и истина, и ложь. И по слову Апостола Петра: «...лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди» (2 Петра 2,21).

Враг же рода человеческого — в том им активный помощник и вдохновитель, хотя сам предпочитает оставаться в тени. А этим самостоятельным верам, изобретенным под его диктовку уже и теперь нет счета, а будет их и еще больше: что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни человек, что ни голова — то своя вера.

Да, где сами себе строят веру, а не принимают Богом преданную, там иначе и быть не может. Да и неверие не может равнодушно смотреть на веру, не может довольствоваться своим только неверием. Ему надо активно уничтожить все то, что иначе, чем оно мыслит и особенно в вопросах веры бытия Божия и бессмертия души.

Самый же страшный способ Богоборчества и уничтожения Православной Церкви в настоящее время это — извращение истинного христианства и подмена его ложным христианством. Евангелие, которое ныне уже известно всем, становится объектом личного переосмысления и перетолковывания, и всяческих измышлений на основе слова Божия. Было время к тому благоприятное, когда не было книг для уяснения истины и молчало священство, связанное негласным запретом от властителей мира сего. Но и тогда не было такого страшного разлива в размышлении на тему слова Божия.

Теперь же, когда книг церковных и толкований, кои изрекали Святые Божии люди, движимые Духом Святым, стало приобрести легче, чем хлеб насущный, именно теперь, присвоив себе имя христиан, обрушиваются на Церковь еретичествующие служители сатаны. Они возвещают вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа, и прикрывая ложь правдоподобием, хитростью уничтожают для нас Истину. «И Сын человеческий придет и найдет ли веру на земле» (Лк. 18, 8).

Теперь же наступают такие дни, что имя христианское слышится повсюду, и храмы открываются даже больше, чем есть молящихся.

Но не будем спешить радоваться.

Как часто это только видимость христианская, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, духа Божия, творящего и дающего жизнь всему, но дух века сего — дух подозрительности, злобы и раздора. И духи обольстители и учения бесовские уже явно проникли и в церковную среду. Священнослужители, народ церковный, попуская себе ходить в жизни в похотях сердец своих;

Псково-Печерский монастырь
1991 год

и одновременно молясь Богу и работая греху, получают за то двойное воздаяние. Бог их не слышит, а диавол, не связанный силой Божией творит через обольщенных свои непотребства.

«Дух же (Божий) еще в первые века христианства остерегал всех живущих, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителя и учениям бесовским». Отступление от Бога и веры идет по земле. И человек, отвергая добро и избирая зло, становится соучастником темной силы в деле разрушения дела Божия — созидания жизни на земле. И мы видим это совершающимся. Вот какая страшная опасность грозит уже миру. Как же жить нам в этом обезумевшем от зла мире?

Слушайте внимательно.

Святой Святитель Божий Игнатий отвечает нам: «Те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившимися знаменами».

Дорогие мои, это чрезвычайно важное указание нам! Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и быть не может истинного угождения Богу. И еще, ныне время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни. И безопаснее теперь руководствоваться Святым Писанием и писаниями Отеческими. Господь и здесь пришел на помощь «малому стаду», ищущему Его.

Книги истинных духоносных Отцов вновь увидели свет и снова пришли к верующим.

Читайте Святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни вражи не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

И вот последнее слово нам, живущим в столь трудное время.

«Отступление попущено Богом; не покусись остановить его немощною рукою твоею... Устранись, охранись от него сам; и этого с тебя достаточно».

Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избегнуть влияния его».

Дорогие мои!

«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». (Ефес. 6.11—12).

И Господь будет с нами, будет нам помощником.

Научимся же вере, дорогие мои, в Церкви, научимся жизни по вере от Евангельского прокаженного!

И отнимется от нас прокажение душ, и снимется расслабление тел, и мы своими одухотворенными душами и всем существом потянемся к Сладчайшему источнику жизни — к Богу, и в преданности своей припав к Нему, услышим Его голос, любящий и зовущий: «встань... встань от прокажения грехом, вера твоя спасла тебя...».

И встанем оправданными и останемся со Спасителем своим на веки веков. Аминь.

Архим. ИОАНН



РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

А. Бовкало, А. Галкин СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН

(Доклад, прочитанный на научной конференции,
посвященной 250-летию Санкт-Петербургской
епархии 7 сентября 1992 года)

Весной 1992 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил первых новомучеников Российских. В их числе — убиенный митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (1873 — 13.VIII.1922), подвижническое служение которого оставило глубокий след в церковной жизни Петербурга - Петрограда. Память о Владыке на протяжении семи десятилетий сохранялась верующими нашего города.

Митрополит Вениамин, в миру Василий Павлович Казанский, родился в семье священника Олонецкой епархии. Род Казанских был издавна связан с Каргопольским уездом. Каргополь — древнейший город Олонецкой губернии — в XIX веке оставался одним из главных ее духовных центров. В городе имелось 17 церквей, 2 монастыря. Его Христорождественский собор известен как первый каменный приходский храм Олонии. Святыней края являлась Казанская икона Божией Матери, прославившаяся чудотворениями в 1714 году и поставленная в Каргопольском соборе «во утверждение граду». Дед митрополита Вениамина, Иван Казанский, был диаконом Большешалского погоста, расположенного близ Каргополя. Там 31 октября 1840 года у него родился сын Павел. П.И. Казанский в 1861 году окончил Олонецкую Духовную Семинарию в Петрозаводске и был назначен наставником сельского училища в Нименском приходе (ныне Андреевского сельсовета Нядомского района Архангельской области).

В те годы в Преображенской церкви Нименского погоста служил священник Александр Васильевич Смирнов. На его дочери Марии, родившейся 1 августа 1844 года, и женился Павел Иванович Казанский. Семья Смирновых внесла немалый



вклад в развитие народного образования Олонецкой губернии. Брат о. Александра, протоиерей Дмитрий Смирнов, служивший в Кондушском приходе Вытегорского уезда, открыл в своем доме школу для девочек. Многие годы он сам преподавал в ней и содержал ее на собственные средства. В итоге через 10 лет в его приходе не осталось ни одной неграмотной девушки. Два брата М. А. Казанской, Александр и Иван Смирновы, служили на приходах Олонецкой епархии и также были талантливыми педагогами. Два других ее брата, Василий и Дмитрий, окончили Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Василий Смирнов почти 20 лет состоял смотрителем Старорусского Духовно-

го Училища, а протоиерей Дмитрий Смирнов 17 лет был смотрителем Великоустюжского Духовного Училища.

27 июля 1863 года Павел Иванович Казанский был рукоположен архиепископом Олонецким и Петрозаводским Аркадием (Федоровым; † 8.5.1870) во священника в Нименской церкви, где он и прослужил 40 лет — до самой кончины. При этом до 1871 года он оставался наставником Нименского училища, а с 1872 года стал его законоучителем.

Нименский погост находился в 71 версте к востоку от Каргополя на берегу Борового озера. На 7 верст от него протянулись деревни — Андреевская, Белая, Конда... Путешественник, посетивший погост в 1872 году так описывал его: «Вокруг озера виднеются деревни, раскинувшиеся на горах, одна выше другой; между ними поля и сенокосы, а дальше опять горы, дремучий лес в бесконечную даль!» (2, № 72, с. 831). Нименский приход считался одним из древнейших в крае. Уже в 1678 году на Боровом озере была срублена Преображенская церковь, возможно, на месте еще более старой.

В годы детства митрополита Вениамина в Нименском приходе проживало около 2 тысяч человек. Быт крестьян отличался глубокой патриархальностью. Избы топились по-черному, в них не было никакой мебели, кроме лавок, стола и посудника перед ним, свечу заменяла лучина. Население прихода в большинстве составляли православные, но были и старообрядцы. «К церкви Нименский народ прилежен, — писали в 1872 году «Олонецкие губернские ведомости», — стремится к церковным службам из дальних деревень; строго соблюдает посты... Очень жаль только, что отсутствие грамотности не позволяет ему понимать церковных чтений» (2, № 73, с. 844). И действительно, в первом училище, открытом лишь в 1851 году, учились единицы. Большая заслуга в распространении здесь просвещения принадлежит священнику Павлу Казанскому. Когда в 1878 году в деревне Андреевской было построено специальное здание одноклассного училища, о. Павел много потрудился, чтобы крестьяне стали посылать в него своих детей. В результате в первый же год в это училище поступило 30 мальчиков и 2 девочки. Позднее он открыл в деревнях прихода 5 церковных школ. Первое время учителями в них были воспитанники о. Павла. За труды по народному образованию он получил благодарность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, а в 1901 году был награжден орденом св. Анны III степени. В своем обширном приходе о. Павел устроил несколько храмов и реставрировал древнюю Благовещенскую церковь на острове Нименского озера, 15 лет священник Павел Казанский состоял благочинным в Каргопольском уезде. Пастырь по глубокому убеждению и призванию, он отличался постоянной ровностью характера, спокойным, но вместе с тем самым глубоким и проникновенным отношением к делу, всегдашней бодростью, свежестью, спокойствием духа. Его дом был широко открыт для всех, ищущих духовной помощи и совета. В родительском доме Василий Казанский получил первый живой урок самоотверженного служения ближнему.



Петрозаводск. Олонецкая Духовная семинария.

О. Павел и Мария Казанские воспитали четырех детей: Василия, Александра, Григория и Анну. Все три их сына окончили Каргопольское Духовное Училище. Младшие братья митрополита Вениамина также послужили Церкви: Александр был сначала псаломщиком, с 1901 года — диаконом, а 1910 года — священником в родном Нименском приходе, а Григорий священствовал в Петроградской епархии.

В 1887 году Василий Казанский поступил в Олонецкую Духовную Семинарию. Ее ректором был всеми уважаемый магистр Богословия протоиерей Петр Щеглов († 6.09.1896), преподававший в ней с 1853 года. Среди педагогов выделялись историки Я. С. Елпидинский и К. Н. Плотников. Оба они опубликовали немало работ по местной церковной истории.

В 1893 году В. П. Казанский стал студентом Санкт-Петербургской Духовной Академии. В Академии его увлекла деятельность в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Это Общество возникло в 1881 году для противодействия антицерковным настроениям и проникавшим в Россию модным, но далеким от православия религиозным течениям. Вскоре в работе Общества стали участвовать и студенты Духовной Академии — они разъясняли простым людям высокий смысл православной веры, отвращали от пороков и заблуждений, старались пробудить стремления к светлым евангельским идеалам. Чаще всего студенты отправлялись на рабочие окраины Петербурга. Так, Василий Казанский вел религиозно-нравственные беседы и чтения преимущественно за Невской заставой: на фабриках братьев Варгуниных и барона Штиглица, на Обуховском сталелитейном заводе, на Чугунном заводе, в ночлежных домах. Его можно было видеть и в Троицкой церкви Общества на Стремянной улице: только с 1 апреля 1896 года по 1 января 1897 года он провел в ней 23 вечерние беседы и сказал 30 поучений за литургией. С 1896 года он также вел беседы в церкви при подворье Задне-Никифоровской пустыни Олонецкой епархии, а осенью того же года стал наблюдателем за беседами при этом храме. Такие беседы, отвечавшие народной тяге к образованию, пользовались широкой популярностью среди рабочих. Здесь юный студент близко столкнулся с жизнью и нуждами народа.

На III курсе, 14 октября 1895 года, Василий Казанский принимает монашество с именем Вениа-



Город Каргополь Олонецкой губернии.

мин, в честь св. мученика диакона Вениамина (V век; память 13/26 октября). На его постриге, совершенном ректором Академии епископом Иоанном (Кратировым; † 12.2.1909), присутствовал архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний (Вадковский; † 2.11.1912 г.). Именно Владыка Антоний в годы своего ректорства в Санкт-Петербургской Духовной Академии (1887—1892) и начал привлекать студентов к работе в Обществе. 21 ноября монах Вениамин был рукоположен во иеродиакона, а 19 мая 1896 года — во иеромонаха. Теперь он не только вел беседы, но и совершал богослужения среди полюбивших его рабочих Невской заставы. В 1897 году иеромонах Вениамин окончил Духовную Академию со степенью кандидата богословия, которой он был удостоен за сочинение «Аркадий, архиепископ Олонецкий, как деятель против раскола».

24 сентября — 3 октября 1897 года о. Вениамин был назначен преподавателем Священного Писания Рижской Духовной Семинарии. Здесь он 21 января 1898 года получил первую священническую награду — набедренник. 12-13 августа 1898 года он был определен инспектором Холмской Духовной Семинарии, в которой преподавал также Священное Писание в V классе. Вскоре после его приезда в Холм, 9 сентября семинария праздновала начало учебного года. Божественную литургию в семинарском храме возглавил епископ Люблинский Тихон (Беллавин; † 7.04.1925 — святитель Тихон, Патриарх Московский). Епископ Тихон, бывший в 1892—1897 годах ректором Холмской Духовной Семинарии, и после своей архиерейской хиротонии продолжал уделять ей много внимания. Слово за литургией произнес иеромонах Вениамин. Месяц спустя, 4 октября, епископ Тихон, получивший назначение на Алеутскую кафедру, служил в этом храме прощальную литургию. Ему был поднесен адрес, покрытый подписями всех служащих в семинарии. Так в Холме скрестились пути двух тогда еще молодых служителей Русской Православной Церкви, ныне прославленных в лике святых.

Митрополит Евлогий (Георгиевский; † 8.08.1946), бывший в те годы ректором Холмской Духовной Семинарии, вспоминал об о. Вениамине: «Это был молоденький, скромный, кроткий, улыбающийся монах, а дело повел крепкой рукой и достиг добрых результатов. Между нами установились дружественные отношения, с ним мы шли рука об руку. Хороший он был человек» (4, с. 101).

Состоя инспектором Холмской Духовной Семинарии, иеромонах Вениамин и здесь вел религиозно-нравственные чтения. 13 ноября 1898 года он был избран пожизненным членом Леонтьевского попечительства о бедных воспитанниках семинарии, для которого пожертвовал значительную сумму. В «Холмско-Варшавском Епархиальном Вестнике» было опубликовано «Почтение на 9-ое сентября» о. Вениамина, произнесенное в семинарской церкви в 1899 году: в нем он говорил о высоких задачах семинарского образования и о путях их достижения. 6 октября 1899 года иеромонах Вениамин был переведен инспектором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии. 13 октября, в день своего ангела, о. Вениамин служил в семинарской церкви молебен, за которым присутствовала вся семинария. Воспитанники младших классов поднесли ему икону Холмской Божией Матери. 17 октября его чествовала семинарская корпорация, от лица которой отъезжающему о. инспектору была также поднесена икона Холмской Божией Матери. Вечером в семинарской церкви в присутствии всех учеников был отслужен напутственный молебен. О. Вениамин обратился к воспитанникам с прощальной назидательной речью.

Во время инспекторства о. Вениамина в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии 25 сентября 1900 года при ней открылось братство во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова для оказания помощи беднейшим воспитанникам. Иеромонах Вениамин был избран его пожизненным членом. В Петербурге о. Вениамин продолжил свою деятельность в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Он выступал с беседами в Троицкой церкви Общества, на ниточной мануфактуре, а 6 декабря 1899 года принял участие в закладке церкви Общества на Выборгской стороне. В 1901 году о. Вениамин был назначен цензором нового журнала «Отдых христианина». 6 мая 1900 года он был награжден наперсным крестом, выдаваемым от Св. Синода, а 18 февраля 1902 года возведен в сан архимандрита.

2 апреля 1902 года архимандрит Вениамин стал ректором Самарской Духовной Семинарии. 10 апреля он приехал в Самару и на следующий день, в Великий Четверг, служил первую литургию в семинарской Иоанно-Богословской церкви. Под непосредственным руководством о. ректора велись вечерние чтения и миссионерские беседы в образцовой школе при семинарии. Приобщая воспитанников к проповедничеству и к участию в живом приходском деле, о. Вениамин уделял особое внимание семинарскому храму. В нем стали часто совершаться литургии на греческом языке, а также пассии в Великом посту, которые привлекали большое число богомольцев. 12 мая 1902 года о. Вениамин участвовал в закладке нового храма семинарии.

Летом 1903 года он организовал и возглавил экскурсию 48 семинаристов по России. Экскурсанты посетили Москву, Троице-Сергиеву Лавру, Санкт-Петербург, Валаамский и Коневский монастыри, Новгород и другие города. Кроме обязанностей по семинарии, на архимандрита Вениамина 25 мая 1902 года было возложено наблюдение

за преподаванием Закона Божия в мужских средних учебных заведениях Самары. 16 марта 1903 года он был избран товарищем председателя епархиального братства Святителя Алексия и возглавил комиссию по изменению и дополнению устава братства для расширения его церковно-просветительской деятельности. Как ректор семинарии, он часто сослужил самарским преосвященным — епископу Гурьяну (Буртасовскому; † 5.1.1907) и Киприану (Булычеву). 6 мая 1904 года архимандрит Вениамин был награжден орденом св. Анны II степени.

Хотя служение о. Вениамина проходило вдали от родных мест, он сохранил связи с родиной. В «Олонецких Епархиальных Ведомостях» в 1899—1901 годах печаталась его кандидатская диссертация, вышедшая затем отдельным изданием (Петрозаводск, 1901). С 22 декабря 1899 года он состоял попечителем церковных школ Нименского прихода — Яковлевской, Вадьезерской, Долгозерской, Низкоглядовской и Шултусской. В ноябре 1903 года он приехал из Самары к тяжело заболевшему отцу. 27 ноября все сыновья собрались при елеосвящении умирающего. Архимандрит Вениамин совершал таинство, диакон Александр пел, семинарист Григорий прислуживал. 5 декабря о. Вениамин сам читал канон на исход души отца, а 7 декабря он же возглавил отпевание и предал земле тело священника Павла Казанского в ограде Нименского погоста. Памяти отца архимандрит Вениамин посвятил теплую статью, опубликованную в «Олонецких Епархиальных Ведомостях».

12 октября 1905 года состоялось назначение о. Вениамина ректором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии. 6 ноября он служил последнюю литургию в семинарском храме Самары и говорил воспитанникам прощальное слово. Проводы состоялись 9 ноября: около вагона семинаристы напутствовали о. архимандрита пением «многая лета», а некоторые даже отправились провожать его до Сызрани.

В период ректорства архимандрита Вениамина столичная семинария праздновала свое столетие (25—26 сентября 1909 года). Ранее, 6 мая 1907 года о. Вениамин был награжден орденом св. Владимира IV степени.

30 декабря 1909 года архимандрит Вениамин был назначен епископом Гдовским, четвертым викарием Санкт-Петербургской епархии. Наречение состоялось 23 января 1910 года в зале заседаний Святейшего Синода, а хиротония — 24 января в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Ее совершили митрополиты Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) — священномученик Владимир, митрополит Киевский, Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий), архиепископы Литовский и Виленский Никандр (Молчанов), Варшавский и Привислинский Николай (Зиоров), Ярославский и Ростовский Тихон (Беллавин), Псковский и Порховский Арсений (Стадницкий), епископы Чистопольский Алексей (Молчанов), Нарвский Никандр (Феноменов), и епископ Кирион (Садзагелов), бывший Сухумский — впоследствии Католикос-Патриарх всея Грузии Кирион III. Теперь Владыка Вениамин получил еще более широкие возможности служить

спасению и просвещению народа. Как епископа, его отличали особое усердие к богослужению и тесное общение с паствой. С первых же дней архиерейства он часто служил литургии, а по вечерам в воскресные и даже в будние дни — акафисты — и проповедовал на фабричных окраинах: за Невской и Нарвскими заставами, в Полюстрове, храмах обществ распространения религиозно-нравственного просвещения и трезвости. Он первым из архиереев стал совершать в столице ранние обедни с общенародным пением, на которые во множестве стекался трудовой люд.

Вскоре после хиротонии, в августе 1910 года, епископ Вениамин выехал в свой кафедральный город Гдов для обозрения храмов и приходов Гдовского уезда. В последующие годы он побывал во всех уездах Санкт-Петербургской губернии. Для многих сельских храмов службы, совершенные в них Владыкой, стали первыми архиерейскими богослужениями. Им было заложено и освящено немало церквей и школ в епархии — в том числе и хорошо известные петербуржцам Казанские церкви в поселке Сусанино и в Вырице.

Владыка Вениамин особенно любил крестные ходы. В Петербурге он часто возглавлял многотысячные ходы трезвенников в Александро-Невскую Лавру и Троице-Сергиеву пустынь. Но молодой епископ не ограничивался одной столицей. Десятки верст прошел он, нередко под дождем и по грязи, в крестных ходах с общим пением по дорогам епархии, подавая пример священникам и мирянам. Владыка неутомимо вел паломников из-за Невской заставы в Колпино и Шлиссельбург, с Охты в Колтуши, почти ежегодно ходил он с ними из Луги в Черемнецкий монастырь. Такие паломничества духовно объединяли прихожан многих храмов. На общую молитву с епископом Вениамином собирались порой десятки тысяч человек...

Владыка всячески способствовал воцерковлению детей и учащейся молодежи. Даже в дальних поездках по епархии он не пропускал случая посетить школы и детские летние колонии, помолиться с детьми, поощрить их, одарить гостинцами. Как председатель Санкт-Петербургского епархиального училищного совета и епархиального братства Пресвятой Богородицы, епископ Вениамин заведовал делами всех церковных школ епархии, в которых в 1910 году обучалось более 24 тысяч детей. В петербургских храмах он положил начало служению литургий специально для школьников того или иного прихода, сам причащал детей и говорил понятные им поучения. Его постоянно приглашали на экзамены по Закону Божию в гимназии и институты, он сохранял тесную связь с Санкт-Петербургской Духовной Семинарией, бывал в Духовной Академии. Епископ Вениамин состоял также председателем столичного эстонского братства во имя Исидора Юрьевского.

Более 7 лет епископ Вениамин был викарием (с 22 ноября 1911 — третьим, с 30 мая 1913 — вторым, с 20 марта 1914 — первым) Санкт-Петербургских-Петроградских митрополитов: Высокопреосвященнейших Антония (Вадковского), Владимира (Богоявленского) и Питирима (Окнова). 6 мая 1911 года Владыка был награжден орденом св. Владимира III степени, а 6 мая 1914 года — орденом св. Анны I степени.

Несколько раз Владыка Вениамин посещал родную Олонецкую епархию. С 12 по 18 июня 1912 года он возглавил крестный ход из Петрозаводска в село Поросозеро (ныне Суоярвского района Карелии) с иконой новопрославленного святителя Иоасафа Белгородского: паломники прошли 168 верст. В сентябре того же года епископ Вениамин приезжал на свою родину. 8 сентября он служил литургию в Христорождественском соборе Каргополя, а вечером — воскресную всенощную в церкви Духовного Училища. 10 сентября он побывал в Яковлевской церковно-приходской школе, где законоучительствовал его брат священник Александр Казанский. Там он отслужил молебен на начало учения и обратился к детям и их родителям с назидательным словом. Все песнопения за этой службой пели сами ученики. Яковлевская школа считалась одной из лучших в округе, а особое усердие к школьному делу о. Александра Казанского было отмечено в отчете по епархии в 1915 году. Отец Александр долго служил в Ниженском приходе. По воспоминаниям старожила деревни Андреевской П. М. Богданова: «В 30-е годы, годы репрессий, в огороде Александра Павловича нашли винтовочный ствол, арестовали за это, а затем сослали в лагерь Липово (Няндомский район)». 2 июня 1913 года епископ Вениамин был избран почетным членом Православного Карельского братства во имя св. Великомученика Георгия. 19 июня 1914 года в Петербурге он участвовал в отпевании первого председателя этого братства епископа Сердобольского Киприана (Шнитникова). 10 сентября 1914 года на Волковом кладбище в Петрограде Владыка Вениамин возглавил освящение мраморного памятника на могиле ректора Олонецкой Духовной Семинарии протоиерея П. Ф. Щеглова. Этот памятник был сооружен на средства, собранные учениками покойного. В том же году он прислал для церкви родного Каргопольского Духовного Училища икону святителя Питирима Тамбовского, освященную на мощах святого в день его прославления. 10 ноября 1916 года Владыка Вениамин вновь прибыл в Петрозаводск и участвовал в отпевании епископа Олонецкого и Петрозаводского Никанора (Надежина). Вечером в тот же день он присутствовал на молитве в Олонецкой Духовной Семинарии, ректором которой был протоиерей Николай Чуков — впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий. На следующий день он побывал в семинарии на занятиях, а затем посетил Епархиальное Женское и Петрозаводское Духовное Училище.

Бывал Владыка Вениамин и в других епархиях. 28 апреля 1913 года в Софийском соборе Новгорода он был в числе сослужащих Патриарху Антиохийскому и всего Востока Григорию IV (Хаддаду) за литургией, во время которой состоялась хиротония архимандрита Алексия (Симанского) — впоследствии Патриарх Московский и всея Руси во епископа Тихвинского. В июне 1916 года он ездил в Тобольск на торжество прославления святителя Иоанна (Максимовича). 8 января 1917 года Владыка Вениамин снова служил в новгородской Софии, где участвовал в хиротонии архимандрита Варсонофия (Лебедева; мученически погиб 15.09.1918) во епископа Кирилловского.

В 1913 году принял священный сан и младший брат епископа Вениамина — Григорий Казанский. После окончания Санкт-Петербургской Духовной Семинарии он поступил на медицинский факультет Юрьевского (ныне Тартуский) университета, но не кончил его. В прошении на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского св. Владимира (Богоявленского) он писал: «Я надеюсь, что при помощи Божией, опыт и знания, полученные в Университете, мне лишь помогут быть верным работником Православной Церкви в деревне». Григорий Казанский получил назначение в Покровскую церковь села Озеры Гдовского уезда, в которой под спудом почивали мощи преподобного Илариона Гдовского. Владыка Вениамин сам 17 марта 1913 года рукоположил брата во священника. 20—21 октября 1916 года епископ Вениамин служил в Озерской церкви всенощное бдение и литургию и возглавил крестный ход к часовне, где любил молиться Иларион Гдовский. О празднике в Озерах о. Григорий напечатал заметку в «Известиях по Петроградской епархии». Он служил в этом селе до лета 1917 года, когда был переведен в Петроград.

После Февральской революции, 6 марта 1917 года, епископ Вениамин вступил во временное управление Петроградской епархией. 25 мая свободным голосованием клира и мирян он был избран архиепископом Петроградским и Ладожским. Голосование проходило в Казанском соборе. В первом туре было выдвинуто 11 кандидатов, во втором туре их осталось трое: епископ Вениамин, архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский) — впоследствии Патриарх Московский и всея Руси — и епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский). Епископ Вениамин получил наибольшее число голосов выборщиков — 976 из 1561. 25 мая последовало утверждение Св. Синода. 28 мая, в Неделю Всех Святых, в Исаакиевском соборе совершилось торжественное вступление архиепископа Вениамина на столичную кафедру. Крестные ходы от петроградских церквей соединились на площади перед Александрово-Невской Лаврой. Духовенство проследовало в Лавру, где навстречу ему вышел крестный ход с архиепископом Вениамином во главе. Грандиозная процессия двинулась по Невскому проспекту. В Казанском соборе архиепископ Ве-



С.-Петербург. Покровская церковь на Садовой улице.



С.-Петербург. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой улице. Здесь часто служил сщмч. митрополит Вениамин Петроградский.

ниамин поклонился чудотворной иконе Казанской Божией Матери. Затем крестный ход направился в Исаакиевский собор, где был совершен молебен, причем шел весь народ и все духовенство. Архиепископ Вениамин прочел молитву на вступление вновь избранного архиерея на кафедру, после чего в алтаре митрофорные протоиереи Философ Орнатский (мученически погиб в сентябре 1918) и Сергей Соллертинский трижды посаждали Владыку на горнее место при пении «аксиос!».

Синодальным определением от 14 17 июня 1917 года епархиальный титул Владыки Вениамина был изменен на Петроградский и Гдовский. 13 августа 1917 года Святейший Синод возвел архиепископа Вениамина в сан митрополита, что было утверждено Временным Правительством 14 августа. 15 августа в Москве открылся Поместный Собор, восстановивший Патриаршество после более чем двухвекового перерыва. Митрополиту Вениамину, как члену Собора, были предоставлены митрополичьи покои в Кремле. Здесь ему пришлось пережить и октябрьские события в Москве. «Целую неделю под выстрелами я провел в осажденном Кремле, писал он протоиерею Ф. Орнатскому. Последние двое суток насельники Чудова монастыря спасались в подвале и подземной церкви Святителя Еρμοгена, куда были перенесены и мощи Святителя Алексия из соборного храма. Стену занимаемого мною помещения пробили два снаряда тяжелой артиллерии, разорвались и произвели большое разрушение. Из своей комнаты я вышел за несколько минут перед этим. (...) Ко всеобщей и литургии под выстрелами через двор ходили в подземную церковь. Шла постоянная служба. Братия исповедалась, причащалась Св. Таин: служащие и не служащие готовились к смерти».

5 ноября 1917 года Патриархом был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин). В 1910-е годы он часто бывал в Петербурге, присутствуя в Святейшем Синоде, и Владыка Вениамин неоднократно сослужил ему в Иоанновском монастыре, Александро-Невской Лавре, храме Духовной Академии. Митрополит Вениамин и был послан от Собора в Троице-Сергиеву Лавру для приглашения избранного Патриарха на торже-

ство интронизации. При выборах Высшего Церковного Управления Владыка Вениамин вошел в состав Священного Синода.

Большой заслугой митрополита Вениамина явилось устройство епархиальной и приходской жизни в новых социальных условиях, сплочение православного народа вокруг храмов, защита прав и интересов верующих. Всю свою деятельность он направлял на укрепление веры, воодушевление малодушных и утешение унывающих. Это имело особое значение в условиях начинавшихся гонений на Церковь. В начале 1918 года митрополит Вениамин и верующие Петрограда с жертвенной решимостью встали на защиту святынь Александро-Невской Лавры. 21 января почти 200 крестных ходов от всех церквей и монастырей города сошлись на площади перед Лаврой. Митрополит с тысячным сонмом петроградского духовенства отслужил молебен о спасении Церкви от надвигавшихся на нее бедствий. Затем объединенный крестный ход направился к Казанскому собору, где также был совершен молебен.

26 января 1918 года (по Определению Собора от 25 января) митрополит Вениамин был назначен священноархимандритом Александро-Невской Лавры. В тот же день Советом Петроградской Духовной Академии он был избран ее почетным членом. Ввиду тяжелого положения Петрограда митрополит Вениамин отложил свою поездку на заседания Поместного Собора и распорядился, чтобы духовенство не эвакуировалось, а оставалось в своих приходах. Сам Владыка часто служил в разных храмах Петрограда, иногда вместе с народом он молился всю ночь. Одно из ночных богослужений было совершено Владыкой со 2 на 3 марта в Покровско-Коломенской церкви. После всеобщей служились два акафиста перед чудотворными иконами Спасителя и Скорбящей Божией Матери, принесенными в храм. В час ночи был совершен крестный ход, а в два часа началась литургия. Великим Постом во всех храмах Петрограда по благословению митрополита Вениамина стали совершаться пессии: ранее они не имели повсеместного распространения. Подъем религиозных чувств жителей Петрограда вылился в беспримерных общегородских крестных ходах Пасхальной недели. В Светлый Четверг, 9 мая, состоялся детский крестный ход в Александро-Невскую Лавру, где митрополит Вениамин отслужил молебен и преподавал всем детям архиерейское благословение.

В Светлую Пятницу по распоряжению Владыки Вениамина в Петрограде было впервые совершено общегородское празднование — в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник». Центром праздника была избрана Покровско-Коломенская церковь, из которой в 12 часов ночи вышел крестный ход во главе с митрополитом Вениамином. Обойдя Коломну, богомольцы вернулись в храм, где митрополит отслужил всеобщее бдение и вслед за ним литургию. Утром из Покровской и соседних церквей общий крестный ход направился к Исаакиевскому собору, а затем — на Неву. Здесь митрополит Вениамин отслужил молебен о спасении Петрограда, России и об умиротворении междоусобной брани. Небывалое количество участников собрали крестные ходы в Фомино воскресенье, ставшие при митрополите Вениамине тради-

ционными. Из всех петроградских приходов процессии «двинулись в Александро-Невскую Лавру, — вспоминает очевидец, — шли с хоругвями, в облачениях, по всему городу. Первый раз это было в 1918 году».

В июне 1918 года петроградская паства с особой радостью принимала св. Патриарха Тихона. Святейший Патриарх служил в Исаакиевском соборе в день его престольного праздника, в Казанском соборе, посетил Духовную Академию и Исидоровское Епархиальное Женское Училище, побывал в Кронштадте. 16 июня в Троицком соборе Александро-Невской Лавры он возглавил хиротонию архимандрита Симона (Шлеева; впоследствии епископ Уфимский), во единоверческого епископа Охтенского, викария митрополита Вениамина. Епископ Симон стал первым единоверческим архиереем. Отметим, что Владыка Вениамин в бытность свою викарием одно время заведывал единоверческими приходами епархии, а вскоре после хиротонии; 25 марта 1910 года, служил литургию в Благовещенской единоверческой церкви на Волковом кладбище.

30 (17) сентября 1918 года закрылась Петроградская Духовная Семинария, и в этот же день по благословению митрополита Вениамина было открыто Богословско-Пастырское Училище для подготовки священно- и церковнослужителей и преподавателей Закона Божия для Петроградской епархии. При активном участии Владыки Вениамина в 1919 году началась работа по организации в Петрограде Богословского Института. 1 августа 1919 года в резолюции на проекте Положения об Институте, разработанном заведующим Богословско-Пастырским Училищем И. П. Щербовым (+ 31.03.1925), митрополит Вениамин написал: «Проект одобряю. Ввиду большой нужды в богословски просвещенных людях для служения Церкви и обнаруживаемого внимания к богословскому просвещению со стороны общества, необходимо поспешить с открытием Института...» На общем собрании представителей приходских общин Петрограда, состоявшемся 13 октября 1919 года в присутствии митрополита Вениамина, была создана Комиссия духовно-учебных заведений Петроградской епархии. 1 декабря доклад Комиссии был рассмотрен на чрезвычайном собрании представителей приходских советов. Собрание просило митрополита Вениамина лично ходатайствовать о скорейшем открытии Института перед Святейшим Патриархом Тихоном. В депутацию вместе с митрополитом вошли также И. П. Щербов и профессор Петроградского университета Ю. П. Новицкий — мученик Юрий. На Положении об Институте св. Патриарх Тихон начертал: «Приветствую учреждение Института и призываю на предстоящую его деятельность Божие спешествующее благословение». В день открытия Института, 16 апреля 1920 года, митрополит Вениамин совершил в нем молебен на начало учения. Он уделял много внимания Институту, бывал в нем на торжественных актах и

студенческих вечерах. В 1920 году Владыка пожертвовал 600 тысяч рублей для помощи студентам. 28 января 1921 года Совет Института избрал митрополита Вениамина почетным членом.

По благословению митрополита Вениамина в Петрограде были созданы также различные богословские курсы, при храмах открывались детские и юношеские кружки по изучению Закона Божия, читались лекции и устраивались беседы для взрослых. Таким образом, в епархии вновь возникла широкая система богословского образования.

Несмотря на все трудности, при митрополите Вениамине в 1918 и 1919 годах выходил «Петроградский церковный вестник», издавались церковные календари. Используя любую возможность, Владыка Вениамин старался посетить приходы епархии: он служил в Царском Селе, Колпине, Кронштадте, Гатчине и Луге, Ильешах и Сусанине...

31 декабря 1917 года митрополит Вениамин возглавил в Ревеле (ныне Таллинн) хиротонию архимандрита Платона (Кульбуша) во епископа Ревельского. Владыка Платон, до пострижения протоиерей Павел Кульбуш, много лет являлся одним из активных деятелей эстонского братства во имя Исидора Юрьевского в Петрограде. С ним митрополит Вениамин был связан еще по совместной деятельности в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения. В октябре 1919 года Владыка Вениамин вновь посетил Петрозаводск, где служил в четырех храмах и провел собрание объединенных приходских советов городских церквей.

В своей обширной деятельности по управлению Петроградской епархией митрополит Вениамин опирался и на помощь своих викариев, среди которых были такие выдающиеся иерархи, как епископ Ямбургский Алексей (Симанский) и епископ Петергофский Николай (Ярушевич) — впоследствии митрополит Крутицкий и Коломенский.

Плодотворная деятельность митрополита Вениамина была насильственно оборвана. О его мученической кончине написано уже немало. За пять лет управления Петроградской епархией в условиях все усиливавшихся стеснений митрополит Вениамин сумел организовать жизнь епархии на началах, разработанных Поместным Собором 1917—1918 гг., превратить приходы в живые христианские общины, привлечь к церковному служению множество новых людей. В конце 1920 года петроградская паства с любовью отмечала 25-летие духовной деятельности митрополита Вениамина.

В нашей епархии до недавнего времени еще служило духовенство, лично знавшее Владыку Вениамина, среди которого были и ставленники Владыки — маститые протоиереи Константин Верзин (3.05.1892—18.01.1962), Евгений Бобовский (17.08.1890—27.07.1972), Петр Белавский (18.07.1892—30.03.1983), Михаил Славнитский (7.11.1887—6.04.1985)... Они, а также многие простые верующие и донесли до нас светлый образ Владыки-мученика.





ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

К. П. Победоносцев ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Константин Петрович Победоносцев родился 21 мая (2 июня н. ст.) 1827 года в Москве, в семье известного профессора Московского университета, П. В. Победоносцева, дедушка его был священником и служил на одном из московских приходов. По окончании в 1846 г. курса Училища Правоведения в Петербурге, К. П. Победоносцев поступает на службу в Сенат. К этому времени относится и появление имени его на учено-литературном поприще. Начав литературную деятельность рядом статей юридического содержания, спустя несколько лет, в 1853 году, К. П. Победоносцев переезжает в Москву, где с 1859 г. ему предоставляется чтение лекций в Московском Университете по гражданскому праву.

Начиная с 1861 года Константин Петрович стал преподавать законоведение Наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (†1865), цесаревичу Александру Александровичу (будущему Императору Александру III), великому князю Владимиру Александровичу, а впоследствии и цесаревичу Николаю Александровичу, будущему Царю-Мученику Николаю II. В 1865 г. К. П. Победоносцев назначается членом консультации при Министерстве Юстиции, с 1868 года становится



сенатором, с 1872 — членом Государственного Совета, а с 14 апреля 1880 — обер-прокурором Святейшего Синода.

Будучи воспитателем и преподавателем будущих Русских Государей, Константин Петрович оказал большое влияние на их взгляды; его влиянию главным образом, обязано то направление во внутренней русской церковной, государственной и общественной жизни, которое восторжествовало во царствование Императора Александра III.

На закате своих дней, когда в общественной и народной жизни сильно обнаружились новые течения, шедшие вразрез с его государственными убеждениями, Константин Петрович устранился от официального участия в управлении Церковью и государством и 19 октября 1905 года ушел с поста обер-прокурора Святейшего Синода на покой.

Идея византийского монархизма, то есть монархии, одухотворенной Православием, которое обеспечивает ей высший смысл, высшее единство, в которую Церковь вносит высшее духовно организующее и дисциплинирующее начало, уступила место конституционным веяниям, за которыми уже проступал «либеральный прогресс», ведущий от высшего к низшему и простейшему, всеуравнивающий, всерастворяющий... Занимать прежнее положение и вести прежнюю деятельность К. П. Победоносцеву стало невозможно, однако его авторитет, редкая глубина и ясность ума, широкая эрудиция, соединенные с горячей верой и непоколебимыми убеждениями, позволяли Константину Петровичу и позже оказывать влияние на течение церковной и государственной жизни.

Выдающийся русский религиозный и государственный деятель

с ярко выраженным древне-византийским духовным складом ума и характера, исключительный человек, приковывавший к себе взгляды и единомышленников, и оппонентов, тихо скончался в своем петербургском доме на Литейном, 56 и был скромно погребен за алтарем храма Свято-Владимирской женской Церковно-Учительской школы, любимого детища Константина Петровича.

Сразу же после октябрьского переворота в 1918 году надгробия

и кресты над могилами К. П. Победоносцева и его супруги Елизаветы Алексеевны, похороненной рядом с мужем, были разрушены революционерами, мстившими ему за «реакционность», твердость в вере и убеждениях.

Константин Петрович был автором ряда богословских трудов: «О подражании Христу» — Фомы Кемпийского, «Тишендорф и Синайская Библия», «Праздники Господни», «Победа, победившая мир», «Вечная память» (воспоми-

нания о почивших), «Церковная история», знаменитый «Московский сборник».

В советский период труды К. П. Победоносцева практически не переиздавались и были недоступны широкому православному читателю. Мы публикуем одно из центральных произведений «Московского сборника»: «Церковь и государство». Думается, что тема, затронутая в этой статье Константина Петровича, как никогда, актуальна в наши дни.

Знаменательное явление нашего времени — борьба церковных начал с государственными. Когда начинается борьба из-за начал духовно-религиозных, невозможно рассчитать, какими пределами она ограничится и какие элементы вовлечет в себя; до чего дойдет и где уляжется море страстей, взволнованное спором за убеждения и верования. В вопросах верования народного государственной власти необходимо заявлять свои требования и устанавливать свои правила с особой осторожностью, чтобы не коснуться таких ощущений и духовных потребностей, к которым не допускает прикасаться самосознание массы народной. Как бы ни была громадная власть государственная, она утверждается не на ином чем, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной: власть подкапывается с той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного, сознания. Народ, в единении с государством, много может понести тягостей, много может уступить и отдать государственной власти. Одного только государственная власть не в праве требовать, одного не отдадут — того, в чем каждая верующая душа в отдельности, и все вместе, полагают основание духовного бытия своего и связывают себя с вечностью. Есть такие глубины, до которых государственная власть не может и не должна касаться, чтобы не возмутить коренных источников верования в душе у всех и каждого.

Главным источником возникших и грозящих еще усилиться недоразумений между народом и правительствами служит искусственно создаваемая теория отношений между государством и Церковью. В историческом ходе событий на западе Европы, неразрывно связанных с развитием римско-католической церкви, сложилось и вошло в систему государственного устройства понятие о Церкви, как об учреждении духовно-политическом, с властью, которая, вступив в противоположение с государством, предприняла с ним борьбу политическую; событиями этой борьбы занято все поле истории на западе Европы. Из-за этого политического значения Церкви отошло на задний план и померкло в сознании государственном простое, истинное, природное понятие о Церкви, как о собрании христиан, органически связанных единством верования в союз богоучрежденный. Это понятие таится, однако, в глубине народного сознания,

соответствуя самой коренной и глубочайшей потребности души человеческой — потребности верования и единения в вере. В этом смысле Церковь, как общество верующих, не отделяет и не может отделять себя от государства, как общества соединенного в гражданский союз. До какого бы совершенства ни достигло в уме логическое построение отношений, на разделении основанных, между государством и Церковью, им не удовлетворится простое сознание в массе верующего народа. Удовлетворен может быть ум политический, как наилучшей формой сделки, как совершеннейшей философской конструкцией понятий; но в глубине духа, ощущающего живую потребность веры и единства веры с жизнью, это искусственное построение не отзывается истиною. Жизнь духовная ищет и требует выше всего единства духовного, и в нем полагает идеал бытия своего: а когда душе показывают этот идеал в раздвоении, она не принимает такого идеала и отвращается. Верование, — по свойству своему безусловное, не терпит ничего условного в своей идеальной конструкции. Правда, что в действительности жизнь всех и каждого есть непрерывная история падения и раздвоения — печального раздвоения между идеей и делом, между верой и жизнью; но в этой непрерывной борьбе дух человеческий держится в равновесии не иным чем, как верою в идеальное, конечное единство, и дорожит такою верою, как первым и исконным сокровищем бытия своего. Приведите человека в сознание этого раздвоения: он никнет и смиряется мыслью. Покажите ему конец раздвоения, к которому стремится дух — он поднимает голову, сознает себя живущим и стремится вперед с верою. Но когда вы скажете ему, что жизнь сама по себе, а вера сама по себе, и это понятие станете возводить в теорию жизни, — душа не принимает такого понятия, с тем же отвращением, с каким встречает мысль о конечном и решительном уничтожении бытия.

Возразят, может быть, что здесь дело идет о личном веровании. Но личное верование не отделяет себя от верования церковного, так как существенная его потребность есть единение в вере, и этой потребности оно находит удовлетворение в Церкви.

В Западной Европе издавна продолжается борьба Церкви с государством и государства с

Церковью. Последнее слово этой борьбы еще не сказано — и каково будет оно, еще не известно. Та и другая сторона меряет свои силы и скликает свои дружины. Государство опирается на силы интеллигенции, Церковь опирается на верование народной массы и на сознание авторитета духовного. Нет сомнения, что в конечном результате победа будет на той стороне, на которой окажется действительное объединение глубокого, жизненного верования. Государственной интеллигенции предстоит во всяком случае трудная задача — привлечь на свою сторону и соединить с собою твердо — народное верование. Но для того, чтобы привлечь верование и слиться с ним, нужно показать в себе живую веру; одной интеллигенции для этого недостаточно. *Sivis me flere, dolendum est primum ipsi tibi.* Народное верование чутко, и едва ли можно обольстить его видом верования или увлечь в сделку верований: живая вера не допускает сделки, не признает абсолютного господства рассудочной логики. Хотя к верованию обыкновенно применяется понятие об убеждении, но убеждение рассудка нельзя смешать с убеждением веры, и сила умственная, сила интеллигенции и мышления, весьма ошибается, если полагает в себе самой все нужное для силы духовной, независимо от верования, составляющего самую сущность духовной силы.

В этом смешении понятий кроется для государства великая опасность в борьбе с Церковью. Когда, в эпоху реформации, государственная власть в Германии становилась во главе движения против старой церковной власти и вырабатывала новую организацию Церкви, — она обладала действительно духовною силою верования. Движение, к которому присоединилась она, возникло в массе народной, проникнутое глубоким, сосредоточенным верованием: первые вожаки его, представляя в себе высшую интеллигенцию тогдашнего общества, в то же время горели огнем веры глубокой, объединявшей их с народом. Итак, в этом движении сосредоточилась громадная духовная сила, которой должна была уступить, после долголетней борьбы, веками утвердившаяся сила старого закона.

Ныне совсем другие обстоятельства. Со стороны государства произошло разъединение между верованием народным и политическою конструкцией церковного отправления, в государственном сознании. С другой стороны, со стороны интеллигенции, разъединение еще более разительное между верованием и научною конструкцией верования. Богословская наука, не ограничиваясь первоначально своею задачей — привести в сознание и обнять общим взглядом церковные верования, грозит уже поглотить в себе всякое верование, подчинив его беспощадному критическому анализу разума, как факт, как внешний предмет исследования. Политическая наука построила строго выработанное учение о решительном отделении Церкви и государства, учение, вследствие коего, по закону не допускающему двойственного разделения центральных сил, Церковь непременно оказывается на деле учреждением, подчиненным государству. Вместе с тем государство, как учреждение, в политической идее своей является отрешенным от всякого верования и равнодушным к верованию. Есте-

ственно, что с этой точки зрения Церковь представляется не иным чем, как учреждением, удовлетворяющим одной из признанных государством потребностей населения — потребности религиозной, и новейшее государство обращается к ней с правом своей авторизации, своего надзора и контроля, не заботясь о веровании. Для государства, как для верховного учреждения политического, такая теория привлекательна, потому что обещает ему полную автономию, решительное устранение всякого, даже духовного, противодействия и упрощение всех операций церковной его политики. Но такие обещания обманчивы. Этой теории, сочиненной в кабинете министра и ученого, народное верование не примет. Во всяком, что относится до верования, сознание народное успокаивается только на простом и цельном представлении, объемлющем душу, и отвращается от искусственно составленных понятий, когда чует в них ложь или разлад с истиною. Так, например, политическая теория может удобно мириться с оставлением в должности и на церковной кафедре пастора, или профессора на богословской кафедре, который (явление, к несчастью, ставшее уже обычным в Германии) публично объявил, что не верует в Божество Спасителя; но совесть народная никогда не поймет такой конструкции понятия о церковном пастыре и с отвращением назовет ее ложью. Печально и ненадежно будет положение государственной власти, когда ее распоряжение и действие по предметам, относящимся до веры — совесть народная привыкнет ставить в ложь и причитать к безверию.

II.

Об отделении Церкви от государства прекрасно рассуждает бывший патер Гиацинт, читавший по этому предмету публичные лекции в Женеве, весною 1873 года. Война на смерть с Церковью — это мечта революционной партии, — по крайней мере тех крайних ее представителей, которые в политике ставят себя якобинцами, а в области религиозных идей распространяют безбожие и материализм. Им служат орудием — софизм и насилие. Все уже потеряли к ним доверие повсюду; они слепы и не в силах вести борьбу, потому что все смешивают в своем противнике, ничего не различая, и преувеличивают без меры его значение.

Французская революция поставила себе целью обновить общество; но обновить его можно было только применением к гражданскому обществу христианских начал. Возникла борьба между революцией и римскою теократией, причем революция смешала римскую теократию с католическою церковью, со вселенством, которое объемлет всех верующих христиан, смешала с Евангелием и лицом Христа Спасителя. Итак, война объявлена была не столько Риму, сколько царству Христову на земле. В христианстве эти люди стали преследовать самое религиозное чувство, которое слилось уже в течение 2000 лет нераздельно с христианством. Вот какого противника вызвали они на бой, вооружившись на него двояким — низким, опозоренным оружием: секирою палача и живым словом софиста.

Католическая религия во Франции была не в доброй славе, благодаря аббатам-вольнодумцам, наполнившим дворцовые приемные, благодаря известной легкости нравов тогдашнего общества. Вдруг ее будят, поднимают, влекут в темницы. Во имя ее всходят на эшафот священники, девы, поселяне, вместе с знатными дворянами, с поэтами, с государственными людьми — как было в эпоху первых цезарей. На ризах ее видна была кровь от Варфоломеевской ночи, видны были следы родительских и сиротских слез, после отмены Нантского эдикта; все эти следы вдруг сгладились; ничего стало не видно за собственной ее кровью, за следами собственных ее слез. Вот почему, когда она после того встала, то встала в полном сиянии славы, без всяких пятен. Это сияние приготовили для нее палачи ее.

Точно также действовали и софисты-философы. Они стали раскапывать вопросы, которые новейшая наука объявляет недоступными для решения; стали доискиваться в таинстве смерти, увидели в нем одну мечту и выдумку; стали углубляться в происхождение человечества, и у колыбели его признали, вместо библейского Адама из земли созданного, какое-то неведомое существо, медленно выделяющееся из животной жизни, вырождающееся сперва в обезьяну, потом в человека. И вот, поставивши этого человека и у начала его, и у исхода, в сплошную среду животной жизни, унизив его до пределов гниения, они стали приветствовать его величие: «Как ты велик, человек, в атеизме и в материализме, и в свободе самочинной, ничему не покоряющейся нравственности!». Но посреди всего этого странного величия человек этот оказался подавлен грустью. Он утратил Бога, но сохранил потребность религии. Так ощутительна эта потребность, что возможна, мы видим, религия даже без Бога; таков буддизм — религия, одушевляющая миллионы последователей. И в самом деле, хотя бы и правда было, — что первый человек выродился из среды животной, — что мне в том? В книге Бытия указана еще грубее материя, из которой создан человек — грязь и прах, персть земная. Какая бы ни была то материя, — разве в ней, разве в оболочке — весь человек? Он приял от Создателя своего — живую душу, то дыхание жизни религиозной и нравственной, от которого не может, когда бы и хотел, отделаться. Вот что не допустит его никогда отречься от христианской религии.

Проповедуется отделение Церкви от государства. Тут одни слова, но нет единой идеи, потому что под одним словом отделения разумеют можно многое. Пусть определяют сначала, в чем оно заключается. Если дело состоит в более точном разграничении гражданского общества с обществом религиозным, церковным, духовного со светским, о прямом и искреннем размежевании, без хитростей и без насилия, — в таком случае все будут стоять за такое отделение. Если, становясь на практическую почву, хотят, чтобы государство отказалось от права поставлять пастырей Церкви и от обязанности содержать их, — это будет идеальное состояние, к которому желательно перейти, которое нужно готовить к осуществлению при благоприятных обстоятельствах и в законной форме. Когда вопрос этот созреет, государство, если



Коронация Императора Николая II.

захочет так решить его, обязано возвратить кому следует право выбора пастырей и епископов; в таком случае нельзя уже будет отдавать папе то, что принадлежит клиру и народу по праву историческому и апостольскому. Государство, в сущности, только держит за собою это право, но оно не ему принадлежит.

Но говорят, что отделение надо разуместь в ином, обширнейшем смысле. Умные, ученые люди определяют его так: государству не должно быть дела до Церкви, и Церкви — до государства, итак человечество должно вращаться в двух обширных сферах, так что в одной сфере будет пребывать тело, а в другой — дух человечества, и между обеими сферами будет пространство такое же, какое между небом и землею. Но разве это возможно? Тело нельзя отделить от духа; и дух, и тело живут единою жизнью.

Можно ли ожидать, чтобы Церковь — не говорю уже католическая, а Церковь какая бы то ни была — согласилась устранить из сознания своего гражданского общество, семейное общество, человеческое общество — все то, что разумеется в слове: государство? С которых пор положено, что Церковь существует для того, чтобы образовывать аскетов, наполнять монастыри и выказывать в храмах поэзию своих обрядов и процессий? Нет, все это — лишь малая часть той деятельности, которую Церковь ставит себе целью. Ей указано иное звание: научите вся языки. Вот ее дело. Ей предстоит образовывать на земле людей для того, чтобы люди, среди земного града и земной семьи, соделались не совсем недостойными вступить в град небесный и в небесное общение. При рождении, при браке, при смерти — в самые главные моменты бытия человеческого, Церковь является с тремя торжественными таинствами, — а говорят, что ей нет дела до семейства! На нее возложено внушить народу уважение к закону и к властям, внушить власти уважение к свободе человеческой, — а говорят, что ей нет дела до общества!

Нет, — нравственное начало единое. Оно не может двоиться, так чтобы одно было нравственное учение частное, другое общественное; одно — светское, другое — духовное. Единое нравственное начало объемлет все отношения — частные, до-

машинные, политические, и Церковь, хранящая сознание своего достоинства, никогда не откажется от своего законного влияния, в вопросах, относящихся и до семьи, и до гражданского общества. Итак, требуя от Церкви, чтобы ей дела не было до гражданского общества, ей придают лишь новую силу.

Говорят: государству нет дела до Церкви. Под первоначальным семейственным устройством образовалось гражданское общество и каждого начальника семьи сделало гражданином; в ту пору общество верующих не отличалось еще от семьи, от целого народа. С течением времени усовершилось устройство гражданского общества и основалось вселенское христианство, объемлющее в себе и семейства, и народы. Как сказать теперь отцу, гражданину: ты сам по себе, а Церковь сама по себе? На беду и отец, и гражданин уже давно сами себе это сказали. Отец стал равнодушен к религиозному сознанию и направлению в семейной среде своей. У него нет ответа, когда жена обращается к нему со своими сомнениями, когда его ребенок в детской простоте спрашивает: что такое Бог? И отчего ты Ему не молишься? И что такое смерть, которая ко всем приходит и детей уносит? Когда отцу ответить нечего на эти вопросы, как отвечает на них сам ребенок в уме своем? И если у отца найдется ответ, в нем слышится ребенку какая-то сказка, — а не слышится голос живой веры, той веры, за которую умереть готов человек. И вот, из ребенка выходит такой же скептик, каким был отец, или суевер, на подобие матери или ее духовника-патера. Вот как отражается в семействе разделение государства с Церковью, и на место отца вводится в дом священник, извне пришедший, в качестве духовного руководителя, владыка совести, под видом учителя. Виноваты и священники, без сомнения, — но еще виновнее сами отцы, потому что они допустили священника стать у домашнего очага на их место. Когда так, пусть не дивятся граждане и гражданские власти, если когда-нибудь возведенное ими здание рухнет и их задавит обломками. Вот куда ведет отлучение государства от сознания Церкви!

III.

Когда в начале 40-х годов Прусскому Королю донесено было, что некоторые Берлинские жители вышли из христианской Церкви, он удивился и спросил с улыбкой: «К какой же церкви хотят они причислиться?». Этот вопрос потерял уже ныне на западе Европы всякое значение. В то время казалось — кто выходит из христианской Церкви, точно оставляет твердую почву и висит где-то на воздухе. Ныне это уже не воздух, а твердая почва — быть без всякой религии.

Когда бы кто в средние века объявил, что он отрекается от всякой веры, его сочли бы за безумца и притом столь отвратительного и опасного, что предали бы его сожжению.

В то время не было места гражданину неверующему, но могли быть верующие, лишённые прав гражданства — бродяги, бесправные люди, коим государство отказывало в законной защите, так что им приходилось ставить себя под защиту феодального владельца, одного из тех могущественных вассалов, которые, не подчиняясь госу-

дарственной власти, могли вступать в борьбу со своим феодальным владыкою.

В наше время кто решился бы объявить себя свободным от государственной власти, не платить податей, не нести воинской повинности, никого не слушать и не подчиняться никому, быть самому себе государством, — такого человека объявили бы безумцем, — каким считался безверный в средние века, только не предали бы его сожжению, но принудили бы его или подчиниться государству или уходить из государства вон. Он ушел бы в другое государство, где бы также или привели бы его в послушание или выгнали вон.

Стало быть: ныне можем мы свободно уклониться от религии и от Церкви, но от государства уклониться не можем. Государство обеспечивает нам полноту общественной жизни, а Церковь уже не господствует над общественною жизнью так, как прежде господствовала. Наше время отличается стремлением привлечь все отношения к государственной власти; а когда бы Церковь хотя на половину того предприняла привлечь к себе общественные отношения, она встретила бы со всех сторон препятствия и противодействия.

Не взирая на всякие свободы, повсеместно провозглашаемые, мы стремимся во всем под власть государства. Мы требуем законов, мер правительства для всякого значительного проявления нашей общественной жизни; многие формально требуют сосредоточения и единообразного устройства индивидуальной жизни посредством государства. Чуть у кого жмет сапог на ноге, — слышишь крик — государство должно вступить; где двое-трое жалуются на тяготу, шлетя жалоба, просьба к правительству. В прежнее время обращались бы, может быть, к Церкви. Мысль, что вся частная жизнь должна поглощаться в общественной, а вся общественная жизнь должна сосредоточиваться в государстве и быть управляема государством, эта главная движущая идея социализма, а как эта мысль в ясном или неясном представлении угнездилась даже в самых крепких умах, то и самый простой заурядный человек бессознательно чем-нибудь приобщается к социалистам.

Нельзя не признать, что изменилось и самое отношение Церкви к обществу верующих, составляющему союз церковный. Ныне и они не могли бы примириться с восстановлением старинных отношений Церкви к ее чадам, со вмешательством ее в частную и семейную жизнь, в общественный быт и в политику, и в экономию общества. Государство издает ныне закон за законом: Церкви ныне не приходится не только объявлять новые догматы, но и настаивать столь же формально и строго, как прежде, на истолковании и применении своих учений.

Итак, по-видимому, бессильна стала Церковь, в сравнении с возрастающим до громадных размеров могуществом государства. Однако на деле не то выходит, ибо Церковь опирается на духовные силы в народе. (Риль).

IV.

Самая древняя и самая известная система отношений между Церковью и государством есть система установленной или государственной церкви.

Государство признает одно вероисповедание из числа всех истинным вероисповеданием и одну церковь исключительно поддерживает и покровительствует, к предосуждению всех остальных церквей и вероисповеданий. Это предосуждение означает вообще, что все остальные церкви не признаются истинными или вполне истинными; но практически выражается оно в неодинаковой форме, со множеством разнообразных оттенков, и от непризнания и отчуждения доходит иногда до преследования. Во всяком случае, при действии этой системы чужие исповедания подвергаются некоторому, более или менее значительному умалению в чести, в праве и преимуществе, сравнительно со своим, с господствующим исповеданием. Государство не может быть представителем одних материальных интересов общества; в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. Ни начало целостности государственной или государственного блага, государственной пользы, ни даже начало нравственное — сами по себе недостаточны к утверждению прочной связи между народом и государственною властью; и нравственное начало неустойчиво, непрочное, лишено основного корня, когда отрешается от религиозной санкции. Этой центральной, собирательной силы без сомнения лишено будет такое государство, которое, во имя беспристрастного отношения ко всем верованиям, само отрекается от всякого верования — какого бы то ни было. Доверие массы народа к правителям основано на вере, т. е. не только на единоверии народа с правительством, но и на простой уверенности в том, что правительство имеет веру и по вере действует. Поэтому, даже язычники и магометане больше имеют доверия и уважения к такому правительству, которое стоит на твердых началах верования — какого бы ни было, нежели к правительству, которое не признает своей веры и ко всем верованиям относится одинаково.

Таково неоспоримое преимущество этой системы. Но с течением веков изменились обстоятельства, при коих эта система получила свое начало, и возникли новые обстоятельства, при коих ее действие стало затруднительнее прежнего. В ту пору, когда заложены были первые основания европейской цивилизации и политики, христианское государство было крепко цельным и неразрывным союзом с единою христианскою Церковью. Потом, в среде самой христианской Церкви первоначальное единство разбилось на многообразные толки и разноверия, из коих каждое стало присваивать себе значение единого истинного учения и единой истинной Церкви. Таким образом, государству пришлось иметь перед собою несколько разнотолковых учений, между коими распределилась по времени масса народная. С нарушением единства и цельности в веровании может настать такая пора, когда господствующая Церковь, поддерживаемая государством, оказывается церковью незначительного меньшинства, и сама ослабевает в сочувствии

или вовсе лишается сочувствия массы народной. Тогда могут наступить важные затруднения в определении отношений между государством с его Церковью и церквями, к коим принадлежит народное большинство.

V.

С конца XVIII столетия начинается на Западе Европы поворот от старой системы к системе уравнивания христианских исповеданий в государстве, с устранением однако от этого равенства сектантов и евреев. Государство признает христианство за существенное основание бытия своего и общественного благоустройства, и принадлежность к той или другой церкви, к тому или иному верованию — обязательно для каждого гражданина.

С 1848 года изменяется существенно это отношение государства к Церкви; нахлынувшие волны либерализма прорывают старую плотину и угрожают ниспровергнуть древние основы христианской государственности. Провозглашается — освобождение государства от Церкви — до Церкви ему дела нет. Провозглашается и отрешение Церкви от государства: всякий волен веровать как угодно или — ни во что не веровать. Символом этой доктрины служат основные начала (Grundrechte), провозглашенные Франкфуртским Парламентом 1848—49 года. Хотя они и перестали вскоре считаться действующим законодательством, но послужили и служат доньше идеалом для проведения либеральных начал в новейшие законодательства Западной Европы. Сообразно с ними образуется оно ныне повсюду. Политические и гражданские права отрешаются от верования и от принадлежности к той или иной церкви и секте. Государство никого не спрашивает о вере. От Церкви отрешается и заключение брака, и ведение актов гражданского состояния. Провозглашается полная свобода смешанных браков, а церковное начало неразрывности брака нарушается облегчением развода, отрешенного от судов церковных.

В виду всех этих изменений — достигающих в нынешней официальной Франции до отрицания веры и до насилия над церковным верованием, позволительно спросить: можно ли новейшее государство признать государством христианским? Но здесь открывается та же непоследовательность, какую видим в отдельном лице, когда оно отрекшись от христианства, в то же время ведет жизнь, в которой отражаются все христианские начала. Подобно тому видим, что и новейшее государство — отрекаясь от органического союза с христианскою Церковью, не может обойтись без форм и обрядов, предполагающих христианское верование. Церкви со своими служителями получают содержание из государственного бюджета, общественные учреждения, военные полки снабжаются духовными наставниками, христианские праздники удерживают значение праздников гражданских; в службе государственной, в судах присяга сохраняет свою обязательную силу. В Германии нет уже государственной Церкви, однако главе государственной власти принадлежит верховенство (Kirchenhoheit) в церкви Евангелической, и государству в парламенте и во всех делах общественных приходится считаться с партиями того или иного

вероисповедания. В Англии, при уравнивании вероисповеданий на либеральных началах, не только король, но и важнейшие государственные сановники должны обязательно принадлежать к Англиканской церкви. Северо-Американский Союз есть страна религиозного равенства. Ко всякой отдельной церкви, ко всякому религиозному обществу государство относится не иначе как к частной корпорации. В школах заведываемых государством, не допускается обучение Закону Божию и обязательное чтение Библии. И при всем том конгресс открывает свои заседания молитвою, при участии духовного лица. Духовные лица содержатся государством при армии и флоте. Президент объявляет от времени до времени установленные дни благодарственные и покаянные. Святость воскресного дня охраняется строгим законом. В некоторых штатах установлены строгие наказания за божбу и богохуление.

Не следует ли из этого, что государство безверное есть не что иное, как утопия невозможная к осуществлению, ибо безверие есть прямое отрицание государства. Религия, и именно христианство, есть духовная основа всякого права в государственном и гражданском быту и всякой истинной культуры. Вот почему мы видим, что политические партии самые враждебные общественному порядку, партии радикально отрицающие государство, провозглашают впереди всего, что религия есть одно лишь личное, частное дело, один лишь личный и частный интерес.

VI.

Система «свободной церкви в свободном государстве» основана, покуда, на отвлеченных началах, теоретически; в основание ее положено не начало веры, а начало религиозного индифферентизма, или равнодушия к вере, и она поставлена в необходимую связь с учениями, проповедующими нередко не терпимость и уважение к вере, но явное или подразумеваемое пренебрежение к вере, как к пройденному моменту психического развития в жизни личной и национальной. В отвлеченном построении этой системы, составляющей плод новейшего рационализма, Церковь представляется тоже отвлеченно построенным политическим учреждением, с известною целью, или частным обществом для известной цели устроенным, подобно другим, признанным в государстве, корпорациям. Сознание этой самой цели представляется тоже отвлеченным, ибо на нем отражаются многообразные оттенки связанных с тем или другим учением представлений о вере, начиная с отвлеченного уважения к вере, как к высшему моменту психической жизни, до фанатического презрения к верованию, как к низшему моменту и к началу вреда и разложения. Таким образом, в самом построении этой системы с первого взгляда оказывается двойственность и неясность основанных начал и представлений.

Что может выйти из этой системы на практике — это выяснится опытом веков и поколений. Покуда мы имеем перед собою опыт — почти ничтожный, если сравнить его с опытом многих веков, в течение коих первая система действовала и действует. Но не трудно предвидеть заранее, что действие но-

вой системы не может быть последовательно, так как она не согласуется с первыми потребностями и условиями человеческой природы, как бы категорически ни выводилось отвлеченным учением правило: «все церкви и все верования равны; все равно, что одна вера, что другая», — с этим положением, в действительности, для себя лично, не может согласиться безусловно ни одна душа, хранящая в глубине своей и испытывающая потребность веры. Такая душа непременно ответит себе: «Да, все веры равны, но моя вера для меня лучше всех». Положим, что сегодня провозглашено будет в государстве самое строгое и точное уравнивание всех церквей и верований перед законом. Завтра же окажутся признаки, по которым можно будет заключить, что относительная сила верований совсем не равная; пройдет 30, 50 лет со времени законного уравнивания церквей — и тогда обнаружится на самом деле, может быть слишком неожиданно для отвлеченного представления, что в числе церквей есть одна, которая в сущности пользуется преобладающим влиянием и господствует над умами и решениями, — или потому, что она ближе к церковной истине, или потому, что учением или обрядами более соответственна с народным характером, или потому, что организация ее и дисциплина совершеннее и дает ей более способов к систематической деятельности, или потому, что в среде ее возникло более живых и твердых верою деятелей. Примеров этому есть уже немало. Великобританским законодательством установлено уравнивание церквей в Ирландии. Но разве из этого следует, что церкви равны? В сущности, римско-католическая церковь, именно с минуты законного уравнивания, получила полную возможность распространять и утверждать во всей стране свое преобладающее влияние не только на отдельные умы, но на все политические учреждения в стране — на суды, на администрацию, на школы.

Северо-Американский Союз поставил основным условием своего устройства — не иметь никакого дела до веры. Последствием такого юридического состояния выходит на деле, что преобладающую церковь в Соединенных Штатах становится мало-по-малу римское католичество. В Северной Америке пользуется оно такою свободой преобладания, какой не имеет ни в одном европейском государстве. Не стесняясь никаким отношением к государству, не подвергаясь никакому контролю, папа распределяет в Северной Америке епархии, назначает епископов, основывает во множестве духовные ордена и монастыри, окидывает всю территорию мало-по-малу частою сетью церковных агентов и учреждений. Захватывая под свое влияние массы католиков, ежегодно увеличивающиеся с прибытием новых эмигрантов, папство считает уже ныне своею — целую четверть всего населения, в виду отдельных трех четвертей, разбитых на множество сект и толков. Католическая церковь, пользуясь всеми средствами обходить закон, умножила свои недвижимые имущества до громадных размеров. В ее руках и под ее влиянием состоят уже во многих штатах целые управления политического свойства. В иных больших городах все городское управление зависит исключительно от католиков. Католическая церковь располагает миллионами голосов в таком государстве, где от счета голосов

зависит все направление внешней и внутренней политики. Ко всем этим явлениям государство относится покуда равнодушно, с высоты своего принципа уравнивания церквей и религиозного равнодушия. Но последующие события покажут, долго ли может устоять и в Северо-Американском Союзе новая, излюбленная теория.

Защитники ее говорят еще покуда: что за дело государству до неравенств, возникающих не в силу привилегий или законных ограничений, а вследствие внутренней силы или внутреннего бессилия каждой корпорации? Закон не может предупредить такого неравенства.

Но это значит обходить затруднение, разрешая его лишь в теории. На бумаге возможно все примирить, все привести в стройную систему. На бумаге можно отличить определенною чертою и разграничить область политической деятельности от духовно-нравственной. На самом деле не то. Людей невозможно считать только умственными машинами, располагая ими так, как располагает полководец массами солдат, когда составляет план батальи. Всякий человек вмещает в себе мир духовно-нравственной жизни; из этого мира выходят побуждения, определяющие его деятельность во всех сферах жизни, а главное, центральное из побуждений проистекает от веры, от убеждения в истине. Только теория, отрешенная от жизни, или не хотящая знать ее, может удовольствоваться ироническим вопросом: что есть истина? У всех и у каждого вопрос этот стоит в душе основным, серьезнейшим вопросом целой жизни, требуя не отрицательного, а положительного ответа.

Итак, свободное государство может положить, что ему нет дела до свободной церкви; только свободная церковь, если она подлинно основана на веровании, не примет этого положения и не станет в равнодушное отношение к свободному государству. Церковь не может отказаться от своего влияния на жизнь гражданскую и общественную; и чем она деятельнее, чем более ощущает в себе внутренней, действенной силы, тем менее возможно для нее равнодушное отношение к государству. Такого отношения Церковь не примет, если вместе с тем не отречется от своего божественного призвания, если хранит веру в него и сознание долга, с ним связанного. На Церкви лежит долг учительства и наставления, Церкви принадлежит совершение таинства и обрядов, из коих некоторые соединяются с важнейшими актами и гражданской жизни. В этой своей деятельности Церковь, по необходимости, беспрестанно входит в соприкосно-

вление с общественною и гражданскою жизнью (не говоря о других случаях, достаточно указать на вопросы брака и воспитания). Итак, в той мере, как государство, отделяя себя от Церкви, предоставляет своему ведению исключительно гражданскую часть всех таких дел и устраняет от себя ведение духовно-нравственной их части, Церковь по необходимости вступит в отправление, покинутое государством, и, в отделении от него, завладеет мало-по-малу вполне и исключительно тем духовно-нравственным влиянием, которое и для государства составляет необходимую, действительную силу. За государством останется только сила материальная и, может быть, еще рассудочная, но и той и другой недостаточно, когда с ними не соединяется сила веры. Итак, мало-помалу, вместо воображенного уравнивания отправления государства и Церкви в политическом союзе, окажется неравенство и противоположение. Состояние, во всяком случае, ненормальное, которое должно привести или к действительному преобладанию Церкви над преобладающим, по-видимому, государством, или к революции.

Вот какие действительные опасности скрывает в себе прославляемая либералами-теоретиками система решительного отделения Церкви от государства. Система господствующей или установленной церкви имеет много недостатков, соединена со множеством неудобств и затруднений, не исключает возможности столкновений и борьбы. Но напрасно полагают, что она отжила уже свое время, и что формула Кавура одна дает ключ к разрешению всех трудностей труднейшего из вопросов. Формула Кавура есть плод политического доктринерства, которому вопросы веры представляются только политическими вопросами об уравнивании прав. В ней нет глубины духовного ведения, как не было ее в другой знаменитой политической формуле: свободы, равенства и братства, донныне тяготеющей над легковерными умами роковым бременем. И здесь, так же как там, страстные провозвестники свободы ошибаются, полагая свободу в равенстве. Или еще мало было горьких опытов к подтверждению того, что свобода не зависит от равенства, и что равенство совсем не свобода? Таким же заблуждением было бы предположить, что в уравнивании церквей и верований перед государством состоит и от уравнивания зависит самая свобода верования. Вся история последнего времени доказывает, что и здесь свобода и равенство не одно и то же, и что свобода совсем не зависит от равенства.





НАШИ ИНТЕРВЬЮ

НАША РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВСЕГДА ПОДДЕРЖИВАЛА ВОИНСТВО.

**(Беседа с комендантом Кронштадтской
крепости капитаном 1 ранга
А. Н. МЕЛЬНИКОВЫМ).**



Кронштадт — небольшая морская крепость на острове Котлин, на протяжении почти трех веков является военно-морским щитом Петербурга. Славу и всемирную известность городу принесло более чем полувековое служение в Андреевском соборе всероссийского пастыря св. прав. Иоанна Кронштадтского. Долгое время в малодоступном для петербуржцев Кронштадте не было ни одного действующего православного храма. За десятилетия советской власти были поруганы и взорваны многие кронштадтские святыни, и жители города были лишены благодатных Таинств. Только в конце 1990 года православным был возвращен доведенный до страшного состояния крепостной Владимирский собор. Домовая Всехсвятская церковь при нем стала первой на острове за долгие десятилетия безбожия.

В феврале 1992 года члены редколлегии журнала «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости» В. В. Антонов и И. В. Попов побывали в Кронштадте и побеседовали с комендантом крепости капитаном 1 ранга Александром Николаевичем Мельниковым, оказывающим большое содействие в возрождении православных святынь этого морского города.

Вопрос: Как у Вас зародилась мысль восстановить Кронштадтский Владимирский собор и как она воплощается?

Ответ: Кронштадт — особый город. В нашем городе было к 1917 году 23 церкви, собора и часовни. Все, что можно было разрушить — уничтожено. Когда я приехал сюда в 1990 году, меня прежде всего поразили наш Владимирский собор — обгорелый и разрушенный, как подстреленный лебедь...

Это было после войны, в 1950-х годах... После второго взрыва Владимирского собора по соседним домам пошли трещины. Чтобы сохранить здания, решили взрывы прекратить, в соборе планировали разместить то бассейн, то конюшню, то еще что-

то. В результате наших «великих деяний» в Кронштадте нетронутыми остались Морской собор (ныне музей «Кронштадтская крепость») и Владимирский собор, сохранившийся в плачевном состоянии. Есть и доля участия военных в этих разрушениях, — нашими ведь руками все это делалось. Я считаю поэтому нашей святой обязанностью все это восстанавливать сейчас по мере сил и возможности.

Встречался с общественностью: все говорили о Владимирском соборе, но кроме статей в газете и разговоров, дело не шло. И к 1000-летию Крещения Руси ничего не было сделано — храм разрушался. Мозаику пола горожане продолжали растаскивать на дачи.



Кронштадт. Владимирский собор. Снимок начала века.

Мы познакомились с о. Владиславом, когда он обратился с планом возрождения собора. Первое, что мы сделали, это обследовали собор на предмет неразорвавшихся снарядов со времен войны. Мои саперы проделали эту работу, затем очистили собор — более 200 машин мусора вывезли из подвала и верхнего храма. Объем работы был выполнен колоссальный. В марте—апреле 1991 года мы начали работать и, по предварительным подсчетам, выполнили их на 60 тысяч рублей.

Вопрос: Как Вам удалось разыскать старые чертежи, по которым велось строительство собора? Как идут консервация и реставрация храма?

Ответ: Когда мы приступили к реставрации, понадобились проектные чертежи. Заказ нового проекта в проектной организации обошелся бы нам около 17 миллионов рублей. Зная, что таких средств мы не найдем, решили искать старые чертежи храма. Когда в Кронштадте их не оказалось, решили искать копии: ведь раньше все документы, проходившие по Морскому ведомству, готовились в 3-х экземплярах. Не обнаружив чертежей в Петербурге, мы обратились в Москву. И вдруг там, в Центральный Военно-исторический архив в Москве, нас не пустили. Мы поняли, что это не случайно, и стали настойчивее добиваться доступа к материалам. Очень помог нам капитан 1 ранга А. П. Шумский: после двух неудач он отыскал в этом архиве все чертежи. Мы обнаружили также много других материалов по Кронштадту, в том числе первый план города, составленный Петром Великим. Сняв с чертежей копии, мы работаем по ним — идет консервация собора.

Финансирование восстановительных работ во Владимирском соборе происходит особым образом: из финансов Вооруженных Сил и бюджета Кронштадта не берется ни копейки. Предпринимателей, у которых есть свой интерес к Кронштадту, мы обязываем платить в фонд восстановления Владимирского собора. Сюда же перечисляются средства от съездов, встреч, конгрессов, аукционов, проводящихся в городе. К Рождеству на восстановление храма было перечислено полмиллиона рублей. Этих средств оказалось достаточно, чтобы найти подрядчиков и законсервировать собор.

Вопрос: Планируете ли Вы, наряду с Владимирским собором, восстановление других православных святынь Кронштадта?

Ответ: Приехав осмотреть воинские захоронения на нашем кладбище, я увидел часовню, где похоронена мать отца Иоанна Кронштадтского. Стали часовню восстанавливать и надеемся, что в этом году восстановим ее. В районе Летней пристани есть также Морская часовня. В свое время был проект ее восстановления, но потом забросили все. Сейчас потихоньку восстанавливаем и ее, находим средства.

Вообще я мыслю задачу восстановления кронштадтских святынь триединой: восстановление Владимирского собора, реставрация Морского собора, чтобы со временем он стал действующим (сейчас там видеофильмы показывают) и восстановление разрушенного Андреевского собора. Хотя до исполнения всего этого пройдет, может быть, не год, не два, не три, а более, но это нужно делать.

Представители Русского Зарубежья, приезжающие в Кронштадт, очень много вопросов задают об Андреевском соборе, готовы пожертвовать средства для его восстановления. Думаю, незачем упускать такую возможность, тем более, что есть готовность помочь и деньгами, и строительными материалами. Память о. Иоанна Кронштадтского священна для всех православных, для всего христианского мира, и просто грех не возродить в Кронштадте те традиции, начало которым положил о. Иоанн, 50 лет проповедовавший на нашем острове.

Вопрос: В Кронштадте был построен первый в России Дом трудолюбия, основанный св. прав. Иоанном Кронштадтским. Можно ли восстановить его в прежнем виде и вернуть ему прежнее назначение?

Ответ: Дом трудолюбия о. Иоанна сохранился, но надстроен двумя этажами, часовни и звонницы сейчас нет — они не сохранились. Само здание выполняет прежние функции — в нем находится профессионально-техническое училище, только если раньше Дом трудолюбия был под руководством Церкви, то сейчас — под управлением районного отделения Министерства народного образования. В настоящее время оно ни средств, ни желания большого содержать Дом трудолюбия, по-видимому, не имеет.

Беседуя с о. Владиславом, мы затронули вопрос, что должно, а что не должно принадлежать Церкви на этом острове. Я попросил одного из офицеров найти в архивах материалы, проясняющие этот вопрос. Оказалось, что Церкви в Кронштадте принадлежало очень многое: это были как храмы, так и жилые здания. Документы подтвердили, что Дом трудолюбия был выстроен и содержался на церков-

ные деньги. Нашлись даже страховые полисы. Для возвращения Церкви Дома трудолюбия нужно представление Митрополита Иоанна о передаче этого здания Церкви, и вопрос будет решен. Прощение будет нами поддержано.

Вопрос: Возможно ли сейчас непосредственно знакомить моряков с православными традициями, а в перспективе — возрождение в Кронштадте военно-морского духовенства?

Ответ: О восстановлении института флотских батюшек хочется сказать особо. С о. Владиславом у нас хорошие отношения, мы друг друга понимаем. В тяжелый период он оказал мне помощь. Когда 19—21 августа 1991 года депутаты-демократы и все их комитеты вдруг сгинули, в тот момент около меня оказались наш глава администрации и о. Владислав. Он пошел в части, на корабли, и в тот тяжелый момент поддержал меня. . .

С чего началось наше более близкое знакомство с о. Владиславом? В прошлом году 9 мая, мы выходили на шугу в залив для возложения венков морякам, погибшим в море, участвовали ветераны и моряки. Холодно еще было, все по каютам сидели. Моряки спустились в кубрик и оживленно там о чем-то беседовали. Войдя, увидел, что все моряки, и офицеры, и матросы, в основном, рядовой состав, слушают о. Владислава. «Посмотрите, — говорю своим подчиненным, — наверное мы что-то упускаем, наши помощники не спустились в кубрик, а о. Владислав пошел. Его с удовольствием слушают, с ним беседуют, к нему люди идут».

После того, как я познакомился с Владимирским собором, я побывал в его домовый церкви; уютный храм, иконостас из дуба. Говорю: «Батюшка, церковь

у Вас такая невзрачная, а так все искусно сделано». — «А это Ваши моряки помогают, — отвечает, — по вечерам приходят в увольнение и сами делают». Думаю: надо таких отличников привлекать к работе в музей, в Доме офицеров. Спросил у о. Владислава несколько фамилий, кто такую замечательную работу сделал, — звоню в часть и оказалось, что почти все они не на хорошем счету. «Почему же, — говорю, — в другом месте они работают, да так, что великие вещи делают?» Значит, о. Владислав слово такое знает, что тянутся люди к нему, а все наши комиссары и прочие — где-то проигрывают, а после августовских событий вообще перестали существовать. Видимо, к этому все и шло.

Моряки тайно приходят к о. Владиславу для крещения, переодеваются, убегают в самоволку.. Почему так должно быть, ведь законом же не запрещено моряку идти в храм, не на видеофильмы же идут. Подал рапорт: «Морякам, идущим к о. Владиславу, не препятствовать», — ведь они тянутся к добру. Если возникший теперь вакуум не заполнит добро, его зло заполнит — наркомания, бандитизм. Если Церковь участвует в наполнении жизни добром, ее надо только поддерживать.

К нам пришло предложение Русского Православного Молодежного движения об открытии в Кронштадте своего центра. Мы только «за». Ведь наша Русская Православная Церковь всегда поддерживала воинство. Если баллисты отрицают воинскую службу, то православные батюшки были вместе с моряками на кораблях, многие из них погибли в морских сражениях. И если сейчас моряки тянутся к вере, к Церкви, мы не должны быть против. Когда все направлено к добру и благу — мы за это!



Церковь Николо-Вревская на кладбище в Луге. Закрыта в 30-е годы. Взорвана. Разобрана на кирпичи после войны.



Церковь Успения Пресвятой Богородицы на погосте Смешино Лужского уезда. Закрыта после войны.



КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 60-е годы XX века

ЧЕРНЫЕ ТУЧИ

21.II.63 г. (Четверг)

Сегодня возвратился Андрей Андреевич и сообщил нам ужасающие вещи о церковной жизни в Ростове н/Д.

Тамошний архиерей Иероним издал циркуляр по епархии о том, чтобы дети, начиная с 2-х и до 16-ти лет не ходили в Церковь ни сами по себе, ни даже с родителями. Крестить могут только годовалого ребенка. У входа в храм сделана специально узенькая калиточка и через нее фильтруют верующих — взрослых пропускают, а детей нет. И все это устраивают сами же верующие во главе с архиереем. В соборе один священник. Службы только в воскресные дни. На что все это похоже? На варварство. Бедные дети, что они должны испытывать от такого архиерея. Да за такое дело самого архиерея следует отлучить от Церкви и не пускать в храм.

Да, скорбные дни переживает Русская Церковь. Сами епископы разрушают ее устои, терзают бедную и всячески издеваются. Вот они епископы последних дней, о которых умолял преподобный Серафим Саровский и получил ответ, чтобы он не молился о них, так как Господь не помилует их! За что же, поистине миловать? Наказывать следует. Как Ты, Господи, долготерпелив к нам грешным! Спаси, Создатель, Церковь Свою, изнывающую от безумия управителей. Защити невинных детей, огради истинных служителей от напасти лукавых людей!..

ТАИНА

28.II.63 г. (Четверг)

Вчера некто, услышав о нашем намерении поехать 3-го марта в Москву, явился в 8-м часу вечера и вызвал моего старца (Митрополита) на беседу. Задавался ряд серьезных вопросов, на которые старец мой отвечал так, как мог. Касались разных вещей и главным образом о самом старце

Игумен ИОАНН

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА

(продолжение)

и обо мне. Было определенно сказано, что о. Иоанн (меня) не пропустят в архиереи, если не изменит своего отношения к Сов. власти. «Все зависит от нас», — так сказал он. Предлагал и старцу прислушиваться к современности и идти в ногу с Патриархом. Сказано было много, но все сводилось к одному, чтобы не противодействовать местным властям в их решениях об ущемлении церковной жизни. В случае, если не будет это выполнено, то будут стараться уволить на покой. Проблема вся впереди. Да разрушит Господь злые советы лукавых людей.

Сегодня Андрей Андреевич был у Уполномоченного. Снова коснулись вопроса о крещении детей и вообще о детях. «Мы будем добиваться того, чтобы детей не пускали в храм», — сказал Василий Хрисанфович (Уполномоченный). Задели мое недостойнство, как будто бы я не подчиняюсь о. настоятелю. Андрей Андреевич убедил его не верить подобным нелепым слухам. О проповедях: «Знаете ли, надо говорить только пересказ Евангельского чтения или житие святых, но никаких нравственных выводов, ибо мораль — часть политическая и тесно с ней переплетается». Странная логика! А все лишь потому, что стремятся превратить пастырей в простых требоисправителей, отняв у них право на пастырство, т. е. право учить истинам веры и благочестия. Говори обо всем — об истории праздника, о порядках в храме, о том, о сем, но исправления человека не касайся — часть политическая!!! Страшно даже подумать, что ожидает Церкви!

1.III.63 г. (Пятница)

Во время чтения часов неожиданно был вызван о. настоятель к Уполномоченному. Продолжение вчерашнего — все относительно проповедей. «Никаких нравственных выводов! — заявил Уполномоченный, — так как это касается политики». «Как же так, — возразил о. настоятель, — мы же учим людей не красть, не обманывать и т. п., неужели и этого сказать нельзя?». «Об этом говорите, — ответил Уполномоченный, — только вот не говорите о том, что верующих осмеивают на улицах, гонят их т. д.» Словом, не касайся той стороны, где говорится о мученичестве, о гонениях.

Немного отлегло от сердца. Значит, еще можно говорить проповеди с нравственным приложением.

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ И ВАЖНОЕ

12.III.63 г. (Вторник)

В столицу прибыл я в 9 часов утра. Старец (митр. Мануил) уже ожидал меня и заметно волновался. Ему хотелось быстрее узнать о результатах моей поездки. Все, что его интересовало, я рассказал. В мое отсутствие дедушка был у Куроедова и затем у Патриарха. Вот что он рассказал мне о своем посещении первого и второго. Когда он вошел в кабинет Куроедова, там никого не было, кроме одного председателя. Старца пригласили сесть. Прием был необычайно радужным. Вызвали секретаршу и попросили ее принести чай. Чай был подан. «Вы, Виктор Викторович, не выпьете ли стаканчик чая?» — обратился к старцу Куроедов. «Особенного желания нет», — ответил он. «Ну, а я без чая не могу», — радушно произнес председатель. Завязалась беседа. Куроедов поинтересовался научными трудами моего старца и одобрил их. В свою очередь старец рассказал ему о моих трудах, о диссертации и, конечно, не упустил упомянуть о своем «Чине». Председатель слушал внимательно. Мои труды он одобрил.

— О «Чине» я что-то слышал, — сказал он, — чем он отличается от основного чина?

— Ничем, — ответил старец. — Добавлено всего навсего несколько стихир и только.

— На сколько он длиннее обычного? — снова спросил Куроедов.

— Если будет чинно выполняться, то не более чем на 10—12 минут.

— Ну это ничего, я ведь в это дело не вмешиваюсь. Отпевайте сами себя каким хотите чином, только бы не удлиняли службу.

Затем перешли к более существенным вопросам.

— Я хочу, — заявил Куроедов, — назначить вас в заграничную поездку. Как вы переносите поездки самолетом?

— Трудновато, ответил старец. Сердце пошаливает.

— Да, придется пожалеть вас, старичка. И затем, подумав немного, добавил:

— Ну ладно, что-нибудь придумаем для вас. А ну-ка, Виктор Викторович, пройдитесь по комнате, осталась ли у вас офицерская выправка? Старец повиновался. Он встал и быстрыми шагами прошелся по комнате.

— Да, вы выглядите совсем бодрым. В беседе выяснили вопрос о детях и проповедях. На это Куроедов ответил резко:

— Ну чего вмешивается Корчагин в это дело. Он дискредитирует правительство. Скажите ему на ушко, пусть он этим не занимается. То же самое он сказал и о проповедях. Беседа продолжалась более часа.

*) Чин архиерейского отпевания.

14.III.63 г. (Четверг)

Встретил Вл. Феодосия (Погорского) Пензенского. Прошли с ним наверх*). Разговорились о том, о сем. Его заинтересовал мой труд. Очень желает иметь его у себя. Рассказывал о жизни в своей епархии (Пензенской). Не все идет гладко. Много приходов свободных, но Уполномоченный не регистрирует. То слишком молод, то старик, один образованный, другой простак и т. д. — словом, не желает замещать приходы. Намечается к закрытию одна церковь в Саранске. Таковы дела в его епархии.

26.IV.63 г. (Пятница)

Мои детки (из Оренбурга) прислали печальные письма. Сообщают, как современные идеологи работают на своем фронте. Посетили квартиры всех певчих. Убеждают, а кое-где и угрожают, оставить певческое дело и завербовать в Сибирь. На работе не дают покоя. Угрожают уволить с производства, если не оставят свое религиозное дело. Это уже никуда не годится. Применение физической силы. Когда не работали — теребили, почему не работаете, стали работать — опять нервоотрепка — сократим. Как далеки люди от подлинного понимания идеологической работы. Понятно, что раз выдвинут лозунг о невозможности допускать сосуществование двух идеологий, примиримости с верующими в области идеологии не может быть и речи, но нельзя же на этом основании допускать физическую силу и отнимать от человека право на труд.

Прав глава нашего правительства Н. С. Хрущев, когда говорит, что верующего человека надо не удалять от работы, а приобщать его к мирному сознательному труду... Так надо и поступать.

*) В комнату Патриархии.

(Продолжение следует)



СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Николай Ершов

Дар чудотворной молитвы св. прав. Иоанна Кронштадтского

(Окончание)

Среди архивных документов сохранилась молитва отца Иоанна Кронштадтского при совершении молебна и освящении редакции и конторы журнала «Север» 17 сентября 1887 г. Вот это драгоценное свидетельство молитвенного творчества о. Иоанна: «Безначальный Слове и Сыне Божий, Безначального Отца, создавшего Тобою — ипостасною мудростию Своею — вся видимыя и невидимыя существа, умныя, словесныя и бессловесныя, и словесныя обогативый дарами мудрости и разума по мере, мудростию Твоею коемуждо определенной, — даждь слово мудрости и разума рабам Твоим, совокупившимся воедино к служению словом на пользу общественную. Озари их умы и сердца светом Божественного разума Твоего и даждь им всем слово мудрости, подвигающее общественное сознание и общественную совесть на все благое и полезное. Да даст слово их здравую пищу умам и сердцам людей Твоих, да способствует оно исправлению и очищению нравов общества и укреплению духа общественного в любви к Богу, Царю и Отечеству, да движет оно общество ко всему полезному, благородному и возвышенному. Даруй же трудящимся сим мир и здравие, — да будет здравый смысл в здоровом деле и преуспевание веры и мира христианского. Ей, Господи, благослушлив! Услыши нас молящихся Тебе и помилуй нас. Аминь».

К молитвенной помощи отца Иоанна прибегали не только бедные простецы, но и знатные люди того времени.

Контр-адмирал Николай Дмитриевич Римский-Корсаков в письме от 19 января 1902 г. просит о. Иоанна приехать отслужить молебен и благословить его в связи с назначением его губернатором в г. Архангельск. В телеграмме от 20 июня 1901 г. из Петербурга «Государыня Императрица Мария Феодоровна благодарит за молитвы и благословение дела попечения о глухонемых».

Княгиня Шаховская в письме из Петербурга от 27 января 1901 г. пишет: «Ваше Высокопреподобие

Многоуважаемый отец Иоанн. Пишу Вам от имени Великой Княгини, которая просит Вас помолиться об одной нравственно утомленной и находящейся в трудном положении. Да облегчится ее горе Вашими молитвами...».

А вот письмо из Зимнего Дворца от 4 апреля 1900 г.

«Ваше Высокопреподобие Многоуважаемый Отец Иоанн. Ее Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна просит Вас освятить прилагаемые три образа, которые сегодня во вторник должны быть отосланы мною в Москву.

Прося Вашего пастырского благословения, прошу принять уверение в моем глубоком уважении Екатерина Шнейдер».

Княгиня Софья Туманова просит о. Иоанна помолиться о невинно осужденном на 10 лет муже подполковнике князе Илье Туманове.

Вопреки довольно распространенному мнению, особенно среди секуляризованной части общества, что почитание о. Иоанна и его влияние ограничивалось темными, безграмотными и забытыми слоями русского общества, следует отметить, что круг почитателей о. Иоанна был весьма обширен. Без преувеличения можно сказать, что он охватывал практически все сословия тогдашнего русского общества, и влияние о. Иоанна на жизнь этого общества было весьма заметным. Среди адресатов о. Иоанна, обращавшихся к нему, кто за молитвенною помощью, кто за милостыней, кто за советом, кто с благодарностью, кто в печали и отчаянии, кто с надеждой, можно обнаружить людей самых разных сословий и состояний. Лучшим опровержением расхожего мнения о влиянии и авторитете о. Иоанна в узком кругу экзальтированных богомолков и темной необразованной бедноты может служить обширная переписка из архива о. Иоанна с самой образованной и влиятельной частью русского общества, которая любила о. Иоанна не меньше, чем благодетельствованная им беднота, и для которой он был также близок и дорог.

В телеграмме от 20 декабря 1907 года Император Николай II писал о. Иоанну: «Радуюсь сердечно и благодарю Бога, даровавшего Вам улучшение здоровья, а всей России драгоценной Вашей жизни. Николай».

Среди адресатов о. Иоанна находились: Императрица Александра Феодоровна, Императрица Мария Феодоровна, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, князь В. Барятинский, князь В. Гагарин, графиня Н. Ланская, княгиня Н. Кропоткина, княгиня В. Шереметьева, графиня Е. Толстая, князь Е. Шаховской, княгиня К. Святополк-Мирская, княгиня М. Абамелек-Лазарева, графиня Зотова, графиня М. Кутузова, княгиня С. Голицына, княгиня Дондукова-Корсакова, княгиня С. Шаховская, княжна О. Грудинская, граф и графиня Менгден, баронесса Рокосовская, генерал барон Рауш, графиня Апраксина, контр-адмирал Н. Д. Римский-Корсаков, княгиня Н. Мещерская, княгиня Н. Оболенская, графиня Сечени, граф и графиня Клейнмихель, князь С. Голицын, государственный секретарь Коковцев, князь Н. Мещерский, княгиня М. Толстая, граф Татищев, княгиня Багратион, княгиня Лобанова-Ростовская, княгиня Трубецкая, графиня Муравьева, принц Александр Ольденбургский, баронесса Тизенгаузен, графиня Олсуфьева, князь Б. Черкасский, княгиня А. Урусова, князь Ухтомский, графиня О. Муравьева-Амурская, княгиня С. Туманова, графиня Орлова-Давыдова, княгиня М. Воронцова, княгиня С. Васильчикова, граф фондер Пален, граф Н. Протасов-Бахметьев, фельдмаршал Гурко, министр князь Хилков, генерал-адъютант Арсеньев, адмирал Стромиллин, генерал Тунцельман, генерал Ратимов, генерал-лейтенант Бунин.

В личном архиве о. Иоанна сохранилось множество писем со всех концов России от монахов, священников, настоятелей монастырей, иерархов Русской Православной Церкви, обращавшихся к о. Иоанну за советом, молитвенной помощью и духовной поддержкой. Некоторые иерархи испрашивали молитвенной помощи о. Иоанна, чтобы Господь укрепил их в архиерейском служении. Например, еп. Херсонский Сергей, архиепископ Белградский Иннокентий.

В разное время к о. Иоанну обращались: Антоний, митрополит С.-Петербургский, Палладий, митрополит С.-Петербургский и Ладожский, Константин, епископ Гдовский, Гавриил, епископ Великоустюжский, Кирилл, епископ Гдовский, Павел, епископ Олонецкий, Константин, епископ Самарский, Сергей, архиепископ Финляндский, Антоний, епископ Уфимский, Иннокентий, архиепископ Белградский, Иоанникий, епископ Архангельский, Владимир, епископ Владикавказский и Моздокский, Сергей, епископ Псковский, Георгий, епископ Астраханский и Епотаевский, Арсений, епископ Псковский и Порховский.

Писали к о. Иоанну епископ Алексей, ректор Казанской Духовной Академии, епископ Макарий из Томска, епископ Тихон из Николаевска, Самарской губернии, епископ Евдоким из Сергиева Посада, епископ Парфений из Москвы.

Очень часто люди обращались за молитвенной помощью к о. Иоанну в надежде, что его святая молитва положит начало их новой жизни, укрепит их пошатнувшуюся веру. Отцу Иоанну писали и

простецы из народа, и аристократы, и духовенство, и студенты.

Невозможно рассказать обо всех письмах-исповедях, адресованных о. Иоанну, ввиду большого количества этих писем, но почти за каждым из них стоит трагически изломанная жизнь и строки каждого из них взывают о молитвенной помощи, подчас, с такой силой, что сама просьба более похожа на отчаянный крик о спасении погибающей души.

«Многоуважаемый батюшка, о. Иоанн! Если верно изречение: «Много может молитва праведного споспешествуема», в частности, если такова молитва Ваша, то прошу Вас и умоляю: помолитесь и обо мне многогрешном, Николае Христофоровиче Зеленецком. В последнее время моя вера, бывшая когда-то чисто православной, значительно поколебалась. Я дошел до отрицания христианства: сомневаюсь в божестве Иисуса Христа... Далее, дохожу до сомнения в различении добра и зла, т. е. добрых и греховных действий человека. Страдаю многими страстями: блудом, прелюбодейством, склонностью к спиртным напиткам... Волю имею слабую: ставлю себе известную цель и, не выполняя ее, перехожу к другой; поставляю себе известное решение и не могу выполнить при предоставившемся соблазне... На душе скверно, отвратительно! Не знаю, по какой дороге направиться по выходе из университета, кончать ли его или перейти в др. высшее учебное заведение. Помолитесь обо мне, пожалуйста, да направит меня Господь Бог по тому пути, по которому мне идти надлежит. Еще раз прошу Вас, о. Иоанн, помолитесь обо мне и обо всем нашем неустроенном семействе. 1897-го года, сентября 1-го. Студент Николай Зеленецкий».

С севера и юга, с запада и востока России, из далекого зарубежья, из малых и больших городов, из крестьянских изб и роскошных дворцов, от бедноты и аристократов, от всякой страждущей души летели к отцу Иоанну письма: одни полные слов самой искренней благодарности за чудесное исцеление от недугов душевных и телесных, другие полные мольбы о помощи в болезнях, нуждах и несчастьях; но те и другие преисполненные веры в великую силу молитв кронштадтского чудотворца. Поистине любящим отцом, всегда готовым прийти на помощь, явился кронштадтский батюшка для великого множества «скорбящих и озлобленных, милости Божией и помощи требующих». И одним из проявлений этой любви о. Иоанна к Богу и людям был его необычайный молитвенный дар, через который Господь еще при жизни прославил его как великого русского чудотворца. Известен отзыв об отце Иоанне святителя Феофана Затворника, который писал: «Что касается о. Иоанна Кронштадтского, то я уверен, что он воистину муж Божий. И вы не погрешите, если уверитесь в том же...». «О. Иоанн Кронштадтский — Божий человек. Молитва его к Богу доходна по великой вере его». Да, воистину это был «муж Божий».

К этому свидетельству прославленного святого современника о. Иоанна, можно присовокупить свидетельство безвестной богомолки, одной из тех тысяч скорбящих, на которых излилась любовь отца Иоанна.

«Ваше Высокопреподобие, отец Протоиерей Иоанн Ильич! Примите от меня, дорогой Батюшка, сердечное поздравление Вас с днем рождения Вашего Высокопреподобия и со днем тезоименитства Ангела Вашего. Плачу поминутно и днем, и ночью, как только вспоминаю Вас, Ваши слова, Ваши утешения, Ваши жертвы и всегда со слезами молю Бога, чтобы Он, Многомилостивый, на радость и украшение Святой Христовой Церкви хранил Ваше здоровье многие, многие лета нерушимо. Великое, благое и святое сердце Вашего Высокопреподобия еще не слышало из моих уст о том видении, какого я удостоилась при совершении Вами Божественной Литургии 7 июня в Архангельске. Вся в слезах была я во время всей службы; когда Вы по чину преподавали последнее благословение народу; мне думалось: «Господи, как хорошо было бы, если бы в самом деле Христос благословлял нас в это время!». Стою, думаю вот это и вдруг вижу, прясно вижу, что над главою Вашей стоит Сам Христос в препрославленном виде, на Нем одеяние пресветло светлое, блестящее голубое, а белыми, как снег, стопами (перстами) касается слегка как будто Вашей главы. В испуге я упала в землю челом, но сердце преисполнилось тогда великой радости. Когда же я встала, то видения уже не было и оно не повторялось. Лично сказать Вам об этом я не смела, да и слезы при этой мысли каждый раз душили меня, как будто запечатывали мой дух.

А 10 числа на пустынном устье реки Пинеги, когда священнейшая Ваша десница была на моей голове грешной, то со мной сделался сильный жар, потом стал постепенно уходить и как будто вместе с своим удалением что-то увлекал из моей головы. И это было чудо, предивное чудо! Я давно, десятки лет страдала ужасною головною болью и от возложения благословенной десницы Вашей бо-

лезнь эта исчезла. Научите, — как благодарить Бога и Ваше Высокопреподобие не знаю; думаю, что слез моих мало, хотя они и льются рекой. Тоска и грусть так сильны и велики у меня бывают, что думается, не перенести мне несчастья, конца, видно, не будет моим страданиям. Но как только вспомню про Вас, про Ваши утешения и уверения, — становится легче. Припадаю к стопам Вашего Высокопреподобия и слезно-благодарная за все, все Ваши милости, оказанные нашей семье, находящейся в страшном и ужасном положении. Еще слезно прошу Ваше Высокопреподобие помолитесь обо мне, несчастнейшей, об отце Петре, который еще в Архангельске страждет, и о детях наших. Целую благословенную десницу Вашу. С горькими слезами до земли поклоняюсь Вашему Высокопреподобию. Священническая жена Любовь Павловна Алякритская. Судай, Костр. губ., 1899 года 18 октября».

Своей дерзновенной молитвой, молитвой «в духе и силе Илии» отец Иоанн Кронштадтский творил чудеса. Архивные документы, сохранившиеся до наших дней неизвестные ранее широкому кругу почитателей отца Иоанна Кронштадтского свидетельства проявления этого чудесного дара, лишь отчасти дополняют бесчисленные примеры чудесной молитвенной помощи о. Иоанна, о которых много рассказывалось в печати и при жизни, и после кончины Кронштадтского пастыря. Но молитвенная помощь отца Иоанна не прекратилась с его смертью, нет, она простирается за пределы его земного бытия и ныне он предстательствует за нас у престола Божия, о чем свидетельствует наше народное церковное сознание, еще задолго до официального церковного прославления, причислившее о. Иоанна к сонму великих молитвенников за землю русскую.

Не бойтесь и не страшитесь, братие, пусть крамольники-сатанисты на минуту утешатся своими адскими успехами: суд им от Бога «не коснит, и погибель их не дремлет» (2 Петр. 2, 3). Десница Господня найдет всех ненавидящих нас и отомстит за нас праведно. «У Меня отмщение, Я воздам», говорит Господь (Евр. 10, 30). Не будем поэтому предаваться унынию, видя все ныне происходящее в мире!»

«Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, — по старому образцу; крепкая своей верою в Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету Святого Князя Владимира — как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Только одна истинная и всеспасительная в мире вера — вера православная; она такова по истории, по своей истине, по самому существу, полному света и жизненной силы, — чего о других вероисповеданиях сказать нельзя; ибо в них истина перемешана с ложными человеческими мудрованиями, установлениями и правилами, противными Откровению и сильно затрудняющими спасение душ.

Будем же твердо держаться Св. Церкви и своей православной веры. Только православная Церковь есть столп и утверждение истины, ибо в ней почивает вечно дух истины, свидетельствующий непрестанно и громко сему миру об истине ея.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский



ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Константин Павлович Иванов

Кто потеряет душу свою ради Меня, обретет ее.
(Мф. 16, 25)

Страшное известие омрачило праздник свт. Николая Чудотворца. Ночью 19 декабря 1992 г. у дверей своей квартиры злодейски был убит Константин Павлович Иванов, верный сын Русской Православной Церкви, всюю своею душою причастный ее радостям и заботам, переживавший как свои ее беды и нестроения. Более двух лет он был старостой университетской общины и членом приходского совета церкви Воскресения Христова, что у Варшавского вокзала. Ему было 39 лет. Талантливый ученый, кандидат географических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского института Географии С.-Петербургского Университета, всего полгода прожил он после кончины Л. Н. Гумилева, своего старшего друга и учителя, которого любил и которому был предан. Ведущее следствие, возможно, установит имена убийц; для православных христиан ясно, — погиб наш брат, своей искренней верой и бесстрашными делами до последнего вздоха и до последней капли крови исповедавший веру христианскую.

Родился Константин Павлович Иванов 26 июня 1953 г. в С.-Петербурге в семье юристов. Хотя семья его была безрелигиозной, начало духовной жизни маленькому Косте прививала его бабушка, Варвара Ивановна. В юности он шел обычным путем ленинградского старшеклассника конца 1960-х годов. Будучи еще вне Церкви, Константин много раз задавал себе вопрос: «Зачем живу конкретный я?». И нигде: ни в рационалистическом знании, ни в теориях материалистических учений, ни в психоанализе не находил на него ответа. Идя широким путем, в конце 1970-х годов, после долгих духовных поисков, одновременно с изучением увлекшей его теории этногенеза Л. Н. Гумилева, первым и любимым учеником которого был Константин Павлович, он приходит к Православной вере. Ее он воспринял не как что-то философское или этнографическое, а всем сердцем: Православие дало ему ответ на вопрос, который давно ему мучил и оставался без ответа. Наставником



Константина в духовной жизни становится протоиерей Дмитрий Амбарцумов, настоятель Свято-Троицкой Всеволожской церкви.

Решив для себя самое главное в жизни и возжигая свечу своей веры, он не ставил ее под сомнение, а горячо проповедовал, занимался миссионерством, и к свету его веры тянулись самые разные люди, обретая Истину и Жизнь. Из ближайшего окружения Константина Павловича вышло десять священников. Сам он смиренно отклонял предложения принять сан, считая себя недостойным его.

Служение свое он нес как ученый и педагог в стенах С.-Петербургского университета, который окончил в 1975 году. С 1976 г. Константин Павлович развивает фундаментальное учение об этносах

замечательного русского ученого Л. Н. Гумилева, закладывает начало целой научной школы.

Много потрудился Константин Павлович во славу Божию в деле восстановления петербургских святынь: в приходском совете церкви Воскресения Христова, и будучи старостой созданной в январе 1991 г. общины университетской церкви Св. Апостолов Петра и Павла, за открытие которой он ратовал.

Вместе со своей женой и верной помощницей Верой Николаевной он создал замечательную крепкую православную семью, воспитав шестерых детей. Он горячо любил Россию, не просто сострадавая судьбе нашего многострадального народа и Отечества, но стремясь найти выход из того положения, в котором мы оказались. В диссертации им был вскрыт губительный механизм разрушения русского сельского мира; разработана концепция возрождения русских деревень.

Константин Павлович был, по слову свт. Тихона Задонского, «вождем, который и прочим указывает путь, и сам наперед идет». Он не умел лицемерить, всегда говорил то, что думал, в чем был убежден. Детская непосредственность чистой веры естественно сочеталась в его характере с подлинным мужеством. И мужественно принял он смерть, зная о подстерегающей опасности. Он не убоился звонков и угроз темных сил, борющихся с Цер-

ковью Христовой, не отступив от правого дела. Жертва, приносимая вместе со Христом — жертва бесстрастная. Те, кто был в курсе деятельности Константина Павловича последние месяцы его жизни свидетельствуют, что он не ненавидел своих врагов. Об этом же говорил на отпевании и Владыка Митрополит.

Отпевали Константина Павловича Иванова в 12 часов 25 декабря 1992 года в храме Воскресения Христова у Варшавского вокзала Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн в сослужении духовенства епархии при многочисленном собрании мирян. Сотни людей, знавших и любивших его, пришли ко гробу проститься. Похоронен Константин Павлович в С.-Петербурге, на Большеохтинском кладбище.

Злодейское убийство Константина Павловича Иванова, по мысли убийц, очевидно, должно запугать людей, сковать их волю и заставить молчать «страха ради иудейска». Мы, молясь о душе убиенного раба Божия Константина, свой долг видим в том, чтобы засвидетельствовать пред Церковью Христовой и миром его смерть как мученичество Христа ради.

Да упокоит Господь душу убиенного раба Божия Константина в селениях праведных. Вечная ему память!



Валаам

К. П. ИВАНОВ



ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕРЕВНЮ

Рябины ждут. Поля устали
Туман свисает по низам...
Две борозды, как птичьи стаи,
Уводят к скошенным стогам.

Изгиб дороги, столь любимый,
Зовет и тянет. Чем? Куда?
Мерещится мне нелюдимый
Обрыв и теплая вода.

Песчаный брод и скит разбитый,
И голос, голос в небесах!
Но знаю, край отцов забытый,
Чем встретишь путника в слезах.

КРЕЩЕНИЕ

Струится белая вода,
Встает прохладною стеною
И отделяет навсегда
Меня от робкого покоя.

Сечет стекло, сечет туман,
Уносит с пеною былое,
И разделяет пополам
Меня — его, его — со мною.

И отражение в волнах
Его дымит, бьется, воем,
И Ангел с кровью на крылах
Меня касается рукою.



СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

ДЕНЬ ХРИСТИАНИНА

По складу теперешней жизни конец дня проводится обыкновенно в рассеянности, столь вредной для души. Большинство горожан теперь положительно не могут по вечерам сидеть дома: какая-то сила влечет их в знакомые дома, на вечерние собрания или в театры. И, положительно, удивляешься, соображая в уме количество театров больших и малых и кинематографов, как на всех них хватает публики.

Между тем, вечер есть время, которое может быть использовано для духовной жизни. Все дневные дела окончены, заботы отложены на завтра, и в вечернем затишьи как-то ближе чувствуется Бог.

Вот — время, когда можно раскрыть Священное Писание, духовные книги, и когда над чтением таких страниц обступят вас светлые образы святых людей, зовущих вас туда в высоту, в сияние горнего света.

Счастлив тот, кто, таким чтением настроив высоко свою душу, возжаждет молитвы и, став пред иконами, сперва прочтет положенные вечером молитвы, затем, исполнив это свое правило, станет молиться своими словами: и расскажет он Богу обо всем том, что его наполняет, что в нем волнуется и кипит, перескажет Ему все свои желания, отдавая себя в полное Божие распоряжение. Вспомнит он всех, кто ему дорог, и помолится о том, чтобы Бог сохранил их и продлил их привязанность к нему. Как ласковое дитя своей матери говорит обо всем, так и он перескажет Богу все, чего бы ему хотелось — крупное и мелкое. Вспомнит он и тех, кто отошел от земли и кого он, неизменный среди общей мирской изменчивости, не забыл... И тогда отойдет он ко сну, осенив свою подушку крестным знаменем, перекрестив все четыре стены и в псалме «Живый в помощи Вышняго» испросив себе Божией на ночь охраны.

И станет у изголовья такого человека с тихой улыбкой любви ангел-хранитель, радуясь, что тут Божие достояние отдыхает от дневной борьбы в творении Божией воли. И чистые сновидения бу-

дут сниться ему, и, быть может, блеснут ему откровения небес.

— Ах, как они пели, — рассказывала мне одна христианская душа; будь я композитором, мне бы, конечно, было возможно записать на память это их пение. Я во сне слышал, как ангелы, пролетая, пели молитву. Они пели тихо, и какое-то счастье было в их пении, которое шло благодатной волной. Я чувствовал их медленный полет и запомнил последние слова этого пения: «И пощади, и сохрани, Боже Спасителю их, Боже Спасителю наш». Так ангелы молились Вседержителю о людях и о себе.

— Почему же ангелы могут назвать Бога своим Спасителем? — спросил я.

— А за то, что Он сохранил их от измены Себе, избавил их от участи Вельзевула. Какое блаженство должно наполнять их души от того, что они остались верными Богу.

«Это было в вагоне, — рассказывал мне другой человек. Я видел во сне Богоматерь. Мне казалось, что в небе идут большие приготовления к празднику Воскресения Христова. Я не видел в чем состояли эти приготовления, а только чувствовал, что это так. Потом я почувствовал какое-то ожидание, ждали прихода Кого-то Великого и Священного, и, наконец, раздались голоса:

— Царица... Царица идет.

«Я не видал Ее лица. Она прошла поодаль в красной мантии с золотым венцом на голове, как изображается Пресвятая Дева на образе Всех Скорбящих радости: высокая ростом, в великой славе. Но, хотя я не видел пречистого лица, мое чувство было так живо, точно я воочию встретился со Владимицей.

«Мне снилась в другой раз громадная толпа народа. Шел крестный ход, и несли одну из чудотворных икон Богоматери, которая имела впоследствии на жизнь мою большое влияние. Несмотря на то, что было множество народа, — когда икона поравнялась со мной, я мгновенно пробрался чрез толпу, упал пред иконой на колени, и прижался к доске остановившегося тут чудотворного лица»...

У нас не довольно разобран вопрос о влиянии духовности на силы и жизнь человека, а это влияние несомненно. Царство благодати, в котором

движется человек, дает ему какую-то особую жизнь, как человек, живущий вне благодати, несомненно сокращает свою жизнь и свои силы.

Чем, как не благим воздействием благодати даже на физическую сторону человека, объяснить то, что праведники в ужаснейших условиях жизни, в пещерах, без солнца, в сухоядении, доживали до ста и более лет? А люди, постоянно заботящиеся о своем здоровье и делающие все для продления жизни, редко переваливают за шесть — за семь десятков?

Если тела людей, проживших праведно, истощают по их смерти какие-то благодатные невидимые токи, которые оживотворяют приходящих к ним за помощью людей, то что же сказать о самой жизни людей благодатью водимых?

Вся эта жизнь проникнута токами такой благодати, совершающей в человеке чудеса. Вот приближающийся к восьмидесятилетнему возрасту старец Амвросий Оптинский, который после трудового дня и ночи, проведенной почти без сна, утром полумертвый подымается на свой ежедневный подвиг, во время которого он выслушает ужаснейшие признания, увидит множество скорбных плачущих людей, немощных телом и духом, наставит сотню монашествующих. Вот, он, в котором чуть теплится жизнь, который существует непостижимым образом: вот — он хилый, ежедневно умирающий, вливает чудотворную силу жизни в души людей.

Вот он, Иоанн Кронштадтский, в ежедневной проповеди, в служении, в разъездах. Поздно, много за полночь, вернувшись в Кронштадт, когда во всем городе давно погашены огни, быстро водит пером по бумаге, набрасывая строку за строкой своего дневника. И, после краткого сна, пока еще звезды горят в небе, собираясь, прогореть еще несколько часов, выйдет из дома наружу, и, никем невидимый, подняв очи к этому таинственному небу и к этим Бога славящим звездам, начнет молиться безмолвной молитвой. А там заутреня, во время которой он читает по служебным книгам и поет на клиросе обедню со множеством причастников, объезд больных и умерших в Кронштадте и долгая езда из дома в дом в Петербурге с просьбами об исцелении, с признанием в тяжких грехах и немощах... Его почти рвут на куски, за него хватаются, ему терзают сердце, но весь проникнутый токами благодати, на утро насытившись чудесным брашном Тела и Крови Христовой, он юн в своей старости, легок, подвижен, полон сил для этой по человечеству каторжной жизни, какую дал ему Бог.

Вот, точно так же вливают невидимо в людей силы те ангелы, которые стоят — склоняются над изголовьями людей, призывавших их пред сном себе в хранение...

Вот — наступает день. Весной, летом и в пору первой осени человек пробуждается при лучах солнца, и радостно встает на делание свое; зимою солнце еще не встало, когда должен встать человек, употребляя над собою некоторые усилия... Что же делать — в жизни ничего не дается даром.

Один праведный учитель нашего времени, епископ Феофан Затворник, советует всегда идти наперекор себе: если хочется тебе облокотиться, сиди лучше прямо.

Как первую мысль любящего человека по пробуждении будет мысль о любимом существе, так первая наша мысль при пробуждении пусть будет мысль о Боге. И первым движением руки — пусть будет крестное знамение. И, это знамение, под которым мы должны верно и упорно воинствовать, послужит для нас тем призывом, каким является для солдата звук военной трубы.

Русские, по природе своей копуны, мешают одно дело с другим: вместо того, чтобы быстро одеваться, некоторые люди во время одевания совсем не ко времени предаются разным мыслям... Начнут натягивать чулок, не кончат этого дела, задумаются и думают пять—десять минут. Все в жизни надо делать быстро, решительно, отчетливо.

Не правы те, кто не заботятся о своем внешнем облике. Господь одел весь мир красотой, дав венечье в человеке... Дерево, покорное Божьей воле, стоит — красуется в своем ненарушимом убранстве. Зачем же человеку нарушать нечистотой, отсутствием попечения о себе, Богом созданную и Богу подобную красоту? Когда весь человек вымыт, то и душа как-то бывает чище.

И вот человек одет...

К молитве не следует приступать в беспорядочном виде. В монастырях для молитвы одеваются. Человек должен быть подобран нравственно и физически, а не предстать Богу в расхищенном виде.

«Воздвигни нас, Господи, к славословию и к деланию заповедей Твоих...».

Для того, чтобы привести себя в молитвенное настроение, хорошо перед тем почитать какую-нибудь духовную книгу, евангелие же читать для человека обязательно.

Кроме того, что евангелие научает нас всему нужному для души, в нем заключается чудотворная сила: усаждающая душу, евангелие успокаивает нас, приводит душу в состояние благодатной тишины, и отгоняет от нас врага искушителя.

По расположению теперешней жизни, у городских обывателей часть утра уходит на чтение газет с описанием всего, что делается в мире, с описанием всяких происшествий и преступлений, за последние дни происшедших... чтение не нужное и даже вредное, потому что оно рассеивает душу, вводит ее в круг жизненных интересов, пошлости житейской.

Тогда как духовное чтение, описание жизни святых, над которыми мы задумываемся с утра, действует возвышающе, настраивая на высокий лад мысль на весь день. Мирские соблазны будут иметь над нами меньше влияния, когда пред глазами будут стоять возобновленные чтением с утра светлые образы тех, которые были прославлены в земном унижении: в смирении стяжали высокое, в нищете богатое.

Счастлив тот, кто развил в себе привычку, раньше для этого отходя ко сну, и раньше ложась спать — ежедневно, или хотя несколько раз, хотя бы раз в неделю в будни бывать у Божественной литургии: счастлив он в час уединения в утраченной в полутемноте церкви, где душе легче уйти в молитву, где ближе чувствуется Бог.

А там начнется земное делание.

Что бы мы ни делали, будем сознать себя Божьими работниками и творить свое дело так, как будто Бог задал нам на сегодня урок, и сегодня

вечером спросит с нас отчет. Дети при начале занятий своих читают так называемую молитву пред учением. Есть молитва мало известная и еще менее употребляемая — молитва пред началом всякого дела.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначального Твоего Отца, Ты рекл еси пречистыми усты Твоими, яко без Мене не можете творити ничесоже; Господи мой, Господи, верою объем в души моей и сердце Тобою реченная, припадаю Твоей благодати; помози ми сие дело, мною начинаемо, о Тебе самом совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Прекрасно тоже читать приветствие Богородичное «Богородице Дево, радуйся» при начале наших занятий, призывая всеильную помощь Царицы Небесной.

Настроение христианина должно быть всегда ровное, отношение с людьми ласковое и любовное. Помимо людей, которые от нас зависят, которых мы можем постоянно оскорблять своим высокомерием, грубостью, резкостью, сколько есть случаев быть добрым с чужими людьми, совершенно нам неизвестными, быть приятным или неприятным.

Человек, идущий пред нами, что-нибудь обронил — долг не только, что вежливости, но и христианской любви будет поднять эту вещь. Мне пришлось однажды на Невском проспекте в то время, когда там бывает множество народа, и посреди улицы несутся, обгоняя друг друга, лошади и автомобили, видеть древнюю старушку, которая беспомощно топталась на месте, очевидно, желая перейти через улицу, и не решаясь пускаться в это страшное для нее море.

К ней подошел генерал, человек очень богатый и принадлежавший к высшему кругу, предложил старушке свои услуги, взял ее под руку, и уверенно стал переводить через улицу. Это был поступок не только рыцарский, но поступок глубоко христианский.

Когда мы будем проходить мимо церквей не надо забывать снимать пред ними шапку и полагать на себе крестное знамение, чтобы не заслужить себе упрека на Страшном Суде в том, что мы стыдились на земле Сына Человеческого.

Странное дело: каким гордым чувствует себя человек, к которому на многолюдном собрании подходит царь, чтобы сказать ему несколько слов, как обыкновенно такого человека немедленно после окружают, оказывая ему всяческие знаки внимания. А вот показать то, что мы стараемся быть близкими Господу Вседержителю — это мы считаем за позор. Отчего человек бывает полон такого безумия и такой мерзости, которым и имени даже приискать невозможно?

Но, кроме того, что мы будем молиться на встреченные церкви, надо стараться еще заходить к каким-нибудь святыням и иметь в городе святыни любимые.

Как хорошо из шумной улицы войти в отпертую церковь, где пред какой-нибудь чтимой иконой тихо горят неугасимые лампы, и все полно какой-то святой сосредоточенности. Как хорошо подышать этим воздухом, в котором запечатлены излитые тут молитвы, совершавшиеся тут чудеса, в котором стоит отголосок произносимых здесь великих слов, в котором стоит какое-то веяние веч-

ности... Постоять хотя несколько минут, подышать этим воздухом, обновить в себе связь с небом — и идти дальше...

Нам будет представляться по дороге много случаев принести Богу хотя бы малую жертву. Редкий день не встретится нам на пути сборщик, просящий на церковное постройка. Проматывая для себя часто большие деньги, неужели пожалеет для него медной монеты!.. Вообще пусть мысль о Боге и о вечности постоянно будет в нас живою, направляя наши действия.

В наше время более, чем когда-нибудь в людях развелось стремление к роскоши и чванству. И из желания не отстать от других производят невероятные расходы, совершенно не нужные, а на доброе дело пожалеют даже полтинник. Как ни в чем ни бывало, тратят в какой-нибудь час десятки рублей, чтобы украсить роскошными живыми цветами обеденный стол в те дни, когда званы к столу гости. Рядятся свыше всякой нужды, превращая будни в сплошной несменяемый праздник, едят тонкие, дорогие блюда, пьют напитки, привозимые из разных стран Европы за безумные деньги.

К чему все это? И послужат ли нам пользой, откроют ли врата рая те или другие «марки» вина? Христианин не может жить широкой жизнью. На всяком шагу он должен понуждать и смирять себя. И прежде, чем устраивать роскошь вокруг себя, помнить, что есть в России такие храмы, в которых в иконостасе бумажные образа.

Бездна развлечений, которые теперь предлагаются горожанам, тоже не полезна для души. Все эти сборища и зрелища, из которых большинство прямо рассчитано на греховные побуждения нашей испорченной природы — все это сидение целыми часами за картами, с развивающимся над ними азартом, эти вечеринки с танцами, которые тоже распаляют человека — все это можно заменить более здоровыми и разумными развлечениями.

И больше всего должно человеку приглядываться к тому Божьему лику, который отражен в дивном создании рук Божиих — в природе.

Когда вас утомит труд земной, вместо того, чтобы искать шумных обществ, идите за город, или в самом городе ищите каких-нибудь приятных мест. Вот, река катит пред вами свои воды — думайте о том, что, как эти капли воды уносятся течением в другую большую реку, несущую свои воды в океан: так и капля вашего существования вместе с прочими людьми неудержимо стремится в один великий океан вечности.

Смотрите в какой бы то ни было час в небеса, которые громко говорят о Боге. Старайтесь в шепоте листьев раскидистой роши услышать творимую деревьями тихую благоговейную молитву Богу.

Над увертливыми и быстрыми птицами задумайтесь о том, сколько благого, ясного и прекрасного Господь вложил в этих милых пернатых, заботливо выводящих свои гнезда и воспитывающих своих птенцов. Над былинкой луговой или над цветком, тихо качающим благовонную чашечку на тонком стебле, — подивитесь лишней раз мудрости Того, Кто Своєю рукою развил это растение так чудно и прекрасно, как не сделают даже тысячи рук величайших земных мастеров.



Перенесение чудотворной иконы на Волге.

Смотреть на природу и понимать ее — это уже почти молиться. И для подвижников всех времен природа в тех прекрасных местах, которые почти всегда они избирали для подвигов своих, была лучшим товарищем и возбудителем их молитвы. И, если во время такой прогулки, вы будете «в духе», то есть найдет на вас вдохновение молитвы и мыслей, удерживайте, останавливайте это настроение и погружайтесь тогда в созерцание.

Изберите для себя, например, спутницею тех часов Пренепорочную Деву, и живую мыслью проходите с Ней путь Ея жизни. Проводите Ее к храму, когда первосвященник по чудному настроению вводит Ее во «Святая Святых»; следите с умилением и трепетом души за ангелом, который в определенные часы приносит Ей небесную пищу. Будьте свидетелями, как Ее обручают со старцем Иосифом, и в тихом Назарете стойте при Ней, когда Она искусными руками приготовляет великолепную завесу в дар храму. Подивитесь белизне и благоуханию колышающихся в руке благовестника архангела Гавриила лилий, и душой присутствуйте при этой беседе между Девой и Гавриилом, открывшей людям рай.

Пройдите за благодатной Девой к престарелой Елизавете и прислушайтесь к таинственному пророчеству глаголов, излившихся тогда из душ этих чудных родственных жен. С волнуемым сердцем сопровождайте святых путников из Назарета в Вифлеем. Внемлите пению ангелов, вещающим па-

стырям Вифлеема. С ними соединяйтесь тогда, чтобы поклониться в пещере возлегшему в яслях неместимому Богу. С волхвами следуйте за сиянием таинственной звезды, и усердной душой приносите Младенцу золото и ладан и смирну. Вдохните в себя свежесть той ночи, под покровом которой бегут от Ирода в Египет Иосиф и Мария с Младенцем, и подивитесь душой на те пальмы, которые в Египте при проходе святых путников склоняли пред ними свои гордые главы. Вернувшись в Назарет, следите, как старый древодел Иосиф и юная Мария работают для пропитания Христова. И вложите в душе вашей слова Богоматери, после которых совершилось первое чудо Христово на браке в Кане Галилейской «вина не имут», и взмолитесь к Пречистой, чтобы в час вашего недостатка, Она, как тогда, сказала о вас Своему Сыну о том, чего вы «не имате». Встаньте при Богоматери в тот час, когда крестное шествие карабкалось по каменистым извилистым улицам Иерусалима, и на свои руки примите навзничь падающую от ужасного зрелища Марию, с Нею стойте при кресте. Раскройте, как Иоанн, сердце свое для слов: «Се Мати твоя». Своими руками с Марией принимайте тело, спускаемое с креста. Следуйте за осиротелой Матерью, когда скорбный ученик вводит Ее в свой дом, и ловите часы молитвы Ея после отшествия Христа от земли, когда Она ходила в сад Гефсиманский, и перед Нею преклонялись там печальные кипарисы. Сторожите новое явление Ей Архангела Гавриила, принесшего Ей весть о призвании Ее в небеса. С апостолами по ветру принеситесь к смиренносмертному Ее ложу, и с Фомой найдите гроб Ее пустым.

И следование по пути жизни Богоматери пусть заменит вам блуждание по стогнам людским.

...Вы достигли вечера.

Как хороша молитва, излившаяся в этот час из души Василия Великого, растроганной красотою погружающейся в отдых природы.

«Благословен еси, Владыко Вседержителю, просветивый день светом солнечным и ночь уяснивший зарями огненными, иже долготу дне прейти нас сподобил еси и приблизитися началом ночи, услыши моление наше и всех людей Твоих, и всех нас прости вольные и невольные согрешения. Приими вечерняя наша моления и ниспосли множество милости Твоея и щедрот Твоих на достояние Твое. Остени нас святыми Твоими ангелы. Вооружи нас оружием правды, огради нас истиною Твоею. Соблюди нас силою Твоею».

И пусть ангел-хранитель осенит нас тихим крылом, навевая нам светлые мысли. Пусть теперь, в затишьи, ближе спустится к нам небо... Пусть тихим счастливым волнением волнуют нас отрадные святые образы.

И два великих спасающих имени не устают шептать уста. И в ответ этим именам замирает в сладости сердце.

«Иисус... Мария!..».

Праздничные дни должны быть отмечены особым устремлением души к духовным предметам, особенно ярким напоминанием себе о тех ве-

ликих событиях, которые празднуются, о тех свя-
тых и дивных людях, которые в этот день почи-
таются.

Ничего в жизни не делается без труда. Так и
для того, чтобы светло отпраздновать праздник,
надо к нему издали подготавливаться. Церковь
знала, что делала, когда устанавливала пред вели-
кими праздниками — Пасхи, Рождества Христова,
Успения Богоматери посты, когда установила од-
нодневный пост пред празднованием Крещения
Христова и еще пост в честь апостолов, не без тай-
ной, может быть, мысли почтить этим постом всех
вообще прославленных святых последователей
Христовых.

Пост утончает тело, которое обыкновенно давит
дух, стремится поработить его и как бы подавить
его. Соблюдение поста дает нам свободу от уз ми-
ра, от всевозможных соблазнов и искушений.
Пост приближает нас к небу, делает нас более чут-
кими и восприимчивыми относительно явления ми-
ра духовного.

Праздник имеет целью дать среди духовных
сильных впечатлений отдых душе, уставшей от
мирской суеты, приблизить к нам небо, обновить
в душе нашей так легко забываемые образы Хри-
ста, Богоматери и святых.

Но мы во время праздников не только не укреп-
ляем свою душу, а только ослабляем ее, и празд-
ник у нас проходит совершенно противоположно
тому, как бы следовало и как того желает цер-
ковь. Вместо того, чтобы пред праздником уча-
стие посещение служб церковных, укрепиться в
духовном чтении, прочитать, например, житие того
святого, которому мы собираемся праздновать, хо-
тя бы пред днями своих именин, — мы рыскаем
по лавкам для обновления своего платья и заку-
паем несметное количество провизии для празд-
ничного ядения. При этом мы совершенно забы-
ваем, что не новым платьем и не лишним тяжелым
блюдом и большим количеством вин мы можем
угодить Богу и привлечь на себя праздничную бла-
годать.

И вся церковная сторона дела в праздник у
нас стоит совершенно на заднем плане. Так, слу-
чается, что человек, захопотававшийся над празд-
ничными приготовлениями до усталости, не попа-
дает вовсе в церковь ни к Рождественской всенощ-
ной, ни к обедне. Это было бы подобно тому, как,
если бы кто, призванный пред лицо царское, за-
благовременно стал готовить по этому слу-
чаю большой прием для родных и знакомых и
в хлопотах об этом приеме пропустил бы тот день,
когда ему назначено было явиться к царю.

Вообще среди бестолковщин нашей жизни одна
из самых больших та, что люди исполняют некото-
рые внешние обряды, совершенно равнодушные к
тем событиям, которыми эти обряды вызваны. На-
пример, люди совершенно не верят ни во Христа,
ни в Воскресение Его, а празднуют Пасху: в этот
день рядятся, готовят пасхальный стол к
разговенью — это так же бессмысленно, как если
бы христианин стал справлять магометанский
праздник.

Праздник обыкновенно ознаменовывается бес-
цельным шатанием друг к другу в гости, с по-
здравлением с чем-то своих знакомых, хотя эти
знакомые были бы и неверующие, большим по-

треблением пищи и всяких сладостей — одним
словом, полной победой мирской жизни и мирских
начал, мирской суеты.

Все это должно быть как раз наоборот. Празд-
ничные приготовления должны быть сокращены
насколько возможно, потому что христианин сыт
всякий день, и не объядением должен ознамено-
вать праздник. Пред большим праздником надо
поговорить и приобщиться за несколько дней до не-
го, или во самый день праздника, и в этой атмо-
сфере духовного воздержания провести и все
праздничное время. Русские цари по праздникам
ходили к могилам своих предков, посещали духо-
венство и тюрьмы, и нам бы следовало хотя каки-
ми-нибудь добрыми делами ознаменовать празд-
ник, чего никто из нас не делает.

В последнее время среди многих состоятельных
семей образовался обычай в день своих именин,
когда прежде созывали гостей, тратили на это мно-
го денег и сильно от того уставали, — уезжать во-
все из города в какое-нибудь место неподалеку:
например, из Петербурга на весь день в Павловск,
в Выборг и Гельсингфорс. Этим избегалась празд-
ничная суета, утомление и расходы, а на сбере-
женные от упразднения праздничного приема день-
ги что-нибудь в этих городах приобрести полезное.



*Богомольцы перед иконой Богоматери (Феодоровская
чудотворная икона Божией Матери
в Успенском соборе Костромы).*

Еще правильнее обычай ознаменовывать свой праздник каким-нибудь богомолем.

Особенно, когда душа ранена и болит, когда вы находитесь в дальней разлуке с любимыми вами людьми, когда вас волнует какое-нибудь глубокое и длительное душевное волнение, — тогда праздничная суета для вас совершенно нестерпима, и вас тянет куда-нибудь вдаль, подальше от обычной обстановки, подальше от этого праздничного размаха, который вас только оскорбляет и мучит.

Я знал двух двоюродных сестер, которые разом переживали сильное горе. Одна потеряла свою любимую мать, с которой жила душа в душу, и исчезновение которой оставило незаполнимую пустоту в ее жизни. Другая любила одного человека, которого хотела считать своим женихом, но родители ее не дали согласия на этот брак, и поэтому положение было невыносимое, натянутое и мучительное.

Молодой человек этот в то время находился за границей, и они были в ежедневной переписке. Родня их жила шумно, и весело, и праздник в их душевном состоянии представлялся им пыткой.

Слыша от своих знакомых, как хорошо зимой в Сарове и Дивееве у преподобного Серафима, они обе решились уехать от Нового года в Саров. Дня за два до Нового года они выехали из Петербурга в Москву и вечером под новый год выехали из Москвы в Нижний.

Уставши за день, они в своем отделении спокойно улеглись спать в десять часов и были в забытьи в ту пору, как там, в шумном Петербурге, под звон бокалов и всплеск шампанского, люди говорили друг другу избитые фразы о новом счастье.

В день Нового года они пересекли в предрассветной темноте на санях Оку, сели на Арзамасский поезд и весь день первого января ехали в возке от Арзамаса до Дивеева, куда приехали к вечеру и отстояли торжественную всенощную, так как другой день, второго января, был день преставления великого старца Серафима. В Саров они попали к поздней обедне, посетили все места, ознаменованные подвигами старца, ночевали там ночь, купались в целебном источнике старца Серафима, вернулись в Дивеев и прожили там до вечера Крещения.

Осиротевшая дочь нашла там утешение своей скорби и вернулась оттуда ожившею, а невеста дала обет: если свадьба ее состоится, быть у старца с благодарностью вместе со своим женихом... Все вскоре устроилось к лучшему.

Как, вот, такое прохождение праздника разнится от той совершенно не соответствующей христианскому достоинству встречи Нового года, какая теперь вошла в моду. Слава Богу, верные церкви люди стоят в этот час в храме за вновь введенным молебном. А другие сидят в ресторане часов до десяти среди хлопанья винных пробок под звуки разнеживающего оркестра и при бое двенадцати часов с громкими пожеланиями на языке чокаются бокалами. Встретят Новый год, не перекрестив даже лба. Конечно, бывает тут и не без скандалов.

А там, в глубине России, тихие просеки с непорочным белым снегом поведут вас под раскидистые ели, опушенные сверкающим инеем, словно



Худ. В. Г. Шварц. Великий Царский проезд на богомолье.

все осеребренные, и луна польет на них свой синий блеск, и из чащи леса, чудится вам, сейчас выйдет тяжелой поступью своей медведь, и старец с небесным огнем в голубых глазах протянет дикому гостю насущный кусок хлеба.

Как хорошо!.. И как хорошо то, что наступление Нового года связано с памятью великого чудотворца, помощника и благодетеля старца Серафима, что, думая и о духовных нуждах своих, и о хлебе насущном, можно в день Нового года воскликнуть ему, открывающему собою круг святых воспоминаний: «Старец Серафим, и дикий зверь имел у тебя трапезу свою: питай и меня, раба твоего»... Вообще нам не следует изменять древнему святому и мудрому обычаю наших предков, и совершать по возможности частые богомолы.

Именно тут мы соприкасаемся со струей духовной жизни народа. Тут, среди этой простой пламенеющей веры можем воспламенить свои косные сердца. Тут можем встретить мы разных Божиих людей, начиная от монастырских старцев с благодатными дарами и кончая теми переходными людьми — богомольцами, среди которых есть великие и близкие Богу души.

Важно, чтобы родители брали с собой детей на богомолье, и чтобы угодники, к которым возят детей, были бы для них не какими-то отвлеченными понятиями, а становились живыми, ласковыми, сочувствующими, обещающими и исполняющими свои обещания людьми.

Есть вещи, против которых иногда возражает ум, но к которым тянет сердце. В наше время, время многих измен прежнему — все же по духовному наследию, невольно нами воспринятому от отцов, многое то, что нравилось и привлекало их, нравится и привлекает и нас помимо отрицающего ума.

Как отраднo, например, чувствует себя душа в тех местах, где есть чудотворные колодцы, как успокоительно действует мягкий всплеск воды и чистые струи, в которые Богу угодно было вло-

жить Свою непостижимую исцеляющую и укрепляющую силу.

Выше было говорено о той отраде, которую дает душе уединенная молитва в будни — в темноте зимней, ранней обедни. Совершенно другое впечатление оказывает на душу участие в общенародных торжествах.

Что за счастье, например, смотреть на великолепные торжества московских крестных ходов, где церковь земная является венчанною, украшенною, превознесенною.

Под громкие распевы молитв могучего хора медленно движется торжественное шествие, и впереди его громадный, несомый на носилках фонарь с горящей свечой, изображающий собою храм. Затем тянется целый лес хоругвей: одни легкие, другие еле сдерживаемые сильными хоругвеносцами, тяжело колышающиеся на своих крепких древках. Сияют на солнце святые лики, тяжело и звучно звенят металлические привесы. Прославленные чудесами иконы, некоторые громадного размера, словно плывут в воздухе над толпой, высоко поднятые от земли на носилках.

А затем в торжественных ризах светлый блестящий сонм духовенства. И чувствуется душе, что над этими видимыми церквами воздвиглась церковь небесная, и над этим земным крестным ходом разворачивается другое чудное шествие. И над

знакомыми местами идут крестным ходом вставшие из драгоценных раков своих московские чудотворцы с бывшим московским духовенством, с бывшим московским народом.

А какая радость душе присутствовать при открытии мощей, какое счастье видеть всколыхнувшийся под влиянием этого события народ, видеть эти текущие со всех сторон народные волны, слышать о постоянно происходящих у места погребения праведника чудесах, слышать последние заупокойные богослужения, совершаемые по нему, его родителям, людям, имевшим к нему отношение в земной жизни, и, наконец, в вечернем богослужении видеть, как из недр земли, словно восходящее над землей светило, износится гроб с мощами, скрывающими в себе животворную силу; слышать эти дивные слова величания, которых нельзя достать наслушаться. И на другой день идти за ракой в торжественном крестном ходе после литургии, когда из среды народа, рвущегося к святине, раздаются молитвенные вопли и громкий плач, и на раку летят градом усердные дары: полотна, платки, шелка и деньги; и чувствовать во всем близость неба, на несколько часов опустившегося на землю.

Все такие православные впечатления поддеживают веру, питают дух и даруют почувствовать область, в которую будет поглощена душа в будущем веке...

(Продолжение следует)



НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Тропарь, глас 2-й

Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедший спасти мир.

Кондак, глас 2-й

Неизреченного и Божественного Твоего к человеком смотрения, Неописанное Слово Отчее, и образ неписанный и благописанный победителен введуще неложного Твоего воплощения, почитаем того лобызающе.

Величание

Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем пречистаго лика Твоего преславное изображение.